

**АЛЖИРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ 02
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВОСТОЧНЫХ И СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ**

ЛАМРАУИ МУХАМЭД НАДЖИБ

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
СТЕРЕОТИПЫ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА**

**ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ МАГИСТРА
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ**

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ: Док, АЛЮАФИ. АБИД

АЛЖИР – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	02
1. Общее понятие о русском речевом этикете	09
1.1. История возникновения речевого этикета.....	09
1.2. Культура общения и речевой этикет.....	17
1.3. Этикет и речь.....	27
1.4. Функции речевого этикета.....	35
2. Речевой этикет как предмет социолингвистического анализа	43
2.1. Понятие «социальный стереотип».....	43
2.2. Специфика русского речевого этикета.....	53
2.3. Разряды единиц русского речевого этикета.....	56
2.4. Стилистическая природа единиц русского речевого этикета.....	90
2.5. Специфика невербальных русских средств общения.....	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	99
БИБЛИОГРАФИЯ	102
ПРИЛОЖЕНИЕ	112

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация посвящена изучению русского речевого этикета.

Актуальность темы. Речевой этикет – одно из проявлений культуры речи, тесно связанное со всеми другими её сторонами, поэтому для интересующихся речевым этикетом, с одной стороны, важно разобраться в том, из чего складывается культура речи в целом, что значит «говорить правильно», как работать над улучшением своей речи, на что следует обращать внимание в первую очередь. С другой стороны, важно определить понятие стереотип, детерминировать его составляющие компоненты, выяснить его отношение к построению речевых оборотов и описать механизм в котором они осуществляются. Наше исследование посвящено анализу главным проявлениям культуры современной русской речи, соотношению «культуры общения и речевого этикета» и всему, что представляет платформу, над которой реализуются правила речевого поведения, а также специфике и функциям речевого этикета с учётом новых проявлений в русском языке.

Требования современного этикета складывались на протяжении многих столетий истории цивилизации, это результат опыта многих поколений. Правила, которые выработало человечество, являются международными и в целом едины во всех странах, хотя имеются и свои особенности в зависимости от национальных и исторических традиций и законов исповедуемой религии. В языке любого народа существуют свои определённые нормы, называемые речевым этикетом.

Речевой этикет – это принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний.

В этикетных целях часто используются предметы (приподнятая шляпа, преподнесенные цветы и так далее), особенности одежды (выбор праздничной, траурной или будничной одежды хорошо показывает, как воспринимается обстановка). Самую важную роль в этикетном выражении отношения к людям играет речь говорящего. Всем известны специальные словесные формулы вежливости типа *«Здравствуйте!»*, *«Извините, пожалуйста!»*, *«Будьте любезны»*, *«Спокойной ночи!»*.

Все стереотипные фразы тесно связаны с ситуацией, каждая в отдельности. Подобно знакам неречевого этикета, формулы вежливости используют в ограниченном кругу вполне определённых ситуаций. Речевой этикет – это правила поведения в данных ситуациях.

Необходимо отметить, что вопрос об этикетных формах общения был поднят и исследован со второй половины прошлого века. Национально-культурный компонент этикета исследовался в трудах Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, Г. Д. Томашина, Ю. П. Солодуба, Е. С. Отина и др. Социокультурные коннотации, на которые обращали внимание ученые, проводившие исследования в рамках обращения (А. Балов, С. И. Зинин, И. А. Королева, В. А. Никонов, Е. Н. Полякова, А. М. Селищев, Г. Я. Сими́на, А. В. Суперанская, А. В. Сулова и др.), получили поддержку и признание в работах Ю. А. Рылова, Ю. Н. Хриненко, А. Я. Шайкевич, Б. С. Шварцкопфа, Л. Г. Шеремет, Л. М. Щетинина. Работы А. А. Акишиной (1981), В. М. Лаптевой (1983), Н. И. Формановской (1987) получили тогда широкое распространение. При этом научные разработки продолжали в большинстве случаев преследовать лишь воспитательно-рекомендательные цели, давая полезные советы по поводу поведения человека в различных коммуникативных ситуациях.

Особого внимания заслуживает книга В. Е. Гольдина *«Этикет и речь»* (2005). Автор своеобразно подошёл к разработке вопроса. Погружаясь в сущность

речевого и неречевого этикетного поведения, автор излагает теоретические вопросы, разграничивая понятия «этикет» и «речь», показывая многообразие форм отношений в речи между её участниками.

С тех пор появилось довольно большое количество трудов – статей, монографий, диссертаций, сборников психолингвистических, этнолингвистических, семиотических исследований, посвящённых национально-культурной специфике речевого этикета, была также создана энциклопедия этикета.

Общение представляет собой деятельностное явление, которое изучается целым рядом наук, таких как лингвокультурология, психолингвистика, социолингвистика.

В коммуникативных системах и подсистемах важную роль играют социально и национально специфические правила поведения, как речевого, так и неречевого, известные под названием речевой этикет.

В речевом этикете выделяются культурно-национальные особенности, отражающие идеотническое мировидение. Если мир един для всех народов, то опыт его познания различен. Жизнь каждого народа протекает в определённом социальном микроклимате, у каждого народа свои вековые традиции и нормы поведения.

Изучение речевого этикета, начатое в рамках социальной культуры, даёт богатый материал для описания национальной картины мира, так как акцентирует внимание на особенности национального мировосприятия и его закрепления в языке.

Знание этих национально специфических и социально закреплённых правил повседневного общения настолько же важно алжирским учащимся для

овладения языком, насколько важны собственно языковые правила для построения речи. Таким образом, алжирский студент должен иметь представление о языке как об отражении социокультурной реальности: национальной и общечеловеческой.

Актуальность данной магистерской работы объясняется значительной ролью речевого этикета в общении, недостаточным количеством изученного материала на тему особенностей функционирования новых этикетных форм, необходимостью дальнейших исследований, происходящих изменений в речевом поведении в период с конца XX – начала XXI века. Сказанное определило цель нашего исследования.

Целью магистерского исследования является многоаспектное изучение и описание функций русского речевого этикета, а также особенность употребления речевых формул в общении. Предложенная постановка проблемы связана с решением одновременно нескольких тесно связанных между собой задач:

- 1) В рассмотрении истории возникновения этикета;
- 2) В выделении разрядов единиц русского речевого этикета;
- 3) В рассмотрении специфики употребления Ты-/Вы форм обращения в русском речевом этикете;
- 4) В рассмотрении специфики употребления именованных (имя, отчества) в русском речевом этикете;
- 5) В описании новых явлений в речи и в общении.

Объектом исследования являются формы обращения, приветствий, прощаний в устных и письменных текстах.

Гипотеза исследования исходит из следующих предположений:

Выявление социокультурных особенностей русского речевого этикета будет эффективной, если изучение будет опираться:

1) На предварительное лингвистическое исследование и разграничение понятий этикет и речь;

2) На Выявление функций речевого этикета, особенностей употребления единиц русского речевого этикета.

3) На Определение понятия «стереотипа» и выявление его отношение к речевому этикету и к коммуникативному акту.

Научная новизна данного исследования заключается:

1) В рассмотрении истории возникновения и развития русского речевого этикета;

2) В выделении и характеристике разрядов единиц русского речевого этикета;

3) В исследовании новых особенностей употребления обращений как выражения коммуникативных отношений адресанта – адресата, употребляемых в современных средствах массовой информации;

4) В рассмотрении использования формул приветствия и прощания в настоящий период;

5) В анализе реализации Ты-/Вы- форм общения, учитывая сложный механизм включения и переключения отношений официальности/неофициальности, интимности, доверительности, фамильярности, сдержанности и т. д.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его выводов:

1) Для углубления и уточнения знаний, связанных с правильным употреблением русского речевого этикета;

2) В теории и практике преподавания русского языка как иностранного.

Методика исследования. Основными методами данной работы являются: метод описания, наблюдения и анализа.

Материалом исследования послужили материалы СМИ, произведение художественной литературы.

Структура работы. Исследование состоит из введения, 2 глав, заключения списка использованной литературы и приложения.

Первая глава диссертации посвящена историко – временной характеристики русского речевого этикета. Во главе описывается этический аспект культурцы речи, его отношение к этикету, взаимосвязь этикета и культуры речи, знаки этикета воплощенные в речи. Здесь определяется функции речевого этикета, и рассматривается роль речевых формул в обеспечении правил хорошего тона между коммуникантами.

Во **второй главе диссертации** рассматривается речевой этикет как предмет социолингвистического анализа. Глава в общем посвящена выявлению основных элементов, составляющих русский стереотип, их отношение к коммуникативному акту и к русскому речевому этикету, а также механизм над которым реализуется стереотипные формулы русского этикета, учитывая их роль в обеспечении диалога между участниками общения. Во главе определяются специфика и разряды русского речевого этикета, их стилистическая характеристика с учётом анализа новых явлений, происходящих в системе этикета в целом, а также специфика употребления невербальных средств общения.

В **заключении** подводятся итоги исследования.

Приложение представляет собой список самых распространённых формул русского речевого этикета и их сфера употребления.

1. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ О РЕЧЕВОМ ЭТИКЕТЕ

1.1. ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Известно, что этикет считается системой знаков. Знаковых систем очень много. Их исследованием занимается наука семиотика. Один из первых, кто определил предмет семиотики и установил её исходные положения, был известный, швейцарский лингвист Фердинанд де Соссюр. По его мнению, язык представляет собой систему знаков, выражающих идеи, а следовательно, его можно сравнивать с письмом, с символическими обрядами, с формами учтивости и т. д. (Ф. Де Соссюр, 1857–1913, курс общей лингвистики).

Плодотворные идеи лингвиста вызывают бурное обсуждение и в настоящее время. Термин этикет имеет несколько толкований например: «Словарь по этике» определяет это понятие следующим образом: «Этикет (фр. Etiquette – ярлык, этикетка) – это совокупность правил поведения, касающихся отношения к людям (обхождение с окружающими, формы обращения и приветствий, поведение в общественных местах, манеры и одежда)» [Словарь по этике, 1975, С.377].

Н. И. Сидорова и Н. П. Тюменева в их книге «Русский язык и культура речи» дают ему такое определение: «Под речевым этикетом понимаются разработанные правила речевого поведения, система речевых формул общения» [Сидорова, Тюменева, 2004, С.24].

Н. И. Формановская, одна из первых лингвистов, которая занялась теоретическими вопросами этикета считает, в свою очередь, что: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [Формановская,

1987, С.9]. Но на наш взгляд, данное определение является наиболее точным. М. Крангауз считает, что «речевой этикет является способом нашего речевого поведения. Не сообщать информацию. а устанавливать отношения с собеседником» [М. Крангауз, 2014].

Так, этикет и этика объединяются: ведь недаром второе значение слова этика словари определяют как систему норм нравственного поведения человека, какого-либо класса, общественной или профессиональной группы. Речевой этикет играет важнейшую роль в процессе общения между людьми. Словесные формы выражения вежливых отношений, тесно связанные с определёнными моментами ситуации и обусловленные культурным уровнем, полом, возрастом, степенью родства, знакомства участников коммуникации. Знание правил речевого этикета, их соблюдение позволяет человеку чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости из-за промахов и неправильных действий, избежать насмешек со стороны окружающих. Соблюдение речевого этикета чиновниками всех рангов, врачами, юристами, продавцами, работниками связи, транспорта, стражами порядка – имеет воспитательную цель и невольно способствует повышению как речевой, так и общей культуры общества. Кроме того, что неукоснительное следование правилам речевого этикета членами коллектива того или иного учебного заведения, предприятия, производства, офиса оставляет у клиентов, соучредителей, партнёров благоприятное впечатление, поддерживает положительную репутацию всей организации. Итак, речевой этикет определяется «как принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной уместности высказываний. В речевой ситуации всегда есть говорящий, его собеседник, место и время речи, мотив и цель общения, тема разговора, средство общения. Речевой этикет регулирует правила речевого поведения человека в обществе. Если этикет как установившийся в обществе свод

правил регулирует поведение человека в соответствии с социальными требованиями, то речевой этикет можно определить как регулирующие правила речевого поведения. Это широкая зона единиц языка и речи, которая словесно выражает этикет поведения, даёт нам в руки те языковые богатства, которые накопились в каждом обществе для выражения неконфликтного, «нормального» отношения к людям, а это значит – отношения доброжелательного» [Введенская, Черкасова, 2004, С.54].

Само слово «этикет» пришло из Франции, из королевского двора Людовика XIV. А этикетками называли маленькие бумажные планшеты, выдававшиеся тем, кто хотел (или заставляли) предстать перед королём. На них было написано то, как должен человек обращаться к королю, какие движения должен делать, какие слова говорить. Этикетки при дворе французского короля были одним из первых документов институционализировавших речевой этикет систему норм и правил межличностного общения.

Э. В. Арова в книге «Будьте добры» рассказывает, что древнейшие сведения об этикете содержатся уже в «Поучениях Кагемни фараону Снофри», которым около пяти тысяч лет.

Англию и Францию обычно называют «классическими странами этикета». Однако родиной этикета назвать их никак нельзя. Грубость нравов, невежество, поклонение грубой силе в XV веке господствуют в обеих странах. Что касается Германии и других странах тогдашней Европы, то они вовсе не выделялись, одна лишь Италия того времени составляет исключение.

Облагораживание нравов итальянского общества начинается уже в XIV веке. Человек переходил от феодальных нравов к духу нового времени и этот переход начался в Италии раньше, чем в других странах. Если сравнивать Италию XV века с другими народами Европы, то сразу же бросается в глаза более высокая степень образованности, богатства, способности украшать свою жизнь. Французы в то время не признавали никаких заслуг, кроме воинских, они не только не

уважали науки, но даже гнушались ими и считали всех учёных самыми ничтожными из людей. В то время как вся остальная Европа утопала в междоусобицах, а феодальные порядки держались ещё в полной силе, Италия была страной новой культуры. Эта страна и заслуживает по справедливости быть названной родиной этикета.

В России в начале XVIII в. стал усиленно внедряться западный этикет. На русскую почву переносились одежда, манера и внешние формы поведения. За соблюдением этих правил боярами и дворянским сословием (особенно в столичных городах) постоянно и настойчиво, порой жестоко, следил сам царь Петр I. За их нарушения строго наказывали. В дальнейшем, в царствование Елизаветы и Екатерины II, отбирались те правила этикета, которые отвечали требованиям и особенностям национальной культуры России. Россия как евразийская страна во многом соединяла противоположности Европы и Азии. А этих противоположностей было много не только в XVIII в, и в настоящее время.

Р. Киплинг говорил, что Запад есть Запад, Восток есть Восток, и не встретиться им никогда. Так, в Европе траурный цвет – черный, а в Китае – белый. Даже в границах Российской империи правила поведения различных народов значительно отличались. Конечно, общественный прогресс способствовал взаимопроникновению правил поведения, обогащению культур. Мир становился теснее. Процесс взаимного обогащения правилами поведения позволил выработать взаимоприемлемый, признаваемый в главных чертах этикет, закрепляемый в обычаях и традициях. Этикет стал предписывать нормы поведения на работе, на улице, в гостях, на деловых и дипломатических приёмах, в театре, в общественном транспорте и т. д. [Даукшевич, 2008, С.5-6].

Современный этикет наследует обычаи практически всех народов от седой древности до наших дней. В основе своей эти правила поведения являются всеобщими, поскольку они соблюдаются представителями не только какого-то данного общества, но и представителями самых различных социо - политических

систем, существующих в современном мире. Народы каждой страны вносят в этикет свои поправки и дополнения, обусловленные общественным строем страны, спецификой её исторического строения, национальными традициями и обычаями.

Различают несколько видов этикета, основным из которых являются:

- придворный этикет – строго регламентируемый порядок и формы обхождения, установленные при дворах монархов;

- дипломатический этикет – правила поведения дипломатов и других официальных лиц при контактах с друг другом на различных дипломатических приёмах, визитах, переговорах;

- воинский этикет – свод общепринятых в армии правил, норм и манер поведения военнослужащих во всех сферах их деятельности;

- общегражданский этикет – совокупность правил, традиций и условностей, соблюдаемых гражданами при общении друг с другом. Большинство правил дипломатического, воинского и общегражданского этикета в той или иной мере совпадают. Отличие между ними состоит в том, что соблюдению правил этикета дипломатами придаётся большее значение, поскольку отступление от них или нарушение этих правил может причинить ущерб престижу страны или её официальным представителям и привести к осложнениям во взаимоотношениях государств [Даукшевич, 2008, С.23-25].

Наряду с этим словом для обозначения правил, определяющих порядок какой-либо деятельности, используется *регламентация* и словосочетание *дипломатический протокол*. Многие тонкости общения, представленные протоколом, учитываются и в других сферах деловых отношений. Все большее распространение в деловых кругах, особенно в последнее время, получает деловой этикет, отражающий опыт, нравственные представления и вкусы определенных социальных групп.

Деловой этикет предусматривает соблюдение норм поведения и общения [Введенская, Черкасова, 2004, С.53].

По мере изменений условий жизни человечества, роста образований и культуры одни правила поведения сменяются другими. То, что раньше считалось неприличным, становится общепринятым, и наоборот. Но требования этикета не являются абсолютными: соблюдение их зависит от места, времени и обстоятельств. Поведение, недопустимое в одном месте и при одних обстоятельствах, может быть уместным в другом месте и при других обстоятельствах.

Нормы этикета, в отличие от норм морали являются условными, они носят как бы характер неписаного соглашения о том, что в поведении людей является общепринятым, а что нет. Каждый культурный человек должен не только знать и соблюдать основные нормы этикета, но и понимать необходимость определённых правил и взаимоотношений. Манеры во многом отражают внутреннюю культуру человека, его нравственные и интеллектуальные качества. Умение правильно вести себя в обществе имеет очень большое значение: оно облегчает установление контактов, способствует достижению взаимопонимания, создаёт хорошие, устойчивые взаимоотношения. Следует отметить, что тактичный и воспитанный человек ведёт себя в соответствии с нормами этикета не только на официальных церемониях, но и дома.

Подлинная вежливость, в основе которой лежит доброжелательность, обуславливается актом, чувством меры, подсказывающим, что можно, а чего нельзя делать при тех или иных обстоятельствах. Такой человек никогда не нарушит общественный порядок, ни словом, ни поступком не обидит другого, не оскорбит его достоинства. К сожалению, встречаются люди с двойным стандартом поведения: один – на людях, другой – дома. На работе, со знакомыми и друзьями они вежливы, предупредительны, а дома же с близкими не церемонятся, грубы и не тактичны. Это говорит о невысокой культуре человека и

плохом воспитании. Современный этикет регламентирует поведение людей в быту, на службе, в общественных местах и на улице, в гостях и на различного рода официальных мероприятиях – приёмах, церемониях, переговорах.

Итак, этикет, по верному определению А. Г. Поповой, «очень большая и важная часть общечеловеческой культуры, нравственности морали, выработанной на протяжении многих веков жизни всеми народами в соответствии с их представлениями о добре, справедливости, человечности – в области моральной культуры и о красоте, порядке, благоустройстве, бытовой целесообразности – в области культуры материальной» [Попова, 2001, С.3].

Действительно, этикет выражается в самых разных сторонах человеческого поведения. Этикетное значение могут иметь разнообразные его движения, позы и положения, которые он принимает. Например, вежливое положение лицом к говорящему и совершенно невежливое – спиной к нему. В этикетных целях часто используются предметы особенности одежды хорошо показывающие, восприятие обстановки, отношение к другим участникам общения.

Возникновение этикета как такового и речевого этикета в частности прочно связывается с развитием государства как основной регулирующей и управляющей системы общества. Государство, подразумевающее по своей природе иерархическое строение власти и институтов власти, различные формы социальной стратификации, различные формы подчинения, нуждается в нормах и правилах поведения, которые бы на практике служили средствами дифференциации и распознавания различных социальных групп, слоёв, институтов. Система чинов, рангов, титулов, званий и прочих атрибутов иерархической системы власти в обязательном порядке требует инструментария, который будет сопровождать общение представителей разных слоёв и групп, различающихся по вышеуказанным определениям.

Показательным является описание В. Е. Гольдина в книге «Этикет и Речь» пир при дворе монгольского хана Хубилая (по свидетельству Марко Поло): «На

пиру великий хан за столом сидит вот как: его стол много выше других столов; садится он на северной стороне, лицом на юг; с левой стороны возле него сидит старшая жена, а по правую руку, много ниже, сыновья, племянники и родичи императорского роду; а головы их приходятся у ног великого хана; а прочие князья садятся за другие столы, ещё ниже. Жёны рассаживаются точно так же. Жёны сыновей великого хана, его племянников и родичей – с левой стороны, пониже, а за ними, ещё ниже, садятся жёны баронов и рыцарей. Всякий знает своё место, где он должен сидеть по порядку, установленному великим ханом...»
[Гольдин, 2000, С.36].

Со временем деятельность властных и общественных структур настолько формализуется и нормируется, различия разных социальных слоёв и групп проявляются настолько явно, что коммуникация в государстве и обществе перегружается огромным количеством несистематизированных норм и правил. Всё это ведёт к неразберихе и путанице. С этого момента огромное количество норм и правил начинает классифицироваться и систематизироваться. Можно считать именно эту точку в развитии государства общества рождением системы норм и правил, регламентирующих и поведение человека в обществе, т.е. этикета. А поскольку порядок поведения обществе воспитывается с детства в каждом его члене семьей, школой, всей средой, то этикет становится частью моральных правил, изучаемых наукой этикой [Даукшевич, 2008, С.50].

Очевидно, со времени появления на свет человек постоянно сталкивается с этой дилеммой – загонять себя в относительно узкие рамки самим же устанавливаемых правил поведения и одновременно находить обоснования несоблюдения их.

Между тем мир цивилизованного общения не только привел в порядок, систематизировал такого рода правила, но и нашел для них разумные объяснения функциональной полезности, целесообразности, предопределив тем самым в немалой степени и возможности их реализации. Суммируя эти обоснования,

можно отметить, что современный этикет, во-первых, способствует взаимопониманию людей в процессе дипломатического и делового общения; во-вторых, обеспечивает в немалой степени его целесообразность и практичность; в-третьих, является достаточно надежной гарантией проявления взаимного уважения субъектов общения; в-четвёртых, служит формированию положительного имиджа деловых партнёров и является в этом смысле, помимо всего прочего, «прибыльным делом» [Даукшевич, 2008, С.51].

В этикете высоко ценятся умение управлять своими эмоциями, скрывать дурное настроение (в основе девиз – «учитесь властвовать собой»), быть внимательным к окружающим, а также готовым выслушать говорящего, оказать услугу нуждающемуся в ней.

Изучение речевого этикета и выяснение причины его возникновения, также определение его роли в общении закладывает основу понимания правил проявления его компонентов в языке и речи.

1.2. КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ И РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ

Известно, что культуру речи составляют три взаимосвязанных компонента: нормативный, коммуникативный и этический.

Культура речи предполагает, прежде всего, *правильность речи*, т. е. соблюдение норм литературного языка, которые воспринимаются его носителями в качестве «идеала» или образца. Языковая норма – это центральное понятие речевой культуры, а *нормативный аспект* культуры речи считается одним из важнейших [Введенская, Черкасова, 2004, С.17].

Чешский лингвист К. Гаузенблас отмечает, что «Нет ничего парадоксального в том, что один способен говорить на ту же самую тему нелитературным языком и

выглядеть более культурно, чем иной говорящий на литературном языке» [Гаузенблас, 1988, С.301].

Однако культура речи не может быть сведена к перечню запретов и определений «правильно – неправильно». Понятие «культура речи» связано с закономерностями и особенностями функционирования языка, а также с речевой деятельностью во всём её многообразии. Оно включает в себя предоставляемую языковой системой возможность находить для выражения конкретного содержания в каждой реальной ситуации речевого общения новую языковую форму. Об этом же много позднее писал и С. И. Ожегов «Высокая культура речи – это умение правильно, точно и выразительно передать свои мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка... Но культура речи заключается не только в следовании нормам языка. Она заключается ещё и в умении найти не только точное средство для выражения своей мысли, но и наиболее доходчивое (т. е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (т. е. самое подходящее для данного случая) и, следовательно, стилистически оправданное» [Ожегов, 1990, С.287-288].

В самом деле, культура речи вырабатывает навыки отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения, помогает сформировать сознательное отношение к их использованию в речевой практике в соответствии с коммуникативными задачами. Выбор необходимых для данной цели языковых средств – основа *коммуникативного аспекта* культуры речи. Известный филолог, крупный специалист по культуре речи Г. О. Винокур отмечает, что «Для каждой цели свои средства, таков должен быть лозунг лингвистически культурного общества» [Винокур, 1929, С.3].

Коммуникативная целесообразность считается одной из главных категорий теории культуры речи, поэтому важно знать основные коммуникативные качества речи и учитывать их в процессе речевого взаимодействия.

Этический аспект культуры речи предписывает знание и применение правил языкового поведения в конкретных ситуациях. Под этическими нормами общения понимается речевой этикет (речевые формулы приветствия, просьбы, вопросы, благодарности, поздравления и т. п.; обращение на «ты» и «вы»; выбор полного или сокращенного имени, формы обращения, др.) [Сидорова, Тюменева, 2004, С.18].

Этический компонент культуры речи накладывает строгий запрет на сквернословие в процессе общения, осуждает разговор на «повышенных тонах».

Широкое понятие культуры непременно включает в себя то, что называют культурой общения культурой речевого поведения. Чтобы владеть ею, важно понимать сущность русского речевого этикета.

В коммуникации люди передают друг другу ту или иную информацию, те или иные смыслы, что то сообщают, к чему-то побуждают, о чём-то спрашивают, совершают определённые речевые действия. Однако прежде чем перейти к обмену логико-содержательной информацией, необходимо вступить в речевой контакт, а это совершается по определённым правилам. Их почти не замечаем, поскольку они привычны. Заметным становится как раз нарушение неписаных правил продавец обратился к покупателю на «ты», знакомый не поздоровался при встрече, кого-то не поблагодарили за услугу, не извинились за проступок. Как правило, такое неисполнение норм речевого поведения оборачивается обидой, а то и ссорой, конфликтом в коллективе. Поэтому важно обратить внимание на правила вступления в речевой контакт, поддержания такого контакта. Осознание норм общения и речевого поведения полезно всем, а особенно людям тех профессий, которые связаны с речью. Это и педагоги, и врачи и юристы, и работники сферы обслуживания и бизнесмены, да и просто родители.

Правила речевого поведения регулируются речевым этикетом, сложившимся в языке и речи системой устойчивых выражений, применяемых в ситуациях установления и поддержания контакта. Это ситуации обращения,

приветствия, прощания, извинения, благодарности, поздравления, пожелания, сочувствия и соболезнования, одобрения и комплимента, приглашения, предложения, просьбы совета и т. д. Речевой этикет охватывает собой всё, что выражает доброжелательное отношение к собеседнику, что может создать благоприятный климат общения. Богатый набор языковых средств дает возможность выбрать уместную для речевой ситуации и благоприятную для адресата ты- или вы форму общения, установить дружескую, непринуждённую или, напротив, официальную тональность разговора.

Важно подчеркнуть, что в речевом этикете передаётся социальная информация о говорящем и его адресате, о том, знакомы они или нет, об отношениях равенства/неравенства по возрасту, служебному положению, об их личных отношениях (если они знакомы), о том, в какой обстановке (официальной или неофициальной) происходит общение, и т. д. Так, если кто-то говорит другому — *Доброго здоровья!* — то нет сомнения, что это пожилой житель деревни или выходец из неё. Если кто-то бросает — *Привет!* — значит, обстановка неофициальная, люди находятся в равных, непринуждённых дружеских отношениях.

Таким образом, выбор наиболее уместного выражения речевого этикета и составляет правила (да и искусство) вступления в коммуникацию. Очень показателен пример ситуации, в которой герой повествования, интеллигент, должен установить деловой контакт (и прежде всего — речевой) с человеком иной социальной среды, да ещё и замешанным в неблагоприятных делах:

Я подождал в стороне — пока он освободится, пока отъезжающие скроются в вагоне, а провожающие рассредоточатся вдоль состава по окнам купе. И тут он вышел из тамбура, запыхавшись, суя чаевые в карман. Этаким рыжеватый детина, этаким хитрый кот с бегающими глазами. Я чуть было не допустил оплошность — едва не обратился к нему на “вы” да ещё чуть не извинился за беспокойство.

— *Привет Утюг как дела?* — сказал я ему насколько возможно бесцеремонней. *Дела как в Польше: у кого телега, тот и пан* — бойко ответил он, точно мы с ним сто лет были знакомы (Ч. Айтматов).

Если бы герой, следуя собственным привычкам, обратился к собеседнику на «вы», да ещё с извинением за беспокойство, адресат сразу понял бы что перед ним чужак, а значит, и говорить с ним не о чем «Отсюда следует, что в языковых знаках речевого этикета заложены, а в речи реализуются социальные сигналы типа *свой — чужой; знакомый — незнакомый; далекий — близкий* и т.д., с одной стороны, и *равный — старший — младший* по возрасту или положению — с другой. Здесь важно отметить, что этикетные действия реализуют прагматическое отношение. В этом и только в этом смысле можно говорить о модальности этикета» [Формановская, 2005, С.67].

Любое общество в любой момент своего существования неоднородно, многолико и для каждого слоя и пласта есть как свой набор этикетных средств, так и общие для всех нейтральные выражения, а также осознание того, что в контактах с иной средой необходимо выбирать или стилистически нейтральные, или свойственные этой среде средства общения. Так, если среди подростков возможно обращение *Эй, ты!*, то к взрослому человеку подросток обратится иначе. Употребляя выражения речевого этикета, мы совершаем сравнительно несложные речевые действия обращаемся, приветствуем, благодарим. Однако в языке существует множество способов это делать.

У русских до сорока выражений применяемых в приветствиях, у японцев более пятидесяти, множество форм прощания, благодарности и т. п. Столько же возможностей осуществить просьбу: *Я прошу Вас сделать это; Просьба не шуметь; Сделайте это, пожалуйста; Если Вам не трудно, подвиньтесь пожалуйста; Вы не могли бы подвинуться?; Вам не трудно подвинуться?; У Вас не найдётся, чем записать?* — и так до сорока моделей. Дело в том, что каждое выражение выбирается с учётом того, кто — кому — где — когда — почему

зачем говорит. Вот и получается, что сложная языковая социальная информация заложена как раз в речевом этикете в наибольшей степени. Зададимся вопросом, почему же выражения речевого этикета обладают “волшебной силой”, почему их правильное применение приносит людям удовлетворение, а неисполнение в нужной ситуации ведёт к обиде? Думается, можно выделить несколько существенных признаков речевого этикета, объясняющих его социальную остроту.

Н. И. Формановская выделяет шесть основных признаков речевого этикета.

Первый признак связан с неписанным требованием общества к употреблению знаков этикета. Хочешь быть «своим» в данной группе – большой или малой, национальной, социальной, – исполняй соответствующие ритуалы поведения и общения. Возьмём пример такого ритуала: *Издали слышен клаксон, среди гуляющих заметно волнение. Приближается большой лимузин. На одном из крыльев трепещет красный с фиолетовым оттенком флаг с красным же крестом на белом фоне. Все вокруг приседают, а затем садятся на обочине со скрещенными ногами. На заднем сиденье лимузина виднеется массивная фигура – король Тубоу IV. Его положено приветствовать усевшись со сложенными ладонями. Это не просто обычай, это закон соблюдение которого строго проверяется местными полицейскими. И точно так же рядовые жители Тонга приветствуют аристократов. Социальная заданность ритуальных знаков этикета воспитывается в людях с раннего детства [Формановская, 2005, С.66].*

Второй признак связан с тем, что исполнение знаков этикета воспринимается адресатом как социальное “поглаживание”. Объясним это на примере из области биологии. В одном из экспериментов ученые хотели выяснить, являются ли в животном сообществе прикосновение, вылизывание, выискивание и т.п. лишь гигиенической необходимостью или это «социальная» потребность животных в контактах. Были взяты две группы крысят, одну из которых сотрудники лаборатории постоянно поглаживали. Эти крысята выросли более крупными, умными, устойчивыми к заболеваниям животными, чем те, которых не гладили, не

ласкали. Исследователи сделали вывод, что потребность в прикосновении в ласке у животных столь же значима, как и другие жизненно важные потребности. Ещё более развита эта потребность у человека. Психологи, педагоги знают, как важно одобрить, вовремя погладить ребёнка, да и взрослого. Над этим задумались лингвисты и обнаружили, что язык откликнулся на такую потребность и создал систему словесных “поглаживаний” — речевой этикет: *Здравствуйте* — будьте здоровы; *Благодарю* — благо дарю. *Спасибо* — спаси вас Бог за доброе дело; *Извините* — признаю свою вину и прошу снять с меня грех и т.д. Вот типичный диалог, которым обмениваются приятели при встрече:

-Привет как дела?

-Все в порядке, а у тебя?

-Тоже. Ну всего!

-Пока.

Никакой другой информации, кроме той что “я тебя замечая, узнаю, признаю, хочу с тобой контактов, желаю тебе добра” в таком обмене репликами нет, и тем не менее это очень важный ритуал “поглаживаний”. «Вот вы получаете новогодние открытки. Они, как правило, стереотипны: *Поздравляю... Желаю счастья, здоровья, успехов...* Но как беспринципно и холодно без этих поздравлений, без знаков внимания, без “поглаживаний”» И воспринимать эту информацию следует именно как знак социальных контактов и понимать, что вопрос “*Как здоровье?*” вовсе не предполагает рассказа о ваших болезнях. Это не содержательный вопрос врача или заинтересованного родственника, это знак социального “поглаживания”, контактирования на ходу [Формановская, 1993, С.10].

Третий важный признак речевого этикета заключается в том, что произношение этикетного выражения представляет собой речевое действие, или речевой акт, т. е. выполнение конкретного дела с помощью речи. Известно, что для осуществления множества действий, состояний речь не нужна. Вы шьете, или

режете, или пилите, или ходите,— и для «производства» этого вам не надо ничего говорить. Но есть такие действия, которые могут совершаться только с помощью одного инструмента — языка, речи. Как осуществить действие «совет», или «обещание», или «благодарность»? Для этого надо сказать советую, обещаю, благодарю.

Исследования выявили, что зафиксированных в словарях названий речевых действий до тысячи, способов же непосредственного выражения — великое множество. Одних приветствий у русских до сорока. В каждой ситуации речевого этикета можно обнаружить высказывания объединенные в системно организованную коммуникативную, но семантическую группу. Так, например, в группе под названием “Благодарность” встречаем: *Благодарю Вас; Спасибо; Я Вам (так) благодарен; Я Вам признателен; Я хочу поблагодарить; Я хотел бы поблагодарить ...Позвольте поблагодарить; Примите мою благодарность* и т. д. Причём некоторые выражения употребляются преимущественно с *Вы-формой*, другие — с *ты-* и *Вы-формами*.

Важно учитывать, что произнесение выбранного выражения происходит тогда, когда собеседники “я” и “ты” встречаются “здесь” и “сейчас”, поэтому для всех выражений характерна реальная модальность соответствия ситуации непосредственного общения, настоящее время момента речи, независимо от формы предложения, в том числе с сослагательным или повелительным наклонением глагола. А поскольку произнесение выражения речевого этикета и есть само дело, причём социально и личностно значимое, ясно, насколько важен речевой этикет.

Четвертый признак связан с третьим и касается самой структуры высказываний в которых открытыми оказываются “я” и “ты”: *Я благодарю Вас; Извините меня*. Это открытое, эксплицитное представлено коммуникантов в грамматике предложения, но может быть и скрытое, имплицитное, семантическое представление их, как в благодарности *Спасибо* или извинении *Виноват* которые,

в силу синонимии, функциональной эквивалентности с представленными ранее, содержат в глубинной структуре “я” говорящего и “ты” адресата (*Я говорю Вам спасибо*). Поскольку коммуниканты открыты в структуре выражений речевого этикета, сила его воздействия проявляется ярко [Формановская, 1993, С.11].

Пятым важным признаком речевого этикета можно считать его связь с категорией вежливости. С одной стороны, вежливость – это моральное качество, характеризующее человека, для которого проявление уважения к людям стало привычным способом общения с окружающими повседневной нормой поведения. С другой стороны – это абстрагированная от конкретных людей этическая категория, получившая отражение и в языке, что, конечно, следует изучать в лингвистике. Вежливость нужно именно выражать, демонстрировать при общении (как и любовь), потому что если я в душе кого-то уважаю, но никак этого не проявляю, уважительность к человеку окажется нереализованной явно. Особенно важно это в официальной речевой ситуации или при общении с незнакомыми людьми. Вступая в контакт с родными, друзьями, знакомыми, мы, заранее зная “меру” любви и уважения друг к другу, имеем множество способов это подчеркнуть, с незнакомыми же людьми мера хорошего отношения — это вежливость, и здесь речевой этикет незаменим. С точки зрения речевого поведения, вежливость предполагает “ненанесение ущерба” речью (иначе — не оскорбление), оказание знаков внимания, одобрение (по возможности) партнера и в то же время отведение от себя комплиментов, проявление скромности в самооценках и даже некоторое преуменьшение собственных достоинств, проявление такта, не позволяющего вторгаться в личную сферу собеседника, задавать нескромные вопросы проявление желания оказать услугу, помочь тому, кто в этом нуждается. Вежливые люди в разных ситуациях и по отношению к разным партнерам ведут себя корректно учтиво, галантно. А вот неумелая и неуместная вежливость воспринимается как манерность, церемонность. При этом надо понимать, что бывает вежливость искренность, идущая от чистого сердца, а

бывает вежливость маска, за внешним проявлением скрывающая иные отношения. В мимолётном общении с незнакомыми люди соприкасаются главным образом лишь своими социальными ролями: продавец — покупатель, врач — пациент, юрист — посетитель, служащий — проситель, кассир — покупающий билет и т. д. В этих ситуациях вежливость маска лучше, чем открытая грубость, — так улыбаются всем и каждому американцы, так здороваются с продавцом в странах Западной Европы. Проявления грубости многообразны. Это и заносчивость, и высокомерие, это оскорбление, нанесение обиды. Невежливым бывает неисполнение правил речевого этикета (толкнули и не извинились), неправильный выбор выражения в данной ситуации и для данного партнера (ученик говорит учителю — *Здорово!*), нанесение партнеру обиды с помощью слов, имеющих негативную окраску. Это использование слов типа *расселась* (вместо *села*), *напялила* (*надела*), *засунул* (*положил*) и т. д. Невежливые высказывания строятся преимущественно с *ты-формами*:

— *Что ты ребёнку на голову напялила! Зачем ты столько воды в суп набухала?* (примеры Е. А. Земской). Вряд ли здесь уместны *Вы-формы*, разве что в крайнем раздражении говорящего, общающегося с неприятным человеком например невестки с нелюбимой свекровью (*Что вы ребёнку напялили?*). В этом случае эффект невежливости ещё больше усиливается. Обида может быть нанесена негативной оценкой третьего лица, близкого адресату (друга, жены, ребенка и т. д.) и просто прямым употреблением ругательства. Нужно усвоить, что на грубость порождает целый поток грубости и может вовлечь в скандал окружающих. Корректный, а подчас и подчёркнуто вежливый ответ, как правило, ставит на место грубияна. Речевой этикет служит действенным средством снятия речевой агрессии.

Шестой сущностный признак связан с тем, что речевой этикет — важный элемент культуры народа, продукт культурной деятельности человека и

инструмент такой деятельности. Речевой этикет, как видно из сказанного, является составной частью культуры поведения и общения человека. В выражениях речевого этикета зафиксированы социальные отношения той или иной эпохи. Например: *Покорнейше благодарю; Ваш покорный слуга; Низжайше кланяюсь; Бью челом*, с одной стороны, и *Милостивый государь; Ваша светлость* и т. д., с другой. Формулы речевого этикета закрепились в пословицах, поговорках, фразеологических выражениях: *Добро пожаловать; Милости прошу к нашему шалашу; С лёгким паром; Сколько лет, сколько зим!* и т. д.

Таким образом, обзор научных направлений исследований в аспекте связи речевого этикета и культуры речи показал, что они тесно взаимосвязаны между собой, дополняют друг друга, т. к. этический аспект культуры речи является платформой, над которой реализуется правила речевого этикета. Они также развивают научные концепции исследования и стимулируют исследовательский процесс на новом уровне с учетом накопленных знаний. Для исследования культурно маркированных языковых единиц, в том числе и формулы речевого этикета, раскрывается национально-культурный потенциал языковых единиц разных уровней в сознании языковой личности.

1.3. ЭТИКЕТ И РЕЧЬ

План выражения этикетных единиц образуется самыми разными материальными явлениями, например, этикетным использованием пространства, этикетными позами, жестами, мимикой, этикетными операциями с предметами, поступками типа приглашений, нанесения визитов, этикетным применением речи и т. д. (Цивьян, 1962; Бгажноков, 1983).

Самые разные стороны поведения человека способны приобретать этикетную значимость, приобретает её и речь как элемент человеческого поведения. По верному высказыванию К. Маркса, «индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни...является проявлением и утверждением общественной жизни» [Маркс, Т.42, С.119].

Этикет в качестве специфического средства общения проходит, как и речь, ряд исторических этапов развития. В. Е. Гольдин считает что «Основные функциональные особенности этикета, непосредственно связанные с его сущностью, закладываются, по всей вероятности, на том этапе, когда общение в целом ещё не выделилось в самостоятельную деятельность и не получило свойственной надситуативности. Принципиальная ситуативность этикетного общения, ряд безусловно архаичных черт его строения и функционирования заставляют считать, что по крайней мере в некоторых отношениях этикет изначально сопутствует языку и связь между ними имеет характер двустороннего взаимодействия. Естественно, что вербальные элементы этикета не могли появиться иначе, как в ходе этого взаимодействия; если же говорить о средствах этикета в целом, включая его разнообразные невербальные компоненты, то достаточная автономность этикета как средства общения очевидна» [Гольдин, 2009, С.69-70].

Н. И. Формановская в свою очередь рассматривает вербальные единицы этикета прежде всего, в системе языка «как подлинные знаки языка» [Формановская, 1982, С.25]. И соответственно приписывает им (хотя с некоторыми оговорками) грамматические значения, грамматическую форму и семантику, подобную семантике других лингвистических единиц, полагает, что и «функция выражения мысли находит место в речевом этикете» [Там же, С.12]. Данный подход к решению проблемы не является единственным, рассмотрим рассуждения Бенвениста подробнее.

Э. Бенвенист утверждает, что «все знаки не могут ни функционировать одинаково, ни принадлежать к одной единственной системе. Следует строить несколько знаковых систем и между этими системами устанавливать отношения различия и сходства» [Бенвенист, 1974, С.71]. Э. Бенвенист полагает, что мы «в каждый момент используем сразу несколько систем знаков: прежде всего знаки языка, владение которыми начинается раньше всего, с первыми шагами сознательной жизни; знаки письменности; «знаки вежливости», признательности, общения во всех их разновидностях и иерархических связях; знаки, регулирующие движение транспортных средств; «внешние знаки», указывающие на общественное положение человека; «денежные знаки»...» [Там же, С.76].

Таким образом, этикетные знаки «во всех их разновидностях и иерархических связях» названы в ряду других систем знаков, то есть прямо утверждается их знаковый системный характер и определённая отдельность от языка. Вместе с тем в «каждой культурной среде», как считает Бенвенист и с этим нельзя не согласиться, что «между отдельными знаковыми устанавливаются некоторые отношения». По Э. Бенвенисту, их три: отношения порождения, гомологии и интерпретации. В фундаментальной работе, посвящённой местничеству на Руси, А. И. Маркевич хорошо показал, что сословная иерархия отражалась в феодальном обществе значительным числом разнохарактерных средств. Для «артикуляции» феодального этикета важны были не только возможности речевой интерпретации, но и соответствия «внешним знакам» (Маркович, 1978; Маркевич, 1888).

Данное явление наблюдается и у животных. Советский биолог Л. А. Фирсов в ходе тщательно проведённых наблюдений над шимпанзе в условиях, максимально приближённых к естественным, отметил существование у обезьян особого «контактного» сигнала. Когда обезьяны, выпущенные на остров, где им

предстояло самостоятельно организовать свою жизнь, несколько освоились на нём, они стали вступать в игры, далеко расходятся, но «всякий раз сбегались к Бою, если он протягивал к ним руку и произносил несколько таких контактных звуков («х –х –х » на входе и выходе)...» [Фирсов, 1967, С.42].

В этой связи, стадное существование животных требует также выражения важных для организации стада (стаи, прайда) отношений контакта, доминирования, нередко – разных степеней подченности, выражения определённой иерархии. «В стаде обезьян, – писал А. Н. Леонтьев, – существует уже сложившаяся система взаимоотношений и своеобразной иерархии с соответственно весьма сложной системой общения» [Леонтьев, 1972, С.267].

Д. Ж. Шаллер, изучавший поведение горилл в естественных условиях, отмечает, что гориллы, несомненно, общаются между собой. Содержанием этого общения в основном является координирование поведения в пределах группы, а средства общения – движения и позы, направление взглядов, звуковые сигналы. При этом «если в стаде...находится больше одного самца с серебристой спиной, всегда существует чётливо выраженный «Табель о рангах» [Гольдин, 2009, С.67-68].

При общении человек не только продуцирует какие-либо высказывания, но и сопровождает речь определёнными действиями, которые воспринимаются как знаки. В. Е. Гольдин считает, что «Любое воспринимаемое явление делается знаком только тогда, когда ему приписано значение, не совпадающее с материальной сущностью этого явления. Вот почему у знака различают две

стороны: означающее (в нашем случае этикетное действие) и означаемое (этикетное значение)» [Гольдин, 2009, С.4].

Каждому из этих означающих общество приписывает определённые этикетные значения и употребляет знаки этикета не беспорядочно, а по некоторым правилам, в системе. Одни знаки можно или даже нужно использовать одновременно, другие – сочетать ни в коем случае нельзя. Из этикетных знаков могут составляться не только тексты, но и тексты-диалоги.

Вот один из коротких диалогов на языке этикета. Например, прищурился и моргнув им (=означающее), посылается сообщение (=означаемое), адресованное собеседнику, партнёру по этикетному общению. Подмигивать, как известно, можно только кому-то в присутствии одного человека, переводя это послание на языке слов.

Во-первых, подмигиванием сообщается, что выделяем себя вместе с адресатом в особый подколлектив внутри того коллектива, в котором находимся в данный момент, и в какой-то мере противопоставляем свой подколлектив этому коллективу.

Во-вторых, показывается адресату, что одинаково с ним оценивается данная обстановка общения.

Таким образом, у этикета чрезвычайно своеобразны не только обозначаемые, но и означающие. С помощью знаков этикета мы передаём своё представление о границах и структуру, т. е. описать взаимоотношения лиц, вступающих в общение, удобно с помощью понятия социальной роли.

Социальную позицию осознать гораздо легче, если она отмечена каким-либо специальным знаком, формой одежды, например, и словом. Покупатель, продавец, зритель, пассажир, кондуктор, регулировщик, учитель, ученик, отец, сын, хороший знакомый, руководитель, начальник, автор и т.д. всё связывается в сознании членов общества с необходимостью совершенно определённого

поведения. Психологически это проявляется в том, что возникают, как говорят психологи, динамические стереотипы.

Пытаясь применить к этикетному понятию социальной роли, следует выделить следующие положения:

1) У каждого исторически сложившегося типа общества свой «список действующих лиц», своё деление ролей на первые, своя их оценка;

2) Исполнение роли зависит не только от занимаемого человеком места в общественной организации, но и от того, как к нему относится; на этикетных действиях сказывается различие между реальными позициями лиц или их субъективными представлениями об этих позициях;

3) Общество так сложно организовано, что каждый из нас исполняет в нём далеко не одну роль (например, занимая определённую должность и оказываясь, таким образом, официальным лицом, человек является в то же время чьим-то родственником, добрым приятелем или знакомым; это не мешает ему быть в то же время врачом, шофёром, пористом или представителем какой-то иной или профессии, чьим-либо начальником и чьим-либо подчинённым, членом родительского комитета, участником смотра художественной самодеятельности и т. д.);

4) Роли людей вступивших в непосредственный контакт в пределах ограниченного коллектива (например, поведение сотрудников одного отдела, пассажиров, едущих в одном купе, студентов одной группы, болельщиков, встретившихся на стадионе и т. д.) определяются не только позициями людей в этих частных условиях, но и местом занимающим каждым из общающихся в других социальных объединениях; какая из позиций окажется весомее, выступит на передний план, зависит от многих обстоятельств.

Рассматривая этикет с точки зрения знаковой системы, позволяет понять этикетные свойства другой, более удивительной своими возможностями знаковой системы – человеческой речи.

Благодаря словам можно изъясняться обо всём, рассказать о любых явлениях, окружающей нас действительности. Более того : стоит только появиться в поле зрения человечества чему-то совершенно новому, дотоле неизвестному, как язык тут же представит нам возможность обсуждать и это явление.

Э. Бенвенист, различая «семиотическое» означивание (наличие в системе единиц с фиксированным значением) и «семантическое» (речевое) означивание, отмечает, что «Семиотическое должно быть узно, семантическое (речь) должно быть. Язык – это единственная система, где означивание протекает в двух измерениях. В других системах означивание одномерно: оно имеет либо семиотический характер (жесты вежливости, mudras) без семантики, либо семантический (художественные способы выражения) без семиотики» [Бенвенист, 1974, С.88].

Следовательно, и то, что обозначается этикетными знаками, может быть передано словами. Описывая отношения между людьми, речь способна покрывать своим содержанием и то, что обозначается неречевыми знаками этикета (границы коллектива и распределение в нём ролей) и многое иное, чего никак или не обозначить. И дело не только в том, что этикет как знаковая система «слабее» человеческой речи, сколько в том, что у них разная направленность. Этикет приспособлен для облегчения ориентации в коллективе, и его знаками отмечаются не все, а лишь важнейшие, социально-обобщённые отношения, прежде всего – относительные роли, о которых мы уже указали выше. Если речь сможет представлять отношения во всей её сложности и конкретности, отмечая случайное наряду с существенным, мимолётное вместе с устойчивым, то этикет расставляет лишь главные вехи. Но это делается на языке этикета так, как на языке слов.

Начнём с того, что речь представляет отношения либо как одновременные акту говорения (=существующие в тот самый момент), либо как предшествующие ему или следующие за ним, поэтому можно сказать: «*мы старые приятели* »; «*мы*

были старыми друзьями»; *«мы будем старыми друзьями»*. Сказать можно, но можно ли так обняться, чтобы было ясно, что наши объятия относятся только к прошлому или к будущему, а в настоящее время между нами дружеских отношений нет?

В отличие от сообщений речевых, сообщения, сделанные на языке этикета, передают ситуацию неопределённого, в целом не выделяя и социально не обозначается отдельных её составляющих. Данным здесь всегда является конкретная ситуация, которую создают и одновременно наблюдают партнёры. В качестве нового эти знаки выступают не по отношению к другим знакам, а по отношению к той ситуации общения, в которой они употреблены. Предмет речи и момент речи здесь совпадают.

Таким образом, этикетное высказывание гораздо теснее, чем речь, связано с ситуацией, совершенно немыслимо в отрыве от неё. Знак этикета всегда относится к тому, что происходит в настоящий момент, поэтому отношения, которые имели или будут иметь место тогда, там, между партнёрами, на языке этикета принципиально невозможно. То, что содержание этикетных посланий нерасчленённо и жёстко связано с ситуацией, лишает возможности передавать с помощью знаков этикета мысли, даже мысли о границах коллектива, распределение в нём ролей. Знаки этикета не выражают понятий, не называют ситуаций, а передают наши представления о ситуации. Вот почему, говоря о содержании знаков этикета, нам всегда легче ответить на вопрос о том, кто и в каком случае их употребляют, чем на вопрос о том, что они значат.

Таким образом « этикету свойственно лишь одно время, – нынешний момент той ситуации общения, в которой совершается этикетное действие, и это также время не грамматическое» [Гольдин, 2009, С.72].

Таким образом, всё что передаётся на языке слов или жестов, несомненно включает знаки этикета. Эти знаки отражают социальные границы коммуникантов, их цели в процессе общения. Формулы речевого этикета

регулируют наше общение, распределяя в нём общественные роли. Этикетные знаки в высшей степени являются актуализированными.

1.4. ФУНКЦИИ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Речевой этикет как социально-лингвистическое явление, детерминирован именно с функциональной стороны, в основе его выделения лежат специализированные функции. Исследователи методологических, философских проблем языка, социальной лингвистики, стилистики, неизбежно обращаются к определению функции языка (речи). Именно определение функций даёт перспективу изучения речевого этикета как социально обусловленной области применения единиц, социолингвистически и стилистически дифференцированных.

Термин «функция» многозначен. Сложность языка, множественность его объектов, многократно усложняющаяся в употреблении (в речи), приводят к множественному лингвистическому определению понятия «функция». Лингвисты выделяют из всех значение главное : назначение, роль, выполняемая единицей (элементом) языка в речи. Под функцией понимается предназначенность, т.е. назначение чего-либо для выполнения какой-либо роли. Следует остановиться подробнее на функциях речевого этикета и его единиц, беря во внимание определённое их место и иерархии функций языка в целом.

Если принять за исходную мысль об отграничении функций языка как имманентного свойства от функций языка в различных условиях и сферах его конкретного применения, то фундаментальным имманентным свойством языка считается его предназначенность быть:

1) Посредством познания и отражения мира, наименования его объектов и их связей;

2) Посредством общения, передачи приёма разного рода информации. Эти две функции находящиеся в диалектическом единстве, являются основными. Остальные, производные от основных и исторически детерминированные, целесообразно расположить иерархически в зависимости от того, что именно исследуется в функционирующем языке.

На каком-то этапе исторического развития общества у носителей языка возникает потребность и цель создать систему единиц включения контакта с собеседником и поддержания общения в желательной тональности – речевой этикет.

В основе речевого этикета как функциональной микросистемы языковых единиц лежат определённые функции языка: функция обращения (коммуникативная) и функция познания, отражения мира и выражения мыслей.

Первая находит в речевом этикете яркое проявление, а вторая, тесно с ней связанная – минимальное, т. к. познавательное содержание единиц речевого этикета не велика. Даже стереотипный традиционный вопрос осведомления *как дела? Как жизнь? Что нового?* не предполагает, как правило, получения от адресата подробных сведений. И всё же функция выражения мысли находит место в речевом этикете, иначе может предположить, что мы не отличали бы приветствия от прощания, пожелания от благодарности и т. п. И не смогли бы сделать выбор соответствующей единицы в той или иной ситуации общения. На базе коммуникативной функции языка существуют специализированные функции речевого этикета.

Речевой этикет обслуживает функцию контактоустанавливающую (социативную, контактную, фостическую). Это его важнейшая специализированная функция. Под термином контактная функция предлагается понимать предназначённость языковых средств для установления и поддержания

социально-массового и индивидуального контакта, в известной мере определяющего поведение адресата. Под контактом понимается установление, сохранение или укрепление, в то же время как поддержание связей и отношений индивидуальных или социально-массовых (в малых и больших социальных группах), многообразных, но сводимых в некоторые типы, среди которых наиболее отчётливо выделяются такие полярные разновидности;

1) употребление, сохранение и укрепление дружеских отношений;

2) установление и поддержание официально-вежливых отношений

[Киселева, 1978, С.45].

Понятие «контактоустанавливающая функция» отнесём равно ко всем тематическим группам единиц речевого этикета – как к начальной соотнесительно общения к ситуации прощания, значит прервать контакт час время, установить возможность дальнейшего общения по истечении срока разлуки (до свидания, до встречи и т. п.). Прекращение возможности контакта, разрыв отношений одинаково знаменуют фразы и *он со мной не здороваются* и *он ушел не попрощавшись*. Контактоустанавливающая, функция конкретизируется в таких подфункциях, как апелятивная и вокативная, осуществляющая призыв, привлечение внимания собеседника. Однако, по мнению Р. О. Якобсона: «Контактоустанавливающая функция, является самым фактом общения» [Граудина, Ширяев, 1998, С.16].

Вторая специализированная функция речевого этикета – функция ориентации на адресата (коннотативная). Реализация единиц речевого этикета связана с проявлением принятого в обществе обхождения друг другом членов коллектива, спецификой общения на «вы» и на «ты». Организация направленности общения (выделение адресата и адресанта) и целевая характеристика речи (интенциональная функция) могут осуществляться как с применением специальных языковых средств (к ним относятся, например, интонационные и грамматические модели вопросительных, повествовательных,

побудительных предложений), так и неявным образом. Но в общении в отличие от метаобщения обращенность и целевая направленность речи иногда не выступают в качестве тем, поэтому общий уровень явности концептуальной стороны речи [Гольдин, 2009, С.28].

Функция ориентации на адресата связана с подфункцией вежливости. Как было отмечено выше, категория вежливости тесно связана с речевым этикетом. Понимая вежливость как действия, которые направлены на удовлетворение потребностей партнёра, связанных с его социальной ролью и с восприятием им собственного достоинства. П. Браун и С. Левинсон формулируют разветвлённую систему «стратегий» этикетного поведения. По их мнению, стратегии вежливости имеют универсальный характер и, таким образом, существенно дополняют набор «правил общения» исследуемых в рамках теории речевых актов. Так, одна из стратегических целей заключается в демонстрации общености с партнёром. Вариантом реализации данной стратегии служат подчёркивание того, что говорящий и слушающий входят в одну группу (Brown, Levinson, 1978).

Русский язык в грамматической системе, в частности в глагольной, не содержит категории вежливости (в отличие, например, от корейского, японского языков), однако средства выражения такого общего предназначения языка имеются и в русском языке.

Единицы в ситуациях приветствия и прощания, и благодарности, поздравления и т. д. служат именно проявлению вежливости в общении. Имеются специальные актуализаторы вежливости : *пожалуйста, будьте любезны, будьте добры, вас не затруднит и др.*, которые включаются в соответствующие единицы.

Изменения в социальных параметрах носителей языка и обстановке общения приводящие к выбору «не той» формулы, разрушают желательную тональность общения и даже самый контакт, например *пока, привет, здорово*, и т. п. В официальной обстановке, со стороны младшего по возрасту и положению к старшему и т. д; *позвольте поблагодарить, разрешите отклоняться* и т. п. В

непринужденной обстановке среди равных партнёров общения и т. д. [Болотов, 1981, С.54-57].

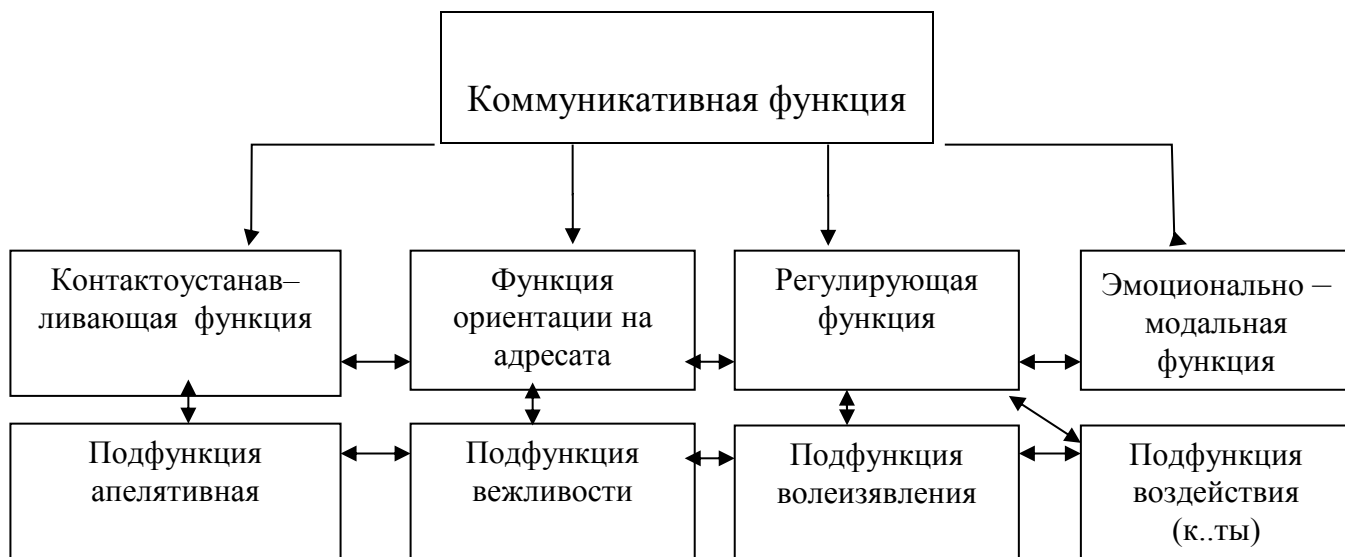
С контактоустанавливающей и функцией ориентации на адресата тесно связано регулирующая (регулятивная) функция, также отношения ко всем проявлениям речевого этикета, поскольку выбор той или иной формулы при установлении контакта регулирует характер отношений адресата и адресанта, например, выбор обращения *Мами! Мария! Мария Николаевна! Уважаемая Мария Николаевна !* и т. п. определяет тональность последующего общения. Именно речевой этикет призван регулировать в языковых формах отношения типа старший, младший, начальник, подчинённый, учитель, ученик и т. п.

Аристотель писал: «Речь слагается из трёх элементов: из одного оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается» [Риторика 1978, С.24].

В самом деле, воздействие на адресата осуществляется с помощью подфункций волеизъявления (от «я») и воздействия (к «ты») они присущи речевому этикету в целом, т. к. любая единица предполагает вызвать, (должна вызывать) реакцию собеседника вербальную, жестовую, действенную. Особенно ярко и специализированно эти подфункции проявляются в тематических группах «просьба», «совет», «приглашение», «предложение», «требование», «приказ мольба», «упрашивание». Характер отношений и эмоций, общий для социальной информации, передаваемой речевым этикетом, связывает речевой этикет с модальным эмоциональным планом языка. Эмоционально модальная (эмотивная) функция речевого этикета проявляется при реализации коммуникантами избранной тональности общения. Существуют яркие единицы, снабжённые дополнительными эмоционально-экспрессивными элементами: нет слов выразить благодарность (*как я рад вас видеть ! я так рад вас видеть*)! и т. п.

Итак, на основе коммуникативной функции языка можно обобщить специализированные функции речевого этикета в следующей схеме :

Схема1.

Набор функций образует специфические свойства речевого этикета, не проявляющиеся в такой совокупности и в таком воздействии ни в какой другой микросистем коммуникативных единиц. Это функциональное поле обслуживается в каждой типизированной единице тематической группы системой тематически объединённых синонимичных единиц, образующих семантическое поле. Важно отметить, что рассмотрение функций речевого этикета позволяет понять, какое место он занимает в общении, для кого служит и как включается в общий контекст коммуникации собеседников.

Выводы по первой главе

Результаты изучения теоретических проблем речевого этикета, включая работы лингвистов второй половины XX — начала XXI веков, позволяют сделать следующие выводы:

1. Изучение истории возникновения речевого этикета, показал его важную роль в общении и обществе из далёкого прошлого.

2. Родиной этикета считается Италия.

3. Вопросы рассмотрения лингвистической проблематики неразрывно связаны с признанием взаимосвязи и взаимообусловленности речевого этикета и культуры речи, которые носят исторический, эволюционный характер, характеризуются общими свойствами и признаками и обладают своими специфическими чертами.

4. Продолжаются исследования в области речевого этикета, оформляются в отдельные специальные словари по этике и даже была создана энциклопедия этикета, получают дальнейшую разработку социологические аспекты формул этикета и прецедентные стереотипы русской культуры. Лингвистов интересует анализ формул речевого этикета, они рассматривают вопросы функционирования его единицы в составе фразеологизмов, афоризмов и антропонимических формул, выявляют всё, что составляет картину мира. В связи с этим возникает необходимость систематизации результатов исследования и выдвижения новых направлений в изучении формул речевого этикета в свете последних достижений лингвистики.

5. О сложности и многогранности знаки этикета говорит тот факт, что до сих пор ученые не пришли к единому мнению в вопросе о самостоятельности системы знаков этикета. Однако мы присоединяемся к позиции Э. Бенвениста, признающий, что система этикета интерпретируется речью и не имеет самостоятельности.

6. У этикета чрезвычайно своеобразны не только обозначающие, но и означаемые. С помощью знаков этикета передаём своё представление о границах, т. е. описать взаимоотношения лиц, вступающих в общение, удобно с помощью понятия социальной роли.

7. Для эффективного общения с представителями другой этнокультуросферы, придётся либо выбирать свойственные выражения этой общности либо стилистически нейтральные.

8. Речевой этикет считается основной регулирующей и управляющей системы общества поэтому он прочно связывается с развитием государства.

9. В основе речевого этикета как функциональной микросистемы языковых единиц лежат определённые функции языка: функция обращения и функция познания, отражения мира и выражения мыслей.

10. Знаки речевого этикета являются актуализированными. т. е. они имеют лишь одно время, – нынешний момент ситуации общения в которой совершается этикетное действие.

11. Несамостоятельность системой речевого этикета как социально обусловленной области применения единиц, социолингвистически и стилистически дифференцированных.

12. В России в начале XVIII стал внедряться западный этикет. Особенно в столичных городах за соблюдением этих правил, следил сам царь I и за их нарушения строго наказывал.

13. Правила речевого этикета являются всеобщими. Однако народы каждой страны вносят в этикет свои поправки и дополнения, обусловленные её исторического строя, национальными традициями и обычаями.

2. РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

2.1. ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНЫЙ СТЕРЕОТИП»

Содержание речевого общения требует для своего описания привлечения термина «социальная роль». Выработанное буржуазной социологией, это понятие «отражало прогрессивную тенденцию перехода от индивидуалистической интерпретации личности к пониманию её как социального феномена» [БСЭ, Т, 22, С.187].

В марксистской социологии это понятие нашло своё место в системе научных обобщений, характеризующих структуру общества, получила специфическую конкретизацию и стало широко используемым. Научная ценность понятия социальная роль достаточно обоснована в ряде работ И. С. Кона. В статье «Личность и её социальные роли», указав на то, что понятие социальной роли «одно из старейших понятий обществоведения», И. К. Кон замечает: «И сейчас мы не можем описать поведение и взаимоотношения индивида с другими людьми и общественными учреждениями иначе, как в терминах выполняемых ими социальных ролей» (Кон, 1969).

Развитое советской социологией марксистское понимание социальной роли успешно используется в психолингвистике и социальной психологии (Тарасов, 1974; Тарасов, 1977; Андреева, 1980), а также в социолингвистике. «Марксистская теория ролей имеет прямой выход в социолингвистику, – пишет А. Д. Швейцер. – Она позволяет перебросить теоретический мост от микросоциологического анализа речевой деятельности к макросоциологическому анализу связей между структурой языка и социальной структурой общества» [Швейцер, 1976, С.42].

Анализ особенностей речевого общения в социальном взаимодействии связан с различением следующих уровней социальной коммуникации:

1) общение людей как представителей тех или иных групп (национальных, возрастных, профессиональных, статусных и т. д.). При этом определяющим фактором речевого поведения двух или нескольких человек является их групповая принадлежность или ролевая позиция (*например, руководитель – подчинённый, консультант – клиент, преподаватель – студент и т. д.*). Множество этих социальных иерархических статусов общества закрепляются в семантике языковых единиц, реализуемых в речевом общении.

По определению В. И. Карасика, «Статус – это нормативная категория, и, следовательно, изучая статусные отношения, мы изучаем принципы общественного устройства, закодированные во всём богатстве нюансов естественного языка» [Карасик, 1992, С.3]. Из этого следует, что при межкультурном общении именно из специфики реализации языковых единиц можно понять социальный статус говорящего, отношение участника коммуникации к данному статусу, т. е. на основе его саморазрешения использования тех или иных языковых единиц, функциональных стилей и т. п.;

2) Передача информации множеству лиц – прямая в случае публичной речи или опосредованная в случае средств массовой информации. Речевое поведение людей в социально ориентированном общении имеет ряд особенностей в сравнении с речью в межличностном общении.

Прежде всего следует отметить, что в социальном взаимодействии отчётливо выражен обслуживающий характер речевой деятельности; в которой речь всегда подчинена внеречевой цели, направлена на организацию совместной деятельности людей. Эта особенность предопределяет значительно более строгую (в сравнении с межличностным взаимодействием) регламентацию речевого поведения. Хотя нормы речевого поведения относятся к сфере молчаливых соглашений «между членами общества, именно в сфере социально

ориентированного общения их соблюдение сопровождается значительно более строгим контролем.

В прагматическом изучении языка сформулирован ряд конкретных правил, выполнение которых позволяет людям действовать совместно. Исходными условиями являются: наличие у участников взаимодействия хотя бы кратковременной ближайшей общей цели. Даже если их конечные цели отличаются или противоречат друг другу, всегда должна быть общая цель на период их взаимодействия; ожидание, что взаимодействие будет продолжаться до тех пор, пока оба участника не решат его прекратить «мы не отходим от собеседника, не говоря ни слова, и не начинаем ни с того ни с сего заниматься чем-то другим» [Максимова, 2001, С.25].

Описанные условия получили название *«принцип кооперации»*, т. е. требование к собеседникам действовать, таким образом, который соответствовал бы принятой цели и направлению разговора. Отметим *основные правила речевой коммуникации*, обусловленные этим принципом:

1) высказывание должно содержать ровно столько информации, сколько требуется для выполнения текущих целей общения; излишняя информация иногда вводит в заблуждение, вызывая не относящиеся к делу вопросы и соображения, слушающий может быть сбит с толку из-за того, что предположил наличие какой-то особой цели, особого смысла в передаче этой лишней информации;

2) высказывание должно по возможности быть правдивым; релевантным, т. е. соответствовать предмету разговора.

3) высказывание должно быть ясным. Реальная речь грешит отступлениями или нарушениями тех или иных правил коммуникации. Люди бывают многословны, не всегда говорят то, что думают, их речь бывает отрывочной, неясной. Однако, если при этом нарушение не касается базового принципа кооперации, взаимодействие продолжается и достигается тот или иной уровень взаимопонимания.

В противном случае отступление от правил может обернуться разрушением коммуникации и деградацией речи. Наряду с принципом кооперации важное значение для регулирования социальных взаимодействий имеет *принцип вежливости*. Отметим, что такие ключевые максимы принципа вежливости, как тактичность, великодушие, одобрение, скромность, согласие, благожелательность, выраженные (или не выраженные) в речи, самым непосредственным образом определяют характер социальных взаимоотношений. Отчётливо осознаваемая отправителем сообщения цель требует продуманной формы сообщения и прогнозируемой реакции аудитории. При этом В. И. Карасик отмечает, что «социальный статус человека как категория прагмалингвистики, основывается на постулатах общения и прежде всего постулате вежливости» [Карасик, 1992, С.288].

Отличительная особенность речевой коммуникации в социальном взаимодействии связана с достаточно определёнными ожиданиями со стороны получателей сообщения. Причем эти ожидания обусловлены более или менее устойчивыми *ролевыми стереотипами*, существующими в представлении адресатов, а именно: как должен говорить представитель той или иной социальной группы, какая речь вызывает или не вызывает доверие, владеет или не владеет выступающий темой и т. п. Здесь важно отметить, что понятие «стереотипа» в межкультурном общении относится как к наиболее часто используемых, так и наиболее дискуссионных в работах социологов, этнографов, психологов, этнопсихолингвистов и лингвистов.

Специалисты каждой из дисциплин стремятся выделить в стереотипе те характеристики, которые прежде всего отражают его роль в сфере исследования: в связи с этим речь идет о социальных стереотипах, ментальных стереотипах, этнических стереотипах, стереотипах общения, речевых стереотипах и, соответственно, о классификации этих типов. Выше было показано, что в национально-культурной специфике речевого общения представителей этноса

проявляются все указанные составляющие, в связи с чем, с одной стороны, необходимо рассмотрение разных подходов к понятию стереотипа, а с другой стороны – выявление тех элементов этого понятия, которые отражая специфику каждой составляющей, находят своё отражение в специфике речевого общения носителей определённого языка.

Впервые использовал в социологии понятие «социальный стереотип» у. Липман – по его мнению, это упорядоченные, схематичные, детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценностные позиции и права [Lippman, 1922, С.22].

Показательно, что уже в этом, самом общем определении социального стереотипа могут быть выделены такие его составляющие, как культурологическая (детерминированные культурой) и психологическая (экономят усилия): это разъясняется тем, что «реальная окружающая среда слишком объёмна, слишком сложна и слишком быстротечно для непосредственного восприятия. Мы не способны реагировать на все её тонкости, многообразие, представленное в ней множество изменений и сочетаний. И хотя бы мы вынуждены действовать именно в этой среде, нам приходится её реконструировать по более простой модели, чтобы сравниться с ней» [Ван Дейк, 1989, С.312].

Развитие понятия «социального стереотипа» в социологических исследованиях можно разделить по двум основным направлениям:

1) Оценка социального стереотипа как этнического предрассудка (предубеждения).

2) Проявление социального стереотипа на индивидуальном и групповом уровнях как отражения «я-образа» и «мы-образа»; на последнем направлении следует остановиться подробнее, так как оно непосредственно связано с выбором речевых форм общения.

В исследованиях последних лет отмечается, что механизм формирования стереотипов включаются многие когнитивные процессы, т. е. объяснение человеком причин своего и чужого поведения. В работах Г. Тажфела выделены две функции стереотипов как на индивидуальном, так и на групповом уровнях: к индивидуальному относятся когнитивная (схематизации и упрощения) и ценностно-защитная (создание и сохранение положительного «я-образа»; к групповому-идеологизирующая (формирование и сохранение групповой идеологии, объясняющей и оправдывающей поведение группы) и идентифицирующая (создание и сохранение положительного образа) «мы-группы» [Щихирев, 1985, С.109-111].

Проблема использования стереотипов как явлений, упрощающих социальные контакты, имеет самое непосредственное отношение к процессу овладения новым языком/новой культурой с целью общения с представителями другой этносоциальной общности. Социально-психологические стандарты и стереотипы облегчают, упрощают отношения, общение и поведение. Если алгоритмы мыслительных задач «экономят» мышление человека, то алгоритмы общения «экономят» личности, облегчая, а порой и автоматизируя её функцию выбора [Коломинский, 1972, С.104].

В этой связи, можно сказать, что в процессе обучения личности, обладающей собственными «я-образом» и «мы-образом», в содержание обучения должно входить описание социальных стереотипов новой этнической общности. Речь идет прежде всего о стереотипе «мы-образа», так как именно в этот новый образ «погружается» носитель иных социальных стереотипов, и именно на этом уровне могут возникать определенные санкции новой социальной группы. Соотношение нового и старого «я-образов» не имеет такой значимости, так как их различия, с одной стороны, могут невеликоваться личностными параметрами, этих образов («я-образ»), а с другой – оторванность в новой социальной среде «я-образа» от привычной поддержки своего «мы-образа» заставляет личности

придавать большее значение именно овладению и соответствию новым «мы-образами», чем борьбе в защиту своего «я-образа».

Первостепенная значимость «мы-образа» отражена и в теории этноцентризма – понятии, введенном В. Г. Самнером в связи с анализом групповых категорий «мы» и «они». Этноцентризм, как феномен самоосознания группы, означает признание культурной модели своей группы, за эталон, с которой сравнивается и по отношению к которой оценивается культура другой группы [Samner, 1940, С.196].

Такая социальная идентификация, т. е. самоопределение индивидов в социально-групповом пространстве относительно общностей «своих» и «не своих», заключается в том, что «у социальной группы существует потребность создавать положительно оцениваемые отличия от других групп, чтобы обеспечить своим членам позитивные самооценки, ибо личность склонна определять себя в терминах своей принадлежности к социальной группе. Социальная категоризация и неразрывно связанное с ней социальное сравнение (для достижения позитивного отличия своей группы) сами по себе достаточны для возникновения предубежденности по отношению к другой группе» [Социальная идентификация личности, 1993, С.41].

Социальный стереотип проявляется как в форме стереотипа мышления, так и стереотипа поведения личности. Он возникает на основе спонтанных чувств и эмоций, но определяется все же естественными условиями развития людей, закрепляемыми в коллективном сознании. По мнению Ж. Коллена, «стереотип – это механизм взаимодействия по крайней мере двух сознаний, простейшая форма коммуникации, результат взаимного тяготения и культурного напряжения, одновременно характеризующие и степень социализации людей» [Collyen, 1982, С.15-78].

Стереотипы имеют безусловное сходство с традициями, мифами, ритуальной символикой, укоренёнными общественным сознанием обычаями и нравами. По

мнению В. С. Елистратова, «существует система стереотипов восприятия народной культуры, которая не является мертвым набором слов представлений. Эта система живет по законам синтетического, сложного образа, а поскольку речь идёт о коллективном национальном образе, то мы вправе говорить (разумеется, условно, в рабочем порядке) «о мифе» [Елистратов, 1994, С. 6-7].

Итак, национальные социокультурные стереотипы речевого общения (поведения) реализуются, как отмечалось выше, по крайней мере двумя сторонами: во-первых, стереотипом организации речевого общения в данной национально-культурной общности, во-вторых, стереотипными языковыми единицами (конструкциями, моделями), используемыми носителями языка для стандартных ситуаций реализации речевого общения. Первая составляющая обычно рассматривается с позиции соотношения стандарта и нормы «Мысленным стереотипам соответствуют языковые стереотипы в форме нормированных оборотов речи..., языковые стереотипы подключаются как языковые субпрограммы, т. е. определённые нормированные обороты речи используются для обозначения определённых нормированных ситуаций» [Клаус, 1967, С.163].

Стереотипизация как результат осознаётся индивидуумом в форме таких видовых понятий, как стандарт и норма (родовым в этом случае выступает понятие стереотип), причём стандарт является реализацией некоторой модели на социальном и социально-психологическом уровнях, а норма является реализацией такой модели на языковом и психологическом уровнях» [Сорокин, 1985, С.3-10].

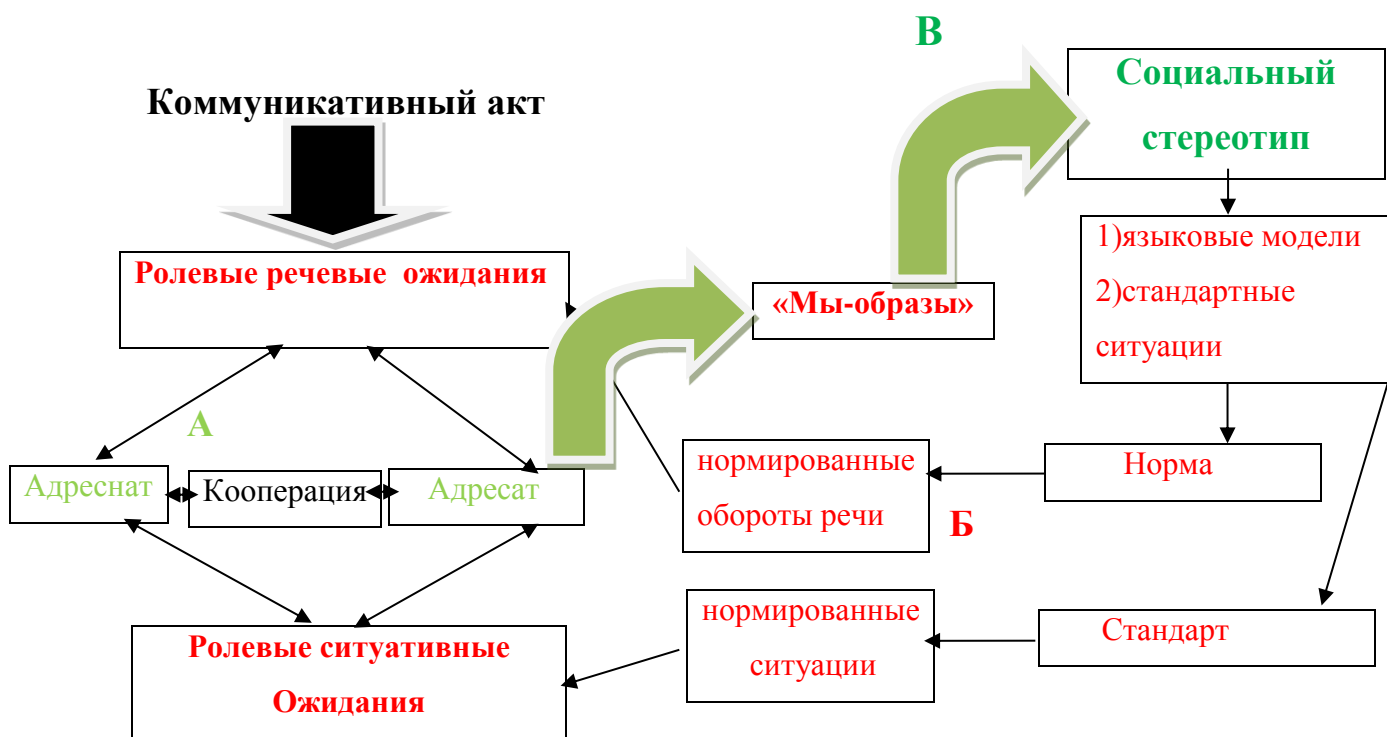
Таким образом, стереотип по нашему взгляду, соотносится также с нормой речевого, понимаемой как стандартизированное представление о правильном речевом поведении при выполнении той или иной социальной роли. По определению А. В. Морковкина, «стереотип речевого общения – социокультурно маркированная единица ментально-лингвального комплекса представителя определенной этнокультуры, реализуемая в речевом общении в виде нормативной

локальной ассоциации к стандартной для данной культуры ситуации общения» [Морковкин, 1994, С.66].

В дидактическом отношении, использование стереотипов как явлений, упрощающих социальные контакты, играет большую роль, на наш взгляд в обеспечении коммуникаций в межкультурном общении. Дело в том, что эффективное владение стереотипными нормированными единицами другой этнокультуры в процессе обучения учащихся, гарантирует декодировать изучаемый социальный стереотип, образуя с ним новый социальный стереотип, так называемый по теории Самнера «мы-образ».

Согласно этому анализу обобщим в нижеприведённых схемах роль этих нормированных единиц речевого общения в обеспечении коммуникации межкультурного общения и значимость владения этими моделями учащихся по шкале социокультурных признаков (см. Схему 2.3).

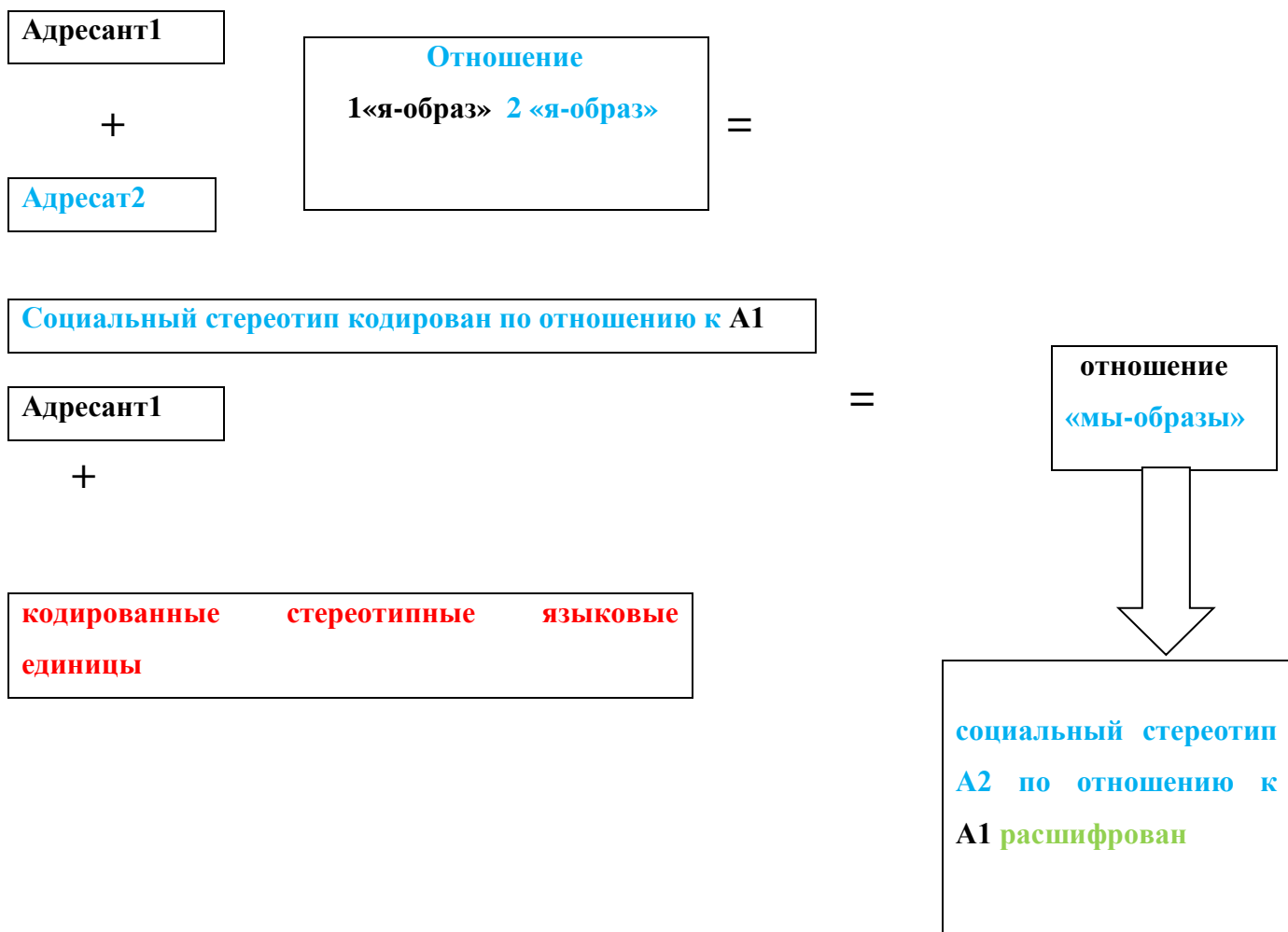
Схема2: Межличностное общение представителей одинаковой культуры например: (адресант: русский., адресат: русский)

А: контакт установлен **Б: шифра общения** **В: стереотип расшифрован**

Схема3: Межкультурное общение между представителями разных культур например: (адресат: русский, адресант: алжирец)

Коммуникативный акт

В схеме, показано место речевых единиц, включая формулы речевого этикета, которые нас больше всего интересуют в данном анализе в процессе

владения не только новым языком, а новой культурой представителей определённого этноса.

Язык в целом является как известно, знаковой системой, поэтому число информации сохраняемой в кодированном образе в памяти человека интерпретируется кодированными нормированными единицами. При помощи таких кодированных речевых единиц, находим общий язык в той или иной общности.

2.2. СПЕЦИФИКА РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Невозможно назвать языковую культуру, в которой не были бы представлены этикетные требования к речевой деятельности. Истоки речевого этикета лежат в древнейшем периоде истории языка. В системе языка отражается национально-культурная специфика народа, разнообразные изменения в жизни этого общества. Общественными нормами и основами духовной культуры общества служат мораль, вежливость, этикет, связанные с характером и культурой национального общения. «С одной стороны, народы желают найти "в одних случаях логичного, ясного и лёгкого для понимания выражения своих мыслей", с другой – "слова одного языка являются больше чувственной образности, другого – больше духовного, третьего – больше рассудочного отражения понятий"» [Сусов, 1986, С.379].

В архаическом социуме речевой этикет (как и этикет в целом) имеет ритуальную подоплеку. Слову придаётся особое значение, связанное с магическими и обрядовыми представлениями, взаимоотношениями человека и космических сил. Поэтому речевая деятельность человека, с точки зрения членов архаического социума, может оказывать непосредственное воздействие на людей,

животных и окружающий мир; регламентация же этой деятельности связана, прежде всего, со стремлением вызвать те или иные события (или, напротив, избежать их). Реликты этого состояния сохраняются в различных единицах речевого этикета; например, многие устойчивые формулы представляют собой ритуальные пожелания, некогда воспринимавшиеся как действенные: *Здравствуйте* (также *Будьте здоровы*); *Спасибо* (от *Спаси Бог*). Аналогичным образом многие запреты на употребление слов и конструкций, которые в современном языке рассматриваются как бранные, восходят к архаическим запретам – табу. На древнейшие представления о действенности слова накладываются более поздние пласты, связанные с различными этапами в эволюции общества и его структуры, с религиозными верованиями и т. д. Особо следует отметить достаточно сложную систему речевого этикета в иерархических социумах, где правила речевого общения вписываются в семиотику общественной иерархии. Примером может служить двор абсолютного монарха (средневековый Восток, Европа на рубеже Нового времени). В подобных социумах этикетные нормы становились предметом обучения и кодификации и играли двойную роль: позволяли говорящему выразить уважение к собеседнику и одновременно подчеркнуть изысканность своего собственного воспитания. Хорошо известна роль в формировании новой, европеизированной элиты, которую сыграли в Петровскую эпоху и последующие десятилетия пособия по этикету.

В речевом этикете практически всех народов можно выделить общие черты; так, практически у всех народов существуют устойчивые формулы приветствия и прощания, формы уважительного обращения к старшим и пр. Однако реализуются эти черты в каждой культуре по-своему. Как правило, наиболее развернутая система требований существует в традиционных культурах. При этом коммуникативное поведение этих представителей является "компонентом их национальной культуры, регулируется национальными нормами и традициями, в основе которых лежат глубокие исторические корни" [Ларина, 2003, С.6-7].

Для замкнутой традиционной культуры характерна абсолютизация этикетных требований к поведению вообще и к речевому поведению в частности. Носитель другого речевого этикета воспринимается здесь как плохо воспитанный или безнравственный человек либо как оскорбитель. В более открытых внешним контактам социумах обычно более развито представление о различии речевого этикета у разных народов, а навыки подражания чужому речевому поведению могут быть даже предметом гордости члена социума.

В современной, особенно городской культуре, культуре индустриального и постиндустриального общества место речевого этикета коренным образом переосмысливается. С одной стороны, подвергаются эрозии традиционные основы этого явления: мифологические и религиозные верования, представления о незыблемой социальной иерархии и т. п. Речевой этикет теперь рассматривается в чисто прагматическом аспекте, как средство достижения коммуникативной цели: привлечь внимание собеседника, продемонстрировать ему своё уважение, вызвать симпатию, создать комфортабельный климат для общения. С другой стороны, речевой этикет остается важной частью национального языка и культуры. Невозможно говорить о высоком уровне владения иностранным языком, если это владение не включает в себя знание правил речевого общения и умение применять эти правила на практике. Особенно важно иметь представление о расхождениях в национальных речевых этикетах. Например, в каждом языке существует своя, формировавшаяся веками система обращений. При буквальном переводе смысл этих обращений подчас искажается; так, английское *Dear* используется в официальных обращениях, тогда как соответствующее ему русское *Дорогой* употребляется, как правило, в менее формальных ситуациях. Или другой пример – во многих культурах Запада на вопрос *Как дела?* следует отвечать: *Хорошо*. Ответ *Плохо* или *Не очень* считается неприличным – собеседнику не следует навязывать свои проблемы. В России на тот же вопрос принято отвечать нейтрально, скорее, с негативным оттенком: *Ничего*; *Помаленьку*. Различия в речевых этикетах и

вообще в системах правил речевого поведения относятся к компетенции особой дисциплины – лингвострановедения.

Речевой этикет имеет национальную специфику. Каждый народ создал свою систему правил речевого поведения. В российском обществе особую ценность представляют такие качества как, тактичность, предупредительность, терпимость, доброжелательность, выдержанность. Тактичность – это этическая норма, требующая от говорящего понимать собеседника, избегать неуместных вопросов, обсуждения тем, которые могут оказаться неприятными для него. Предупредительность заключается в умении предвидеть возможные вопросы и пожелания собеседника, готовность подробно проинформировать его по всем существенным для разговора темам. Терпимость состоит в том, чтобы спокойно относиться к возможным расхождениям во мнениях, избегать резкой критики взглядов собеседника. Следует уважать мнение других людей, стараться понять, почему у них сложилась та или иная точка зрения. С таким качеством характера, как терпимость тесно связана выдержанность – умение спокойно реагировать на неожиданные или нетактичные вопросы и высказывания собеседника. Доброжелательность необходима как в отношении к собеседнику, так и во всем построении разговора: в его содержании и форме, в интонации и подборе слов.

2.3. РАЗРЯДЫ ЕДИНИЦ РУССКОГО РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Основу речевого этикета составляют речевые формулы, характер которых зависит от особенностей общения. Коммуникативный акт имеет сложную многоуровневую организацию, требующую своей терминологии. Участников общения независимо от их роли в коммуникативном акте обычно называют в

работах психолингвистов общающимися, партёрами, коммуникантами. А терминами «адресант» и «адресат» обозначаются роли участников общения в том же коммуникативном акте.

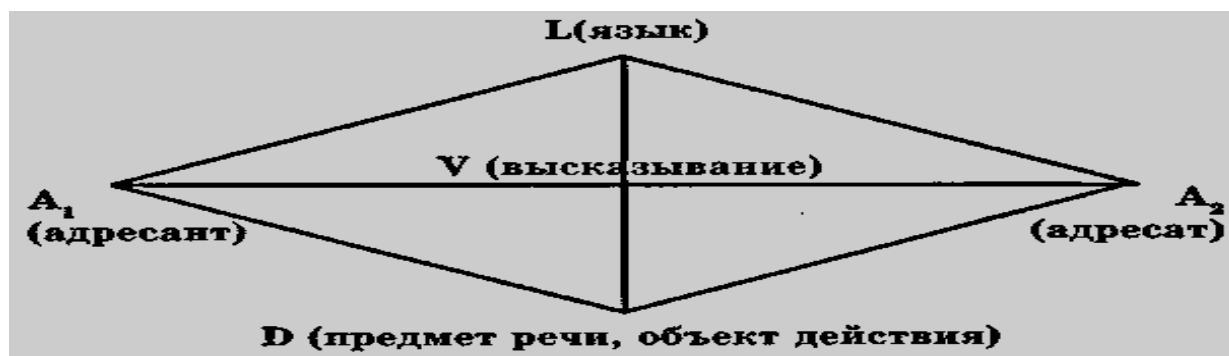
По определению Ж. Ж. Кларка и Т. Б. Кларсона, обосновавшие классификацию участников коммуникативного акта, «адресат – это участники, которые вокативно обозначены или могут быть обозначены в высказывании» [Clark, Clarson, 1982, С.342].

В нижеприведённой схеме проиллюстрировано, что любой акт общения имеет начало, основную часть и заключительную часть.

В связи с этим формулы речевого этикета разделяются на 3 основные группы:

- 1) *речевые формулы для начала общения;*
- 2) *речевые формулы применяемые в процессе общения;*
- 3) *речевые формулы для окончания общения;*

Схема 4.

Обращение является одним из главных средств универсального характера, выработанных языком для обслуживания человеческого общения, для установления связи между высказываниями и субъектами общения, для интеграции разных сторон и компонентов ситуации общения в единый

коммуникативный акт. Участвуя в организации направленности речи и одновременно в социальной регуляции общения, обращения оказывается точкой пересечения существеннейших коммуникативных связей [Гольдин, 2009, С.4].

Обращение – один из важнейших и необходимых компонентов речевого этикета. Обращение используется на любом этапе общения, на всём его протяжении, служит его неотъемлемой частью. В то же время норма употребления обращения и его форма окончательно не установлены, вызывают разногласия, являются больным местом русского речевого этикета.

В каждом из языков формы обращения и их содержание обладают своей спецификой, постоянно привлекающей внимание лингвистов. Этим объясняется относительно глубокая изученность систем обращений большого числа языков прежде всего в конструктивном и социолингвистическом аспектах. Вместе с тем, как правильно отмечает Л. П. Рыжова (Рыжова, 1982), совершенно недостаточно исследованы коммуникативные и категориально-семантические сущностные свойства обращения [Гольдин, 2009, С.5].

Обращение испокон веков выполняло несколько функций. Главная из них — привлечь внимание собеседника. Это — вокативная функция.

Поскольку в качестве обращений используются как собственные имена (*Анна Сергеевна, Игорь, Саша*), так и названия людей по степени родства (*отец, дядя, бабушка*), по положению в обществе, по профессии, должности (*президент, генерал, министр, директор, бухгалтер*); по возрасту и полу (*старик, мальчик, девочка*), обращение помимо вокативной функции указывает на соответствующий признак.

Наконец, обращения могут быть экспрессивно и эмоционально окрашенными, содержать оценку, например: *Любочка, Маринуся, Любка, болван, остолоп, недотепа, шалопай, умница, красавица*. Особенность таких обращений заключается в том, что они характеризуют как адресата, так и самого адресанта, степень его воспитанности, отношение к собеседнику, эмоциональное состояние.

Приведенные слова-обращения используются в неофициальной ситуации; только некоторые из них, например собственные имена (в их основной форме), названия профессий, должностей, служат обращениями и в официальной речи.

Отличительной чертой официально принятых обращений на Руси было отражение социального расслоения общества, такой его характерной черты, как чинопочитание.

Не поэтому ли в русском языке корень *чин* оказался плодовитым, дав жизнь:

— словам: *чиновник, чиновничество, благочинный, благочиние, чинолюбие, чинопочитание, чиноначальник, чиноначальствовать, бесчинный, бесчинствовать, чиноразрушитель, чиногубитель, чинопочитатель, чинокрад, чинно, чинность, подчиниться, подчинение;*

— словосочетаниям: *не по чину, раздать по чинам, чин чином, большой чин, не разбирая чинов, не чинясь, чин по чину;*

— пословицам: *Чин чина почитай, а меньшей садись на край; Пуля чинов не разбирает; Дураку, что большому чину, везде простор; Целых два чина: дурак да дурачина; А тот бы и в чинах, да жаль, карманы пусты* [Введенская, Черкасова, 2004, С.70-73].

Социальное расслоение общества, неравенство существовавшие в России несколько веков, нашли отражение в системе официальных обращений.

Во-первых, существовал документ «Табель о рангах», изданный в 1717-1721 гг., который затем переиздавался в несколько изменённом виде. В нем перечислялись военные (армейские и флотские), гражданские и придворные чины. Каждая категория чинов подразделялась на 14 классов. Так, к 3-му классу относились *генерал-поручик, генерал-лейтенант, вице-адмирал, тайный советник, гофмаршал, италмейстер, егермейстер, гофмейстер, обер-церемонимейстер*; к 6-му классу — *полковник, капитан 1-го ранга, коллежский советник, камер-фурьер*; к 12-му классу — *корнет, хорунжий, мичман, губернский секретарь*.

Помимо названных чинов, которые определяли систему обращений,

существовали обращения *ваше высокопревосходительство, ваше превосходительство, ваше сиятельство, ваше высочество, ваше её. величество, милостивейший (милостивый) государь, государь* и др.

Во-вторых, монархический строй в России до XX в. сохранял разделение людей на сословия. Для сословно организованного общества характерны были иерархия в правах и обязанностях, сословное неравенство и привилегии. Выделялись сословия: *дворяне, духовенство, разночинцы, купцы, мещане, крестьяне*. Отсюда обращения *господин, госпожа* по отношению к людям привилегированных социальных групп; *сударь, сударыня* — для среднего сословия или *барин, барыня* для тех и других и отсутствие единого обращения к представителям низшего сословия [Введенская, Черкасова, 2004, С.74].

В языках других цивилизованных стран, в отличие от русского, существовали обращения, которые использовались как по отношению к человеку, занимающему высокое положение в обществе, так и к рядовому гражданину: *мистер, миссис, мисс* (Англия, США); *сеньор, сеньора, сеньорита* (Испания); *синьор, синьора, синьорина* (Италия); *пан, пани* (Польша, Чехия, Словакия). В этой связи М. А. Оликов отмечает, что «В центре системы форм обращения находятся традиционные формы вежливости. Они имеют свою устойчивую номенклатуру. Это слова *madame, sir, lady, mister, monsieur, miss*» [Оликова, 1979, С.29].

Л. И. Шаповалова в специальной работе, посвященной обращениям, выделяет специализированные обращения как «вокативно-вводные», «подобные обращения лексически ограничиваются терминами родства, употребляемыми в не собственном значении» [Шаповалова, 1979, С.19]. Однако Л. П. Ступин и К. С. Игантов относят соответствующие обращения такого типа к числу этикетных клише (Ступин, Игантов, 1980).

ОБРАЩЕНИЕ (ГРАЖДАНИН, ТОВАРИЩ)

После Октябрьской революции особым декретом упраздняются все старые чины и звания, провозглашается всеобщее равенство. Обращения *господин* — *госпожа*, *барин* — *барыня*, *сударь* — *сударыня*, *милостивый государь* (*сударыня*) постепенно исчезают. Только дипломатический язык сохраняет формулы международной вежливости. Так, к главам монархических государств обращаются: *ваше величество*, *ваше превосходительство*; иностранных дипломатов продолжают называть *господи* — *госпожа*. Вместо всех существовавших в России обращений, начиная с 1917-1918 гг. получают распространение обращения *гражданин* и *товарищ*. История этих слов примечательна и поучительна. Слово *гражданин* зафиксировано в памятниках XI в. Оно пришло в древнерусский язык из старославянского и служило фонетическим вариантом слова *горожанин*. И то и другое означало «житель города (града)». В этом значении *гражданин* встречается и в текстах, относящихся к XIX в. Так, у А.С. Пушкина есть строчки:

*Не демон — даже не цыган,
А просто гражданин столичный.*

В XVIII в. это слово приобретает значение «полноправный член общества, государства».

В 20-30-е гг. появился обычай, а затем стало нормой при обращении арестованных, заключённых, судимых к работникам органов правопорядка и наоборот не говорить *товарищ*, только *гражданин*: *гражданин подследственный*, *гражданин судья*, *гражданин прокурор*.

В результате слово *гражданин* для многих стало ассоциироваться с задержанием, арестом, милицией, прокуратурой. Негативная ассоциация постепенно так «приросла» к слову, что стала его неотъемлемой частью; так укоренилась в сознании людей, что стало невозможным использовать слово

гражданин в качестве общеупотребительного обращения.

Несколько иначе сложилась судьба слова *товарищ*. Оно зафиксировано в памятниках XV в. Известно в словенском, чешском, словацком, польском, верхнелужицком и нижнелужицком языках. В славянские языки это слово пришло из тюркского, в котором корень *tavar* означало «имущество, скот, товар». Вероятно, первоначально слово *товарищ* имело значение «компаньон в торговле». Затем значение этого слова расширяется: *товарищ* — не только «компаньон», но и «друг». Об этом свидетельствуют пословицы: *В дороге сын отцу товарищ*; *Умный товарищ — половина дороги*; *От товарища отстать — без товарища стать*; *Бедный богатому не товарищ*; *Слуга барину не товарищ* [Введенская, Черкасова, 2004, С.75-78].

С ростом революционного движения в России в начале XIX в. слово *товарищ*, как в свое время слово *гражданин*, приобретает новое общественно-политическое значение: «единомышленник, борющийся за интересы народа».

С конца XIX в. и в начале XX в. в России создаются марксистские кружки, их члены называют друг друга *товарищами*. В первые годы после революции это слово становится основным обращением в новой России. Естественно, дворяне, духовенство, чиновники, особенно высокого ранга, не все и не сразу принимают обращение *товарищ*.

Отношение к обращению *товарищ* представителей разных социальных групп талантливо показал драматург К. Тренев в пьесе «Любовь Яровая». Действие происходит в годы гражданской войны. В речи духовенства, офицеров царской армии, разночинной интеллигенции продолжают использоваться обращения: *ваше высокопревосходительство*, *ваше превосходительство*, *ваше благородие*, *господа офицеры*, *господин поручик*, *господа*.

Советские поэты в последующие годы старались подчеркнуть универсальность и значимость обращения *товарищ*, создавая сочетания: *товарищ жизнь*, *товарищ солнце*, *товарищ урожай* (В. Маяковский); *товарищ*

победоносный класс (Н. Асеев); *товарищ рожь* (А. Жаров).

Происходит четкое разграничение: *товарищи* — это большевики, т.е. кто верит в резолюцию. Остальные — не *товарищи*, значит, враги.

В последующие годы советской власти слове *товарищ* было особенно популярным. А. М. Горький в сказке «Товарищ» пишет, что оно стало «яркой, веселой звездой, путеводным огнем в будущее». В романе Н. Островского «Как закалялась сталь» читаем: «Слово «товарищ», за которое еще вчера платили жизнью, звучало сейчас на каждом шагу. Непередаваемо волнующее слово *товарищ* прославляла его и одна из популярных в советское время песен: «Наше слово гордое *товарищ* нам дороже всех красивых слов».

Так, даже обращение приобретало идеологический смысл, становилось социально значимым. Об этом свидетельствует журналист Н. Андреев, отмечая, что «После Великой Отечественной войны слово *товарищ* постепенно начинает выходить из повседневного неофициального обращения людей друг к другу.

Возникает проблема: как обратиться к незнакомому человеку? Вопрос начинают обсуждать на страницах печати, в передачах по радио. Высказывают свое мнение филологи, писатели, общественные деятели. Предлагают возродить обращения *сударь, сударыня*» [Введенская, Черкасова, 2004, С.78-80].

На улице, в магазине, в городском транспорте все чаще слышатся обращения *мужчина, женщина, дед, отец, бабуля, парень, тетенька, дяденька*.

Подобные обращения не являются нейтральными. Они могут восприниматься адресатом как не уважение к нему, даже оскорбление, недопустимое фамильярничество. Отсюда возможны грубость в ответ, выражение обиды, ссора.

Начиная с конца 80-х гг. в официальной обстановке стали возрождать обращения *сударь, сударыня, господин, госпожа*.

История повторяется. Как в 20-30-х гг. обращения *господин* и *товарищ* имели социальную окраску, так и в 90-х гг. они вновь противостоят друг другу. Показателен пример: депутат Н. Петрушенко при обсуждении закона о

собственности на Верховном Совете в 1991 г. сказал:

Примечательна параллель. Задолго до перестройки шёл фильм «Депутат Балтики» о первых послереволюционных годах. Главный герой картины депутат Петроградского Совета от балтийских моряков профессор Полежаев выступает с речью перед народом. Он начинает её так: «Господа!» Аудитория неприятно удивлена: такое обращение может относиться только к людям привилегированных классов. Вероятно, оратор оговорился. Профессор понимает реакцию зала: «*Я не оговорился. Я вам говорю — рабочим и работницам, крестьянам и крестьянкам, солдатам и морякам... Вы хозяева и подлинные господа на шестой части мира...*».

В последнее время обращение *господин, госпожа* воспринимается как норма на заседаниях Думы, в передачах по телевидению, на различных симпозиумах, конференциях. Параллельно с этим на встречах представителей власти, политических деятелей с народом, а также на митингах выступающие с речью стали использовать обращения *россияне, сограждане, соотечественники*. В среде государственных служащих, бизнесменов, предпринимателей, преподавателей вузов нормой становится обращение *господин, госпожа* в сочетании с фамилией, названием должности, звания. Трудности возникают в том случае, если директор, профессор – женщина. Как в таком случае обратиться: *господин профессор* или *госпожа – профессор!*

Обращения *товарищ* продолжают использовать военные и члены партий коммунистического направления. Учёные, преподаватели, врачи, юристы отдают предпочтение словам *коллеги, друзья*. Обращение *уважаемый – уважаемая* встречается в речи старшего поколения.

Слова *женщина, мужчина*, получившие распространение в последнее время в роли обращений, нарушают норму речевого этикета, свидетельствуют о недостаточной культуре говорящего. В таком случае предпочтительнее начинать разговор без обращений, используя этикетные формулы: *будьте любезны..., будьте добры..., извините..., простите*.

ИМЯ, ОТЧЕСТВО

Итак, в настоящее время система русских обращений упрощена по сравнению с эпохой до октябрьской и даже в первые годы советской власти.

Необходимо отметить, что у русских своеобразная система имён, которая обязательно включает имя в разнообразных его формах (Виктор, Витя, Витенька, Вичка), отчество (имя по отцу) и имя семейное, т. е. фамилию (иногда сдвоенную). Нередко в имя входят ещё одно или несколько прозвищ, которые также могут быть личными, по семье одного из родственников или фамильными. В русском языке личные имена можно разделить на два класса. Первый класс составляют имена, для которых при самостоятельном употреблении (то есть без отчества и без фамилии) наиболее нейтральным вариантом является полное имя. К этому классу относятся такие мужские имена, как *Андрей, Антон, Максим, Никита* и т. д., и такие женские, как *Вера, Лариса, Марина, Нина* и под. С некоторым допущением можно сказать, что здесь вообще отсутствуют уменьшительные имена, а есть только прагматически маркированные варианты (ласкательные).

Ко второму классу относятся личные имена, полные варианты которых самостоятельно практически не употребляются, по крайней мере в функции обращения. При самостоятельном употреблении используются соответствующие уменьшительные имена. К этому классу относятся такие мужские имена, как *Александр* (соответствующие уменьшительные — *Саша* или *Шура*, возможно и *Алик*), *Владимир* (*Володя*), *Дмитрий* (*Дима* или *Митя*), *Евгений* (*Женя*), *Михаил* (*Миша*) и др., и такие женские, как *Анна* (*Аня*), *Екатерина* (*Катя*), *Елена* (*Лена*), *Мария* (*Маша* или устар. *Маруся*), *Надежда* (*Надя*). Использование полного имени в качестве самостоятельного обращения вызывает дополнительный прагматический эффект. Оно может восприниматься как претенциозное, чопорное, иногда жеманное и всегда особым образом характеризует говорящего или речевую ситуацию. Следует также отметить маркированное (строгое)

родительское употребление: Владимир, ты до сих пор не сделал уроки! Нейтральное употребление этих имен в функции обращения возможно только в сочетании с отчеством (и в строго определенных ситуациях — с фамилией). Конечно, граница между этими двумя классами не абсолютно строгая. Для некоторых имен, принадлежащих ко второму классу, полные имена в большей или меньшей степени все же допускаются в самостоятельном употреблении. Достаточно сравнить практически не употребляемое нейтрально *Дмитрий* и, скажем, *Алексей* или *Виктор*. Последние, несмотря на наличие уменьшительных имен *Алеша* и *Витя*, тем не менее могут служить достаточно нейтральными обращениями. Отчасти размывается и первый класс, свидетельством чего может служить использование квазиуменьшительных (то есть в действительности не нейтральных) имен типа *Макс* (для *Максим*), *Ник* (для *Никита*) или *Лара* (для *Лариса*). Употребление личных имен вообще очень сильно лексикализировано. Почти у каждого распространенного имени есть свои индивидуальные особенности. Тем не менее с системной точки зрения такое разбиение на два класса вполне оправдано и позволяет объяснить многие общие закономерности употребления личных имен. Однако в настоящее время описанная система фактически находится на стадии разрушения. И происходит это из-за вытеснения обращений по имени-отчеству. Само противопоставление обращений по имени и по имени-отчеству связано со степенью официальности речевой ситуации, статусами говорящего и адресата, определяемых прежде всего возрастом и социальным положением, а при равных и высоких статусах в неофициальной ситуации — также степенью знакомства. Вытеснение отчеств должно было бы означать распространение стандартных правил употребления имен на всю сферу общения знакомых людей, то есть автоматическую замену в соответствующих ситуациях обращения *Андрей Андреевич* (или *Марина Ивановна*) на *Андрей* (или *Марина*), а *Владимир Владимирович* (или *Мария Ивановна*) — на *Володя* (или *Маша*). Однако этого не происходит (или по крайней мере это происходит не

всегда). Уменьшительные имена воспринимаются все-таки как чрезмерно контактные (интимные, фамильярные и т. п.), и поэтому практически не используются в официальной ситуации или при различиях в статусе. Так, по-видимому, все же нежелательны обращения *Маша* и *Володя* к значительно более старому собеседнику или к собеседнику, намного опередившему говорящего в социальном статусе (при допустимых *Марина* и *Андрей*). Именно в этом случае для данного класса личных имен могут быть использованы соответствующие полные варианты. Таким образом, полные имена типа *Мария* и *Владимир* в новом зарождающемся этикете оказываются допустимыми в самостоятельном употреблении. Они противопоставлены уменьшительным именам *Маша* и *Володя* в той же прагматической системе координат, в которой уменьшительным именам были противопоставлены имена-отчества. Такая, казалось бы, точечная замена приводит к значительной перестройке системы личных имён. Новый речевой этикет во многих деловых коллективах подразумевает обращение только по имени, в том числе и к начальнику, и к деловому партнеру, то есть и в тех ситуациях, где ранее нейтральным было обращение по имени-отчеству. Такая, казалось бы, точечная замена приводит к значительной перестройке системы личных имён. Эти изменения коснулись не только обращений. Это, в частности, относится и к способу представления или названия присутствующего).

Интересное смешение двух систем имеет место в ряде телевизионных программ. Когда приглашенный в студию гость имеет высокий социальный статус, ведущий обращается к нему по имени-отчеству. Однако для представления и названия его в речи, обращенной к зрителям, используется имя без отчества, правда, вместе с фамилией. Следуя старой традиции, например, политического деятеля следовало бы все же представлять, используя отчество. Таким образом, складывается новый публичный этикет. Дальнейшее развитие системы речевого этикета, и в том числе окончательную сферу употребления и степень употребимости русских отчеств, предсказать трудно. Поскольку, по верному

замечанию О. А. Оликовой, «в центре системы форм обращения находятся традиционные формы вежливости. Они имеют свою устойчивую номенклатуру» [Оликова, 1973, С.29]. То думается, что других, более сильных изменений не последует. Тем не менее фактически определенная перестройка уже произошла. Она затронула не только отчества, но и всю систему личных имен. Безусловный психологический интерес представляет тот факт, что подобные достаточно значительные и, главное, системные изменения осознаются далеко не всеми носителями языка. Во всяком случае, как уже говорилось вначале, рефлексия по этому поводу намного слабее, чем рефлексия по поводу отдельных заимствований.

В. Е. Гольдин справедливо отмечает, что «система обращений оказывается очень сложной в другом – в точной и тонкой ориентации на личностные свойства собеседников. Она не стоит на месте, и в её развитии, как это вообще характерно для развития языка, можно заметить противоречивые тенденции, разнонаправленные процессы, взаимодействие которых и приводит к движению» [Гольдин, 2009, С.97].

ОБРАЩЕНИЕ (ТЫ/ВЫ)

Обращение – самый массовый и самый яркий этикетный признак. В русском языке личных местоимений немного, но их вес в речевом этикете достаточно велик. Особенно важен выбор между *Ты* и *Вы*. *Вы* вместо *Ты* в обращении к одному у русских появилось относительно недавно (в XVIII в.). Такое *Вы* закрепилось прежде всего среди образованных дворян. До этого *Ты* само по себе этикетного содержания не имело. Но в сравнении с *Вы* оно приобрело значение близости, а в общении людей не близких стало выражать

социальное неравенство, общение сверху вниз. *Ты* говорили простолюдинам, слугам. Захватывая постепенно все новые и новые слои горожан, употребление *Ты* и *Вы* соответственно получало разнообразные оттенки в соответствии с типичными для каждой общественной группы отношениями. Наличие в русском языке форм обращения на «*ты*» и на «*вы*» даёт нам в руки действенное средство быть учтивыми. Личные местоимения имеют прямое отношение к речевому этикету. Они связаны с самоназваниями и названиями собеседника, с ощущением того, что «прилично» и «неприлично» в таком назывании. Например, когда человек поправляет собеседника: «*Говорите мне «вы», «Не тычьте, пожалуйста»*», он выражает недовольство по поводу направленного к нему «*неуважительного*» местоимения. Значит, «*вы*» не всегда пустое, а «*ты*» - не всегда сердечное [Введенская, Черкасова, 2004, С.58].

К глобальным правилам общения, речевого поведения относится уместное, адекватное комплексу ситуативных и социально-узуальных условий использование *Ты/Вы*-форм. Особенно большие трудности при изучении русского языка испытывают носители языков, в которых отсутствуют соответствующие формы (например, в англоговорящих странах, в Алжире). Однако в употреблении *Ты/Вы* – форм в русском языке могут затрудняться и представители тех национальностей, где в принципе известно *ты* -/ *вы*- общение. Так, например, в Польше *ты* – общение, хотя и шире русского, но приблизительно соответствует ему, а вместо *вы* – форм используется главным образом обращение к собеседнику через третье лицо – пан, пани, например; *могла бы пани дать мне эту книгу? вы* – формы в польском речевом этикете известны, но они имеют органичное, стилистически отмеченное употребление. Уже этот пример показывает, что выяснение специфики русского общения на «*ты*» и на «*вы*» актуально в аудитории нерусских.

Можно считать, что *ты/вы* – общение в русском речевом этикете изучено еще недостаточно. Установление контакта с собеседником, поддержание с ним

общения предполагает выбор в речевой акт *ты* или *вы* – форм, который продиктован:

а) опознанием социального статуса и социальной роли собеседника относительно собственных соответственных признаков;

б) степенью знакомства с собеседником;

в) характером взаимоотношений с ним;

г) официальностью обстановки общения и др. Эти признаки, складываясь друг с другом, образуют сложный комплекс причинно-следственных зависимостей, предопределяющих появление в нашей речи *ты* – или *вы* форм.

Прежде всего, выясним значение этих форм. Обратимся к «Словарю русского языка» (1984): «*ты*» 1. Употребляется при общении к одному лицу (обычно близкому), а также в грубоватом, фамильярном обращении. Быть с кем на ты и говорить кому ты находится с кем–либо. В таких отношениях, при которых говорят друг другу «*ты*».

«Вы» употребляется при общении к нескольким или многим лицам, а также как форма вежливого обращения к одному лицу, быть с кем на вы – находится с кем-либо. В таких отношениях, при которых говорят друг другу «вы». Нас будет интересовать лишь вежливое Вы, т. е. оппозиция *ты* -/*вы* - форм при общении к одному лицу. Наблюдения над общением в русском социуме приводят к выводу, что практика общения выработала и отложила в систему языка сложный механизм включения и переключения отношений уважительности и фамильярности, «холодность» и «теплоты» и т. д. [Формановская, 2005, С.98-100].

Системность *ты* -/*вы* - форм в русском языке вообще и *ты* -/*вы* – формул в речевом этикете позволяет установить закономерности их употребления. Подчёркнем, что эта система исторически изменчива. Выберем лишь современный срез и выявим условия выбора *ты* -/*вы* – форм.

Степень знакомства коммуникантов: *Вы* применяется в общении с незнакомым (малознакомым) адресатом; *ты* – с хорошо знакомым адресатом. Это общее правило должно быть дополнено рядом уточнений:

1) Если знакомство становится более близким, возможно изменение *Вы* – общения на *ты*-; быстрый переход более свойствен молодёжи (впрочем, молодёжь может и начинать общение с *ты* – форм; дети общаются только на «ты»). Приведем в пример взаимопонимания о фронтовом знакомстве относительно молодых тогда писателей А. Фадеева и Б. Полевого: *подняв брови, весь лучась улыбкой такой силы и привлекательности, что она отражалась на лицах собеседников, он заявил: А ведь мы еще не познакомились! Александр Александрович, можно Саша, можно на «ты». Так легче. – Вы ... ты хоть съят ? – всё, всё в порядке. Меня тут чудесно устроили, и, ради бога, старик, ложись спать* (Б. Полевой). Обратим внимание и на молодёжно-жаргонное обращение *Старик*.

2) При длительном и хорошем знакомстве отношения могут не стать дружескими, при этом наблюдается переход с *ВЫ* на *ТЫ*. Например: *они (директор школы и учитель Н.Ф.), нет, не были друзьями, не холили в гости друг к другу, не изменяли вежливому «вы» даже в минуты признательной откровенности* (В.Тендряков).

3) В некоторых случаях переход с *вы* на *ты* знаменует интимную доверительность: *Пустое вы сердечным ты она, обмолвась, заменила и всё счастливые мечты/ В душе влюбленной возбудила* (А. Пушкин). Иногда же с переходом на «ты» связывается утрата особой почтительности к адресату, установление нежелательной фамильярности, например: *Зачем мы перешли на «ты»? / за это нам и перепало/ на грош любви и простоты !. а что-то главное пропало* (Б.Окуджава).

Таким образом, среди части партнёров по общению даже при знакомстве и дружеских отношениях сохраняется общение на *вы*.

4) Нарочитая демонстрация «простоты» в отношениях, равенства, особый доверительности между незнакомыми людьми (по нашим наблюдениям, чаще среди мужчин, носителей просторечия) приводит к предпочтению *ты*-форм. Например, шофёр такси, желая узнать дорогу у прохожего, тормозит, открывает дверцу и спрашивает: *ты не знаешь, как проехать в Коломенское?* (запись устной речи). Заметим, что прохожий оказался человеком сравнительно молодым, примерно одних лет с шофёром, т. е. равным. Нельзя утверждать, что эта форма была бы избрана шофёром по отношению к собеседнику старшего возраста.

Впрочем, если бы это был деревенского облика старик – потенциальный носитель просторечия, видимо, предпочтительной тоже оказалась бы *ты* – форма.

Официальность/неофициальность обстановка общения

Вы применяется в официальной обстановке; *ты* – в неофициальной. Это общее правило также требует ряда уточнений.

1) Незнакомый, малознакомый адресат соответственно норме именуется на «Вы» и в официальной, и в неофициальной обстановке;

2) С хорошо знакомым человеком, с которым установлено обиходно-бытовое общение на «ты». В официальной обстановке возможно переключение на *вы* общение. Приведём в пример диалог коллег – друзей примерно одного возраста до заседания: Серж, ты мне слово первой не давай, я выступлю лучше к концу, ладно? – Ладно, Галя. И далее общение тех же людей во время заседания: *Сергей Петрович, можно задать вам вопрос? – Пожалуйста. Слушаю вас, Галина Васильевна.*

Интересно передано в просторечной манере персонажа ощущение официальности/неофициальности в общении с хорошо знакомым адресатом: *Вспоминаю свою няню, Наталью Борисовну. Она дожила до глубокой старости, но речь ее не утратила живости, своеобразия. Она, конечно, говорила мне «ты», но когда разговор заходил о вещах, с ее точки зрения, деловых, – она тут же переходила на «вы». И так несколько раз в одной и той же фразе: «я тебя жду,*

жду, дожидаясь, чтобы сказать – вам звонили, обязательно вам на собрание. Да ты сперва сядь, попей чайку, а потом вы и пойдите, а то останешься не певши, не евши» (А. Барто). Как видим, для няни в одном лице её воспитанница – «ты», а известный писатель, деловой человек – «Вы» [Формановская, 2005, С.101-104].

Взаимоотношения коммуникантов:

Вы избирается в случае, если взаимоотношения содержанные, подчеркнута вежливые, «холодные» и т. п.; *ты* предпочитается, когда взаимоотношения дружеские, интимные, фамильярные, «тёплые» и т. п.

Если при установившемся общении на «*ты*» адресант обращается к адресату на «*вы*», это может означать ссору, желание порвать отношения или изменить ролевые позиции. Приведём пример общения друзей, писателей И. Л. Андроникова и С. Я. Маршака, перед друзьями в редакции: *вечером Маршак позвонил мне по телефону. Я услышал: – не могу ли я поговорить с гражданином Андрониковым ? – я чуть не упал. Боже, до чего я расстроился, огорчился, испугался, но сделал вид, что я нечего не понимаю. – что это ты, Самуил Яковлевич, сегодня со мной так официально ? – Во-первых, говорите мне, пожалуйста, не «ты», а «вы». А кроме того, объясните, как я могу получить от вас сатисфакцию* (И. Андроников).

Изменение ролевых позиций одновременно со ссорой демонстрирует пример, когда давние друзья, общающиеся на «*ты*», в конфликтной ситуации переходят на «*вы*». Были друзьями – стали начальник и подчиненный: (инженер Максим говорит рабочему Емельяну) *сегодня вы отстранены от работы, Кузьменко! Можете быть свободны ! ; идите домой, Кузьменко, – начальственно говорит Максим* (В. Липатов). А вот как описана встреча после ссоры: (Максим Хочет загладить резкость и продемонстрировать дружеские отношения; Емельян хранит обиду) *С Максимом он встретился только через три дня. – Емеля ! – обрадовался Максим. – здорово, Емеля. – Добрый день! – буркнул Емельян, нарочно выбрав такое приветствие, чтобы не обращаться ...ни на*

«вы», ни на «ты» (В. Липатов). В самом деле, ответная формула приветствия *здорово* предполагала бы общение на «ты»; наиболее употребительное приветствие имеет две формы, эксплицитно содержащие *ты*-/*вы*: *здравствуй(те)*. Приветствие же *Добрый день* этих свойств лишено.

Взаимоотношения родителей и детей в современной русской среде предусматривают интимно-доверительную тональность общения на «ты». Если в XIX век со стороны детей нормативным было обращение к родителям на «вы» (ср. Хотя бы в «войне и мире» у Л. Н. Толстого общение Наташи Ростовской с матерью), то в настоящее время оно изредка встречается в деревне. В городском же обиходе такое обращение свидетельствует лишь о том, что члены данной семьи – выходцы из деревни. Впрочем, возможно и шутливо-ироническое общение на «вы»: *тогда Максим сам пошёл в кухню, за плечо повернул мать к себе лицом. – вы что-то скрываете, Татьяна ! Извольте, сударыня, говорит правду !* (В. Липатов). Необычность, шутливость такого общения сына с матерью подкрепляются и обращением *Сударыня*, и использованием имени-отчества.

Муж и жена в русском социуме в норме также общаются на «ты» (что типично не для всех стран. Однако и здесь возможны окказиональные употребления).

Равенство/неравенство ролевых позиций партнёров:

Есть отношения равенства и неравенства, близкие и далекие, тёплые и холодные, лёгкие, тяжелые, натянутые и т. д. Практически мы все время измеряем их и пользуемся результатами измерений. Но линейка, термометр и даже точные весы в данном случае бесполезны, хотя в принципе человеческие отношения измеряются так же, как и все другое: посредством сравнения; а с помощью этикета выражают результаты измерений. Вот как описывает Марко Поло пир при дворе пятого монгольского великого хана Хубилая (1215-1294): *На пиру великий хан за столом сидит вот как: его стол много выше других столов; садится он на*

северной стороне, лицом на юг; с левой стороны возле него сидит старшая жена, а по правую руку, много ниже, сыновья, племянники и родичи императорского роду; а головы их приходится у ног великого хана; а прочие князья садятся за другие столы, ещё ниже. Жены рассаживаются точно так же. Жены сыновей великого хана, его племянников и родичей – с левой стороны, пониже, а за ними, еще ниже, садятся жены баронов и рыцарей. Всякий знает своё место, где он должен сидеть по порядку, установленному великим ханом... Еду и питье великому хану подают многие князья, а рты и носы у них, скажу вам, прикрыты прекрасными шелковыми да золотыми тканями, чтобы дух и запах не касались пищи и питья великого хана. Когда великому хану пить, инструменты играют, а тут их многое множество; а возьмет великий хан чарку в руки, все князь и все, кто там, становятся на колени и низко кланяются. Весь этикет пира у великого хана с поразительной точностью передает неравенство пирующих и ступени этого неравенства. Знаки почтени направлены здесь только в одну сторону, снизу вверх, к вершине той пирамиды, которую венчает собою великий хан. Высота общественного положения человека прямо передаётся на пиру высотой его места за столом и расстоянием до великого хана, причем "ближе" равно "выше", а "дальше" "ниже". Существенно и положение справа или слева от него: слева места для женщин.

Ценность, относительный вес человека определяются в феодальном обществе сословной принадлежностью, в капиталистическом – богатством и только в социалистическом – подлинными достоинствами человека, его заслугами, его вкладом в общее дело, процессии, где сидит за столом и т. д.) легко получает этикетное значение и передаёт равенство или неравенство участников церемонии, то есть отношения "выше", "ниже", "равный". Если частные лица и могут пренебречь иногда возникающими при этом недоразумениями, то официальные представители коллективов, организаций и тем более государств, например дипломаты, такой возможности не имеют.

В России в старину почетное место за столом называлось "верхним", а наименее почетное – "нижним".

Можно привести немало примеров того, что предоставленное человеку место и сейчас служит этикетным знаком отношении к нему. А чем вызван обычай собираться за круглым столом? Конечно, стремлением подчеркнуть равенство всех присутствующих. Сегодня за круглым столом нередко проходят важные международные встречи, симпозиумы, совещания.

Итак, с помощью этикетных знаков равенства или неравенства передаётся далеко не одни лишь сословные отношения. Значение равенства и неравенства имеет такой общий характер, что выражает также различия по возрасту, полу, служебному положению и многим другим свойствам общающихся. Кто первый протягивает руку для рукопожатия, кто кого пропускает вперёд, кто кому уступает место, какой следует выбрать знак приветствия или прощания. Решение почти всех этикетных задач связано с оценкой равенства или неравенства положения общающихся.

В социолингвистике равенство позиций (по возрасту, служебному положению и т. д.) связывает с симметричной ролевой ситуацией, неравенство – с асимметричной. В симметричной ситуации, естественно, обоими собеседниками равно избираются или *Ты*-, или *Вы*-формы в соответствии с тремя рассмотренными выше признаками. В асимметричной же ситуации идёт сложный выбор форм. *Вы* направляется старшему по возрасту, положению *ты* – младшему по возрасту положению. Придставим это в следующей таблице.

Вы	Ты
1.К незнакомому, малознакомому адресату 2. В официальной обстановке общения 3. При подчеркнуто вежливом, сдержанном отношении к адресату 4. К равному и старшему (по положению, возрасту) адресату	1. К хорошо знакомому адресату 2. В неофициальной обстановке общения 3. При дружеском, фамильярном интимном отношении к адресату 4. К равному и младшему (по положению, возрасту) адресату

ПРИВЕТСТВИЕ

Если адресат незнаком субъекту речи, то общение начинается со знакомства. При этом может происходить непосредственно и опосредованно. По правилам хорошего тона не принято вступать в разговор с незнакомым человеком и самому представляться. Однако «самоименование – важный этикетный знак. С его помощью мы предлагаем собеседнику удобный для нас тип общения. Партнёру выбранное нами самоименование поможет ориентироваться в сказывающейся обстановке» [Гольдин, 2009, С.98].

Этикет предписывает следующие формулы;

- *Разрешите(те) с вами (с тобой) познакомиться;*
- *Я хотел бы с вами (с тобой) познакомиться;*
- *Позвольте(те) с вами (с тобой) познакомиться;*

- *Позволь(те) познакомиться;*
- *Давай(те) познакомимся;*
- *Будем знакомы.*
- *Хорошо бы познакомиться.*

Самоименование, как и обращение, выполняет несколько функций. Наиболее важная разрешительная, объединяет его с именованием. Например, при посещении паспортного стола, общежития, приемной комиссии учебного заведения, какого-либо учреждения, конторы, когда предстоит разговор с официальным лицом, необходимо ему представиться, используя одну из формул:

- *Позвольте (разрешите) представиться.*
- *Моя фамилия Колесников.*
- *Я Павлов.*
- *Мое имя Юрий Владимирович.*
- *Николай Колесников.*
- *Анастасия Игоревна.*

Если же посетитель не называет себя, тогда тот, к кому пришли, сам спрашивает:

- *Как ваша (твоя) фамилия?*
- *Как ваше (твое) имя, отчество?*
- *Как ваше (твое) имя?*
- *Как вас (тебя) зовут?*

Этикетная функция имени «проявляется при выборе одного из возможных вариантов самоименования, так как этот выбор зависит от понимания говорящим ситуации» [Гольдин, 2009, С.101].

Например;

- *Инженер Петров!*

Такова рода представление указывает на профессиональную среду общения и потому оно оправдано.

Другая особенность русского речевого этикета обращает на себя внимание. Например, если русский при знакомстве называет свою фамилию, он не ждёт, что она станет обращением к нему, как это происходит в некоторых странах. Но если же он назовёт себя полуименем (Саша, Коля, Ира, Маша..) или именем и отчеством, то именно их он услышит в качестве обращения. По мнению В. Е. Гольдина, «этот факт стоит заметить, чтобы не представлять себе самоименование точным соответствием обращению. Они тесно связаны, но не обязательно совпадают» [Гольдин, 2009, С.99].

Официальные и неофициальные встречи знакомых, а иногда и незнакомых людей начинаются с приветствия [Граудин, Ширяев, 1999, С.65].

В русском языке основное приветствие – здравствуйте. Оно восходит к старославянскому глаголу здравствовать, что означает "быть здоровым", т.е. здоровым. Наряду с этой формой распространено приветствие, указывающее на время встречи:

- *Доброе утро,*
- *Добрый день,*
- *Добрый вечер.*

Помимо общеупотребимых приветствий существуют приветствия, которые подчёркивают радость от встречи, уважительное отношение, желание общения:

- *Очень рад Вас видеть!;*
- *Добро пожаловать!;*
- *Моё почтение!*

Среди военнослужащих принято приветствовать словами:

— Здравия желаю!

По этому приветствию узнают военных в отставке.

Следует обязательно применять проверенный веками набор приветствий:

"Как поживаете", "Приятного аппетита", "Приятного отдыха", "Рад Вас видеть". Нельзя применять просторечные приветствия типа: *"приветик", "салютик", "наше вам"* и т.п. на других языках есть отличные от русских приветствия, применить их можно в соответствующей обстановке. Например, в Узбекистане есть такое приветствие "хоршанг" – "не уставайте". Его употребляют как доброе желание работающему человеку, типа нашего "с божьей помощью".

Приветствие часто сопровождается рукопожатием, которое может даже заменять вербально выраженное приветствие.

Если встречаются мужчина и женщина, то мужчина должен выждать, когда женщина протянет руку для пожатия, иначе он только делает лёгкий поклон. Невербальным эквивалентом приветствия, когда встретившиеся отдалены друг от друга, служит поклон головой; покачивание сжатыми в ладонях руками, слегка приподнятыми и вытянутыми перед грудью вперед; для мужчин — чуть-чуть приподнятая над головой шляпа.

Речевой этикет приветствий предусматривает и характер поведения, т. е. очередность приветствия. Первыми приветствуют:

- мужчина — женщину;
- младший (младшая) по возрасту — старшего (старшую);
- младшая по возрасту женщина — мужчину, который значительно старше её;
- младший по должности — старшего;
- член делегации — её руководителя (независимо от того, своя делегация или зарубежная).

Начальным формулам общения противостоят формулы, используемые в конце общения. Это формулы расставания, прекращения общения. Они выражают:

- Пожелание: *Всего вам доброго (хорошего)! До свидания;*
- Надежду на новую встречу: *До вечера (завтра, субботы). Надеюсь, мы расстанемся ненадолго. Надеюсь на скорую встречу;*

— сомнение в возможности еще раз встретиться; понимание, что расставание будет надолго: *Прощайте! Вряд ли удастся еще раз встретиться. Не поминаете лихом.*

Показателен пример, который даёт возможность пронаблюдать, проникновение в чужую среду с помощью исполнения принятых в той среде этикетных правил речи и принятых форм приветствия:

«Я подождал в стороне – пока он освободится, пока отъезжающие скроются в вагоне, а провожающие рассредоточатся вдоль состава по окнам купе? И тут он вышел из тамбура, запыхавшись, суя чаевые в карман. Этакий рыжеватый детина, этакий хитрый кот с бегающими глазами. Я чуть было не допустил оплошность – едва не обратился к нему на «вы», да еще чуть не извинился за беспокойство.

-Привет, Утюг, как дела? – сказал я ему насколько возможно бесцеремонней.

-Дела, как в Польше: у кого телега, тот и пан, – бойко ответил он, точно мы с ним сто лет были знакомы» (Айтматов. «Плаха»)

Ну, а употребил бы герой привычное для себя (свойственное собственным социальным признакам) вы к малознакомому – *извините за беспокойство* – и остался бы чужаком.

Мы уже отмечали ранее, что деревенским жителям свойственно здороваться даже с незнакомыми, посылая им знак доброжелательства. Про это деревенское *здравствуйте* имеет такой интересный комментарий:

«– Здравствуйте, – баба с вёдрами, живёт через три дома от тетки Дуси, зовут её Настей, по утрам вот так на улице встречаемся. - Здравствуйте...

Это не значит, что мы знакомы. Мы просто знаем друг друга в лицо. Но если б даже она меня и ни разу не видела, всё равно бы поздоровалась. Вежливое «здравствуйте» - для чужаков». И несколько страниц спустя: «Баба с вёдрами, встретившаяся на пути, говорит мне «здравствуйте» не потому, что признаёт

меня своим. Со своим бы она перекинулась не одним словом, для своего у неё бы нашёлся вопрос; «Куды, гулена, лыжи востришь?». Или шуточка: «Форсист ты, парень, штанцы, гляжу, больно нарядны». Или же какая-нибудь нехитрая просьба: «Скажи Дуське, пусть пилу принесёт». В Красноглинке все соседи, все близкие, жизнь столь тесно переплетена, что при встрече всегда найдётся сказать что-то такое, которое не укладывается в одно слово. Даже молчание означает намного больше дежурного «здравствуйте»; встретил да промолчал – неспроста, значит, сердит, знать не хочет, обиду показывает. А «здравствуйте» это – замечаем тебя, человек, нет при виде тебя ни радости, ни горя, иди себе мимо. «Здравствуйте» здесь приветствие для чужих»

Но даже и это: «замечаем тебя, человек» – уже знак доброжелательства. Хотя В. Солоухин не согласен с тем, что в этом *здравствуйте* незнакомому – «ни радости, ни горя». Вот отрывок из его стихотворения, которое так и называется «Здравствуйте»;

-Здравствуйте! – поклонившись, мы друг другу сказали.

-Здравствуйте! – что особого тем мы друг другу сказали? Просто «здравствуйте», больше ведь мы ничего не сказали. Отчего же на капельку солнца прибавилось в мире? Отчего же на капельку счастья прибавилось в мире? Отчего же на капельку радостней сделалась жизнь?

Как видим, *здравствуйте* радует нас. Как бы то ни было, но этикетный знак приветствия нужен нам хотя бы для того, чтобы сказать – я тебя замечаю.

ФОРМУЛЫ ВЕЖЛИВОСТИ И ВЗАИМОПОНИМАНИЯ

Интересно отметить о некоторых изменениях, происходящих в русском речевом этикете. Например, наблюдается появление новых вариантов приветствия

и прощания, возникших прежде всего в «телевизионной» речи. Известный, ведущий различных кинопрограмм, настойчиво использует при прощании редуцированную формулу *Пока-пока*. Многими носителями русского языка такая форма вообще не осознаётся как нечто новое, поскольку в русском речевом этикете в принципе возможен повтор форм приветствия и прощания: *Здравствуйтесь, здравствуйтесь!, Привет, привет!, До свидания, до свидания!, Пока, пока!* Но особая интонация и специфически быстрый темп речи напоминает о единой редуцированной формуле, используемой, по-видимому, вполне сознательно как калька английского *bye-bye*. Впрочем, эта новация не оказала никакого влияния на реальный «внетелевизионный» этикет и реализована только в очень узком журналистском кругу.

Большее распространение получило еще одно телевизионное приветствие: *Доброй ночи!* Его возникновение связано с появлением новой по сравнению с советским временем реалии – ночного телевидения. Это приветствие стали употреблять телеведущие под влиянием разложения этикетных формул *Доброе утро!, Добрый день!* и *Добрый вечер!*, позднее оно было подхвачено телезрителями, задающими вопросы в прямом ночном эфире.

Интересно отметить, что употребление данной формулы в качестве приветствия противоречит некоторым языковым законам или тенденциям.

Во-первых, в европейских языках аналогичная формула используется именно при прощании, а не при приветствии: англ. *Good morning, Good evening – Good night*, нем. *Guten Morgen, Guten Tag – Gute Nacht*, фр. *Bon matin, Bonjour – Bonne nuit* – то есть соответствует стандартному русскому *Спокойной ночи!*

Во-вторых, в русском языке *Доброй ночи!* как формула прощания также существует, хотя и используется значительно реже формулы *Спокойной ночи!*:

— *Доброй ночи, Бах, — говорит Бог.*

— *Доброй ночи, Бог, — говорит Бах.*

Доброй ночи!.. (А. Галич)

Таким образом, следует говорить о возникновении омонимии формулы

Доброй ночи!

В-третьих, формула *Доброй ночи!* возникла не только под влиянием формул приветствия *Доброе утро!*, *Добрый день!* и *Добрый вечер!*, но и под влиянием упомянутой уже формулы *Спокойной ночи!* Только этим может объясняться родительный падеж существительного, что как раз отличает новую формулу от трёх уже существующих формул приветствия. Но родительный падеж фактически употребляется в пожеланиях: *(желаю вам) спокойной ночи*, а пожелания стандартно используются именно в качестве формул прощания, употребление многих из них уже закреплено в языке: *Счастливого пути!*, *Удачи!* и т. д.

После приветствия обычно завязывается деловой разговор. Речевой этикет предусматривает несколько зачинов, которые обусловлены ситуацией. Наиболее типичны три ситуации: торжественная, рабочая, скорбная. К первой относятся государственные праздники, юбилеи предприятия и сотрудников, получение наград, дни рождения, именины, знаменательные даты семьи или её членов, презентация, заключение договора, создание новой организации. По любому торжественному поводу, знаменательному событию следуют приглашения и поздравления. В зависимости от обстановки (официальной, полуофициальной, неофициальной) пригласительные и поздравительные клише меняются.

Приглашение: *Позвольте (разрешите) пригласить Вас., Приходите на праздник (юбилей, встречу..), будем рады Вас видеть.*

Поздравление: *Примите мои (самые) сердечные (тёплые, горячие, искренние) поздравления..; От имени (по поручению) поздравляем; сердечно (горячо) поздравляю.*

Как и во всех других ситуациях межличностного общения поздравления должны быть предельно корректными, уместными и искренними. Поздравление – принятый обществом ритуал уважения и радости за близкого человека, но это не как не способ ведения беседы или переписки, в поздравлениях не должны звучать сугубо личные темы и вопросы адресата поздравления. Содержательная часть поздравления заключается в ритуальном выражении радости, но ничего более. В качестве примера возьмём поздравительные открытки.

Скорбная ситуация связана со смертью, гибелью, убийством и другими событиями, приносящими несчастье, горе. В таком случае выражается соболезнование. Оно не должно быть сухим, казённым. Формулы соболезнования, как правило, стилистически приподняты, эмоционально окрашены: *Разрешите (позвольте) выразить (Вам) свои (мои) глубокие (искренние) соболезнования. Приношу (Вам) мои (примите мои, прошу принять мои) глубокие (искренние) соболезнования. Разделяю (понимаю) вашу печаль (ваше горе, несчастье).* Перечисленные зачины (приглашение, поздравление, соболезнование, выражение сочувствия) не всегда переходят в деловое общение, иногда ими разговор и заканчивается.

В повседневной деловой обстановке (деловая, рабочая ситуация) также используются формулы речевого этикета. Например, при подведении итогов работы, при определении результатов распродажи товаров возникает необходимость кого-то поблагодарить или, наоборот, вынести порицание, сделать замечание. На любой работе, в любой организации у кого-то может появиться необходимость дать совет, высказать предложение, обратиться с просьбой, выразить согласие, разрешить, запретить, отказать кому-то.

Приведём речевые клише, которые используются в данных ситуациях.

Благодарность: *Позвольте (разрешите) выразить (большую, огромную) благодарность Николаю Петровичу Быстрову за отлично (прекрасно) организованную выставку; фирма (дирекция, ректорат) выражает*

благодарность всем сотрудникам за ...

Кроме официальных благодарностей существуют ещё и обыденные, неофициальные благодарности. Это обыкновенное «спасибо», «вы очень любезны», «не стоит благодарностей» и т. д. Существует даже такое понятие как «поглаживание», которое призвано с помощью речевого этикета сделать комплимент человеку, создать о себе положительное мнение, передать собеседнику хорошее настроение. Психиатры и психологи неоднократно наблюдали случаи, когда отсутствие ласки со стороны взрослых вызывало у грудных детей сильное отставание в развитии и даже тяжелое заболевание. Поэтому то, что интуитивно делает мать, – разговаривает с грудничком, улыбается ему, берет на руки, гладит и т. д. – совершенно необходимо для ребёнка. И взрослые нуждаются в поглаживаниях.

Над всем этим задумались лингвисты и обнаружили, что язык откликнулся на такую потребность, создал систему словесных «поглаживаний». Важное место принадлежит здесь речевому этикету. Ведь у всех приветствий, осведомлений о жизни, здоровье, делах, у всех благодарностей, извинений, поздравлений и пожеланий нет другого назначения, кроме как служить «поглаживаниями».

- Привет, как дела?

- Всё в порядке! А у тебя?

- Тоже ничего. Ну, всего!

- Пока! – вот и обменялись «поглаживаниями»! Все дело в том, что речевой этикет реализуется в ситуации непосредственного общения, когда «здесь» (в точке встречи) и «сейчас» (в момент встречи) «я» и «ты» открыто обмениваются «поглаживаниями». Именно поэтому выражения речевого этикета задевают нас лично (радует «исполнение» и огорчает «неисполнение» по отношению к нам). *Благодарю вас!* – во фразе, в её структуре, грамматике, семантике отражены «я» и «ты», фраза равна доброму поступку «здесь» и «сейчас». А передаваемая информация носит социальный характер типа «я тебя замечаю, уважаю, вступаю с

тобой в контакт, желаю тебе добра...» [формановская, 1987, С.10].

Недаром выражения речевого этикета по своему происхождению (в своей этимологии) означают доброжелательство: *здравствуйте* – будьте здоровы, то же и поздравляю; *благодарю* – благо дарю (за вашу услугу); *извините* – признаю свою вину и прошу простить; *спасибо* – спаси бог (за добрые дела) и т. д.

Замечания, предупреждение: *Фирма (дирекция, правление, редакция) вынуждена сделать (серьёзное) предупреждение (замечание) .., К (большому) сожалению (огорчению), должен (вынужден) сделать замечание (вынести порицание)* Нередко люди, особенно наделённые властью, считают необходимым высказывать свои предложения, советы в категорической форме: *Все (вы) должны (обязаны)...*, категорически (настойчиво) советую (предлагаю) сделать...

Советы, предложения, высказанные в такой форме, похожи на приказание или распоряжение и не всегда рождают желание следовать им, особенно если разговор происходит между сослуживцами одного ранга. «Волшебство» речевого этикета и в том, что он действительно открывает двери к нашим человеческим взаимодействиям» [Введенская, Черкасова, 2004, С.66-69].

ПРОЩАНИЕ, КОМПЛИМЕНТ

Когда разговор заканчивается, собеседники используют формулы расставания, прекращения общения. Они выражают пожелание (*Всего Вам доброго (хорошего! До свидания!); Надежду на новую встречу (До вечера (завтра, субботы);*

Надеюсь, мы расstaёмся ненадолго. Надеюсь на скорую встречу); сомнение в возможности ещё раз встретиться (*Прощайте! Вряд ли ещё увидимся. Не поминайте лихом!)*.

Кроме обыкновенных форм прощаний существует давно устоявшийся ритуал комплимента.

Тактично и вовремя сказанный комплимент, он поднимает настроение у адресата, настраивает на положительное отношение к оппоненту. Комплимент говорится в начале разговора, при встрече, знакомстве или во время беседы, при расставании.

Комплимент всегда приятен. Опасен только неискренний комплимент, комплимент ради комплимента, чрезмерно восторженный комплимент.

Комплимент относится к внешнему виду, свидетельствует об отличных профессиональных способностях адресата, его высокой нравственности, даёт общую положительную оценку:

- *Вы хорошо (отлично, прекрасно) выглядите.*
- *Вы (так, очень) обаятельны (умны, находчивы, практичны).*
- *Вы хороший (отличный, прекрасный) специалист.*
- *С Вами приятно (отлично, хорошо) иметь дело (работать, сотрудничать).*
- *Приятно было познакомиться!*
- *Вы очень милый (интересный) человек (собеседник).*

Отсутствие прощального ритуала или его невнятность или скомканность никак не говорят о том, что человек ушёл «по-английски», это говорит или о негативном, враждебном или неприязненном отношении человека либо о его банальной невоспитанности.

При расставании и прощании согласно обычаю существуют тоже своеобразные приветствия. Их называют напутствиями. Они берут свое начало из древности, когда являлись чуть ли не заклинаниями, например, "*буераком путь*", "*ни пуха ни пера*" и т. д. Считалось, что от напутственного слова зависит счастливая дорога или успех какого-нибудь дела. Сейчас напутствия упростились:

*"До свидания", "Всего хорошего", "Прощайте", "Желаю вам хорошей дороги",
Будьте здоровы.*

По правилам хорошего тона, «напутствия не произносятся скороговоркой, нет надобности говорить их слишком радостно, а нужно произносить их просто и искренне» [Максимова, 2001, С.105-106].

Итак, формулы речевого этикета являются «нормированными моделями используются для обозначения определённых стандартных ситуаций. Соответственно коммуникативному акту общения, эти формулы делятся на три основные группы. Эти формулы являются ролевыми ожиданиями определённой общности в данном случае (русской общности). Если алгоритмы мыслительных задач экономят мышление человека, то алгоритмы общения экономят личности. В дидактическом развитии этой мысли можно сказать, что в процессе обучения личности, обладающей собственными «я-образом» и «мы-образом», в содержание обучения должно входить описание социальных стереотипов новой этнической общности. На этом уровне погружается «мы-образа» носитель этих новых стереотипов. Соотношение нового и старого «я-образов» не имеет такой значимости, так как их различия, по нашему взгляду, нивелируется (уравниваются) при помощи владения новых стереотипных единиц, что в результате заставляет личность придавать большее значение новым «мы-образом», чем борьбе в защиту «я-образа». Понятие «мы-образа» ввёл В. Г. Самнер в теории этноцентризма» [Басин, 1971, С.169].

Значит здесь можно прийти к выводу, что владение формулами русского этикета, так или иначе, упрощает социальные контакты с представителями русской этносоциальной общности.

2.4. СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ЕДИНИЦ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА

Достаточно беглого взгляда на синонимические ряды в тематических группах, чтобы заметить межстилевую синонимию-стилистические различия *Пока* и *Позвольте откланяться*; *Здорово* и *Рад вас приветствовать* и т. д. Одни единицы оказываются стилистически снижёнными, другие – стилистически повышенными относительно соответствующих нейтральных. Важно уточнить, что лежит в основе стилистической природы единиц речевого этикета. Представляется правомерным искать истоки этой природы в сложном сплетении причин и следствий как экстра-, так и интралингвистического порядка.

Известно, что стилистическая характеристика единиц проходит в двух плоскостях: в экспрессивно-стилистической и в функционально-стилистической. По замечанию Т. Г. Винокура, экспрессивно-оценочные средства образуют экспрессивную систему стилей, а функционально прикрепленные средства образуют функциональную систему стилей. При этом возможно соединять экспрессию и функцию в общую категорию стилистических свойств. (Винокур, 1980).

Стилистические свойства слов отражены в словарях с помощью стилистических помет, критика которых высказывалась неоднократно. Вопрос связан с большими трудностями разграничения функциональных и экспрессивных свойств стилистически маркированных единиц именно в силу их преимущественной прикрепленности то к тому или иному типу общения, отражающему определённую сферу общественной деятельности говорящих, то к определённой по социологическим признакам группе носителей языка, то к письменной или устной форме речи, то к официальной или неофициальной обстановке общения и т. д. Это тем более относится к единицам коммуникативным, с более сложной, чем в слове, структурой означаемого. Так,

например, для обращения *Дорогой друг!* Релевантными окажутся следующие признаки:

Письменная форма реча:

1. Незнакомый адресат: форма «текста»:

а) Официально-деловой документ, извещение «положительного», «располагающего» свойства (пригласительный билет и т. п.);

б) В художественном произведении возможное обращение писателя к обобщённому читателю.

2. Знакомый адресат – форма «текста»: частное письмо при интимно-дружеских отношениях (или при нарочитом подчёркивании таковых).

Устная форма реча – официальная и торжественная обстановка общения (юбилей и под.).

Вне этих условий устное обращение с определителем *дорогой* редко. К такому вокативу нельзя дать однозначной стилистической пометы. То же оказывается и при попытке стилистически определить вокатив «Имя-отчество» и многие другие.

Используя опыт стилистической маркировки единиц и учитывая данные о социолингвистической природе речевого этикета, определим основания для стилистической классификации его единиц.

Речевой этикет как регулирующая система средств включения и поддержания контакта по отношению к функциональным стилям – явление надстилевое, не прикрепленное ни к одному из стилей. Конечно, наиболее типичной для него формой реализации оказывается устная, контактная, спонтанная, диалогическая речь, и это сближает речевой этикет с разговорной речью. Однако речевой этикет в целом не принадлежит разговорной речи, а тем более разговорному стилю. Есть этикет обиходного и делового общения, в том числе и профессионального (например, этикет военных, дипломатов), этикет устный и письменный (в эпистолярном жанре и в официальных бумагах), поэтому можно говорить скорее

о типичном и частом применении формул речевого этикета в устном общении [Формановская, 1987, С.107].

С точки зрения функционально-стилевой прикреплённости речевой этикет менее характерен для научного стиля в его письменной форме в связи с отсутствием необходимости «этикетным» образом включаться в контакт с обобщённым читателем. (Впрочем, и письменный научный текст строится по линии коммуникативных взаимодействий между «я» и «ты», особым образом заданных). Устные же формы научной речи предполагают средства адресации, обращение к аудитории, благодарность за внимание, а также широкий круг средств авторизации, и, таким образом, содержат речевые формы поддержания и активизации контакта внимания, контакта понимания, эмоционального и этического контакта и т. д.

Официально-деловой стиль в разного рода приказах, особенно исходящих лично от облечённого властью, содержат этикетные формы (в том числе и прямой перформатив *Приказываю...*). Преимущественно в письменном проявлении, он располагает целым рядом характерных текстов (бланков-открыток, пригласительных билетов и т. п.), в которых непременно присутствуют единицы речевого этикета. При этом бланк может содержать такие единицы, которые включают контакт с адресатом в той или иной тональности: *Уважаемый товарищ! Дорогой друг!* и т. п.

Публицистический стиль в устном проявлении (ораторское выступление) содержит такие единицы, в письменном проявлении – реже. Например в военной публицистике А. Н. Толстого непосредственное обращение к читателю. При том на «ты»: *Товарищ, друг, дорогой человек, на фронте и в тылу!* Несмотря на то что публицистические произведения такого рода изобилуют обращениями, все же ограниченность применения в них речевого этикета явна – это только обращение, и не к конкретному адресату, а к обобщённому. Однако в целом следует отметить

такое явление, как яркая адресованность молодёжной прессы например, газета «Комсомольская правда».

Таким образом, речевой этикет в широком понимании – как средства и способы установления, поддержания и прерывания контакта между автором текста и его адресатом – присутствует в любом тексте и в перечисленных трёх функциональных стилях.

Что же касается такой функциональной разновидности, как художественная литература, то речевой этикет в соответствующих текстах находит широкое распространение. Это, с одной стороны, – авторский контакт с читателем, особенно в лирических отступлениях, непосредственное обращение к обобщённому читателю, с другой – отражение, имитация единиц речевого этикета в художественной речи персонажей, а также постоянное поддержание коммуникативного взаимодействия «автор – читатель».

Наиболее полное выражение речевой этикет находит в устном контактном непосредственном общении, в частности – в разговорной речи.

Письменная или устная форма речи накладывает определённые ограничения на использование речевого этикета. В частности, эпистолярный жанр как принадлежащий письменной речи выработал специфичные для письма единицы, которые непременно оформляют вступление в контакт в виде зачина письма, выдерживают текст в жанре именно письма с помощью соответствующих скреп, оформляют окончание (прерывание) контакта обязательно предусмотренными концовками [Акишина, Формановская, 1981, С.190].

Единицы речевого этикета призваны устанавливать благоприятный контакт в желательной для коммуникантов тональности. Поэтому среди них нет резко отрицательных единиц, характеризующихся пометами «бранное», «неодобрительное», «презрительное», «унижительное» и т. п. (здесь мы входим в зону антиэтикета – разрыва контактов.). Однако закономерны сниженные «дружеские» оценки: «ироническое», «шутливое», «фамильярное» и т. п.

Употребляемая в речи единица речевого этикета может обнажать тональность, а может скрывать её. Первое больше свойственно объективной тональности, второе – субъективной тональности. Таким образом, то, что называют характером взаимоотношений общающихся и обстановки общения, находит выражение в тональности, которая задаётся показателями двух порядков: объективной стилистической природой единицы (объективная тональность, отложившаяся в языке) и её субъективным применением (субъективная тональность, обнаруживаемая в речи).

2.5. СПЕЦИФИКА РУССКИХ НЕВЕРБАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ОБЩЕНИЯ

В речевом этикете бывают такие ситуации когда очень большое значение имеет язык жестов – неречевые средства выразительности. Не следует думать, что речь — это одно, а жесты, мимика, движения — другое. Все это — единый экспрессивный поток внутренней жизни человека. А так как говорящий воспринимается двумя каналами (зрительным и слуховым), причем зрительное восприятие сильнее слухового, то необходимо добиваться, чтобы жестово-мимические средства общения составляли единое целое с речевым процессом. Подчёркивающие жесты выделяют главное в речи, помогают лучше уяснить мысль. Но при подчёркивании важности какой-либо мысли рукой, надо выделить эту мысль и интонационно. Нередки случаи, когда рукой-то подчёркнут, а интонационно значимость мысли не выразят.

Жесты разделяются на две группы: условные и безусловные. Условные жесты носят интернациональный, национальный, узкосоциальный характеры. К условным жестам относятся: военное приветствие, пионерский салют, осенение крестом, жесты одобрения (хлопки), жесты солидарности (поднятая рука, сжатая в

кулак), бытовые жесты, показывающие, что человек пьян, не в своём уме, болтлив и т. д. Некоторые из условных жестов играют самостоятельную роль, как определенные коды вне связи с языком (например, дирижирование) [Савкова, 1986, С.134].

Условные жесты иногда заменяют речь. А безусловные жесты понятны всем без объяснения. По своей природе они весьма действенны, выражают эмоциональное состояние и волю человека, всегда имеют конкретную цель. Жест может быть произведен и рукой, и ногой, и головой, и туловищем. Но чаще, конечно, человек жестикулирует руками. Именно рука наиболее активно выражает внутреннюю жизнь человека.

Неусловные жесты разделяются на четыре группы: 1) указывающие, 2) передающие, 3) подчеркивающие, 4) ритмические.

Указывающие жесты наиболее просты и обычно указывают на тот или иной предмет. Используя такие жесты, оратор указывает, например, на схему, начертанную им на доске, на таблицу или иное наглядное пособие, принесенное в аудиторию. Передающие жесты делятся, в свою очередь, на изображающие и эмоциональные. Вообще, жесты не в традициях русского народа.

Интересно замечание Е. В. Красильниковой, изучившей невербальные средства общения: «более общий вывод, следующий из этих наблюдений, состоит в том, что жест имеет самостоятельную нагрузку в коммуникативном акте; что в коммуникации осуществляется сложное взаимодействие каналов связи. К трудно преодолить (особенно для лингвиста) относится представление, что жест вторичен по отношению к речи, повторяет или дополняет нечто уже словесно оформленное. Нам кажется принципиально важной мысль о том, что отношение между вербальными и невербальными элементами есть не однонаправленная зависимость, но взаимодействие» [Красильникова, 1983, С. 224].

У каждой нации существует своя специфика жеста – русские, англичане, американцы в качестве приветственного жеста пожимают друг другу руки. Китаец

в прежние времена, встречая друга, пожимал руку себе самому. Лапландцы трутся носами. Молодой американец приветствует приятеля, хлопая его по спине. Латиноамериканцы обнимаются. Французы целуют друг друга в щеку. Не зная национальных особенностей жестов, можно попасть в неловкое положение. Например, в Болгарии жестовые знаки "да" и "нет" противоположны общеевропейской форме, и представители коренного населения могут неправильно истолковать ответ на заданный вопрос. В Японии не принято здороваться за руку. Даже сходные жесты могут в разных национальных культурах применяться по-разному. Например, в Венгрии мужчина при приветствии всегда приподнимает шляпу, а в России это делать совсем не обязательно и более свойственно людям старшего поколения. Жест рукопожатия при приветствии в Болгарии применяется значительно чаще, чем это принято у русских. Там, приветствуя группу собеседников, желательно пожимать руку каждому. У нас это необязательно. Люди разных национальностей по-разному пользуются жестикуляцией в речевом общении. Вот данные английского психолога М. Аргайла, подсчитавшего, что «в течение одного часа непринужденной беседы мексиканец сделал 180 жестов, француз — 120, итальянец — 80, финн — 1 жест, а англичанин — ни одного 1» [Ножин, 1981, С.15].

Убедительно подтверждают мысль о необходимости полагаться на само слово и избегать многожестия русские пословицы:

По мнению известного театрального педагога С. Волконского, излишняя жестикуляция раздражает аудиторию. «Посмотрите на людей, у которых много бессознательных движений, у которых руки все время вмешиваются в разговор, как трудно их слушать и как ужасно на них смотреть» [Волконский, 1912, С.126].

Заметим, что активное движение обеими параллельно действующими руками свойственно романским народам, жителям Южной Европы. Русские же, сопровождая речь жестикуляцией, действуют одной, как правило, правой рукой. Если в действие все же вступает левая рука, то амплитуда её движений

значительно меньше, слабее и интенсивность действия, она просто помогает правой руке.

Таким образом, жест может сказать о многом. В частности, характеризовать человека, производящего жест, со стороны национальных особенностей. Например, в Чехословакии при перечислении чего-либо не загибаются пальцы в кулак, начиная с мизинца, а наоборот, из сжатого кулака "открываются", начиная с большого, палец за пальцем. В русской среде такой жест сразу же выдает иностранца.

Выводы по второй главе

Социолингвистический анализ русского речевого этикета позволяет сделать некоторые выводы о структуре и содержании его специфичности, выделить наиболее характерные единицы, отражающие устойчивые социокультурные элементы этого общения, прояснить их роль в межкультурной коммуникации.

Изучение национальных социокультурных стереотипов речевого общения может рассматриваться как стремление к выделению определённой специфики организации речевого общения того или иного этноса. Они должны изучаться как важная его часть, как существенный элемент принадлежности человека к данной культуре. Как символ принадлежности, самосознания, национально-культурной идентификации личности, стереотипы в определенном смысле – репрезентанты культуры в самом широком её понимании, и надежная опора личности в диалоге культур.

Рассмотрение формул речевого этикета по разным лингвистическим направлениям объясняет их место и роль в общении. Покзательным примером

является исследование последних лет, в котором отмечается механизм формирования речевых стереотипов, и механизм их реализации. Согласно коммуникативному акту анализ показал, что правильное владение формулами русского этикета способствует непосредственному установлению контакта с представителями русской этнокультуры.

К глобальным правилам этикета выделяются три основные группы. Распределение формул этикета вообще зависит от коммуникативного акта, т. е. цель собеседника в общении, его статусное положение и т. п. Формулы русского речевого этикета имеют национальную специфичность, которая отличает его от других мировых стереотипов общения. Формулы русского речевого этикета употребляются в определённых ситуациях.

Для адекватной передачи информации собеседнику той или иной общности на первом плане выходят невербальные средства общения. Их правильное, совместное употребление с вербальными средствами общения способствуют не только установлению контакта, но и нахождению общего языка, так называемого «мы-образа».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Магистерская диссертация посвящена изучению национальных социокультурных стереотипов русского речевого этикета.

Речевой этикет во всём многообразии его стилистических вариантов в узком смысле означает те формулы, которые обеспечивают принятые в данной среде, среди данных людей и в данном случае включение в речевой контакт, поддержание общения в избранной тональности. А в широком смысле определяет все правила речевого поведения, все речевые разрешения и запреты, связанные с социальными признаками говорящих и обстановки, с одной стороны, и стилистическими ресурсами языка – с другой. Речевой этикет задаёт те рамки речевых правил, в пределах которых должно проходить содержательное общение. Однако даже употребление общепринятых формул требует искреннего, доброжелательного внимания к собеседнику. Речевой этикет – важный элемент всякой национальной культуры. В языке, речевом поведении, устойчивых формулах общения сложился богатый народный опыт, неповторимость обычаев, образа жизни, условий быта каждого народа. Речевой этикет представляет собой совокупность словесных форм учтивости, без которых просто нельзя обойтись.

Появление этикета в России тесно связано с именем царя Петра первого, который ответственно следил за ними. Даже он наказывал тех, кто нарушает исполнение этих правил. Основная проблема, которая стоит сейчас перед речевым этикетом – это выяснение самостоятельности и несамостоятельности его системы по отношению к языку. Учёные пока что не пришли к единому мнению насчёт его несамостоятельности, но мы присоединимся к позиции М. А. Крангауза, который утверждает о несамостоятельности его знаков.

Анализ русского речевого этикета с точки зрения лингвистики, показал его неразрывную связь с культурой речи. Этически аспект культуры речи, который

накладывает строгие запреты на сквернословие является одним из главных опор над которым реализуется формулы речевого этикета.

Рассмотрение соотношения этикета и речи первый эффективный подход к пониманию важности его роли в общении между представителями разных культур. Русский речевой этикет представляет собой богатый материал культурного наследия, отражающий опыт русского этноса, заложенный в русском языке. Система вербальных и невербальных средств этикета взаимодействуют параллельно с системой языка.

Изучение системы русского речевого этикета, позволило выделить четыре основные функции;

1. Контактустановливающая функция;
2. Функция ориентации на адресата;
3. Регулирующая функция;
4. Эмоционально-модальная функция.

Анализ понятия «социальный стереотип» помогло раскрыть суть национального русского стереотипа, как специфического явления, детерминированного культурологической и психологической элементами, которое отражает месторождение модели речевого этикета. Анализ показал механизм реализации этих речевых формул, объясняя их роль в обеспечении коммуникации представителей разных этнокультуросферы.

В спектре нашего анализа вошли формулы русского речевого этикета в качестве речевых кодов, что нам позволило прийти к выводу, что их использование в общении со стороны иностранца, падающего в русскую среду является также кодом расшифрования русского социального стереотипа, т. е. владение этими кодами способствует в высшей степени не только коммуникации, но и облегчению социокультурной интеграции представителей разных общностей.

Национальная специфика речевого этикета в каждой стране чрезвычайно ярка. Формулы русского речевого этикета имеют национальную специфичность,

которая отличает его от других мировых стереотипов общения. Неповторимые особенности языка здесь накладываются на особенности обрядов, привычек, всего принятого и непринятого в поведении, разрешённого и запрещённого в социальном этикете.

К глобальным правилам этикета выделяются три основные группы. С помощью словесных формул этикета мы выражаем отношения при встрече и расставании, когда кого-либо благодарим или преподносим свои извинения, в ситуации знакомства и во многих других случаях. Каждый язык обладает своим фондом этикетных формул. Их состав в русском языке наиболее полно описан А. А. Акишиной и Н. И. Формановской – авторами многочисленных работ о современном русском речевом этикете.

Распределение формул этикета вообще зависит от коммуникативного акта т. е. цели собеседников в общении, их статусное положение и т. п. Специалист по этикету Н. И. Формановская анализирует стилистические вопросы этикета, ставя границы между его формулами. В этой связи формулы русского речевого этикета согласно анализу имеют определённые ситуации в которых они употребляются.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Акимов Н. П. «О хороших манерах». – М.: 1979.
2. Акишина А. А., Формановская Н. И. Этикет русского письма. – М., 1981.
3. Акишина А. А., Формановская Н. И. Речевой этикет (в таблицах и упражнениях). – М.: Научно-методический центр русского языка при МГУ, 1973.
4. Актуальные теоретические проблемы культуры речи // Основы культуры речи. Хрестоматия (сост. Скворцов Л. И.) – М., 1984. С. 5-42.
5. Анисимов С. Ф. Мораль и поведение М. Мысль, 1985.
6. Античные риторика. – М., 1978.
7. Аристотель. Этика. – С-Пб., 1908, С.48.
8. Арова Э. В. Будьте добры. – Минск, 1982. 160 с.
9. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл. – М., 1976. 333 с.
10. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация, виды наименований. – М, 1977. С. 304, 357.
11. Аршавская Е. А. К проблеме формирования коммуникативной способности. – В кн.: Проблемы организации речевого общения, – М., 1981. С. 197-210.
12. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1996. 607с.
13. Бадин С. М. Этика взаимоотношений. – М., 1972.
14. Байбурин А. К. Топорков А.А. У истоков этикета. М., 1990. 124 с.
15. Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. 2-е изд., испр. и доп. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. 672 с.
16. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. – М., 2001. 236 с.
17. Басин Е. Я, Краснов В. М. Социальный символизм (Некоторые вопросы взаимодействия социальной структуры и культуры)//Вопросы философии. 1971.

18. Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения одыгов. –Начальник, 1983.
19. Бгажноков Б. Х. Личностно и социально ориентированное речевое общение. В кн.: Материалы 4 Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1982. С. 16-27.
20. Бенвенист Э. Общая лингвистика. –М., 1974. Изд. 3. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»/URSS, 2009.
21. Беликов В. И., Крысин Л. П. Социолингвистика. – М., 2001. 260 с.
22. Богданова Г. А. Речевой этикет: Обучаем речевому этикету. – М., 1995. 65 с.
23. Болотов В. И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности. –Ташкент, 1981.
24. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
25. Борисова И. Н. Дискурсивные стратегии в разговорном диалоге // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург, 1996. С. 112-156.
26. Братышев Д. Е. Создание имиджа телевизионного ведущего. Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1998. 25 с.
27. Ван дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: Сборник работ. – М., 1989.
28. Васильев А. Н. Основы культуры речи. – М., 1990. 248 с.
29. Введенская Л. А., Черкасова М. Н. Русский язык и культура речи. Серия «Учебники, учебные пособия».– Ростов н/Д: 3-е изд. Феникс, 2004.
30. Введенская Л. А. Культура речи. Серия «Учебники, учебные пособия». – Ростов н/Д: Феникс, 2001.
31. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1996. 315 с.
32. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Русский язык, 1983. 269 с.

33. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. – М., 1980. 320 с.
34. Виноградов В. В. Русская речь, её изучение и вопросы речевой культуры // Основы культуры речи. Хрестоматия. – М., 1984. С. 273-275.
35. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения. – М.: Наука, 1993. 171 с.
36. Винокур Г. О. Культура языка. – М., 1929.
37. Волконский С. Человек на сцене. – СПб: Аполлон, 1912.
38. Воробьев В. В. Теоретические и прикладные аспекты лингвокультурологическая парадигма личности. – М., 1996.
39. Всё об этикете. Книга о нормах поведения в любых жизненных ситуациях. – Ростов-на-Дону, 1995. 510 с.
40. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. С. 349-372.
41. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М., 1981. 139 с.
42. Гаузенблас К. Культура языковой коммуникации // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 20: Теория литературного языка в работах ученых ЧССР. – М., 1988.
43. Гвазава В. И. Русский речевой этикет (социокультурный аспект). Дис.канд. филол. наук. – Краснодар, 2000.
44. Гвоздарев Ю. А. Язык есть исповедь народа... Кн. Для учащихся. – М.: Просвещение, 1993.
45. Гойхман О. Я., Надеина Т. М. Речевая коммуникация. – М., 2003. 272 с.
46. Гончаренко С. Б., Кучереносов В. Е. Речевой этикет русского языка и реализация его средств в процессе коммуникативного акта. – Киев., 1988. 13 с.

47. Головин Б. Н. Как говорить правильно: Заметки о культуре русской речи. – М.: Высшая школа, 1988 (б). 159 с.
48. Головин Б. Н. Основы культуры речи. 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1988 (а). 335 с.
49. Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Секреты хорошей речи. – М.: Международные отношения, 1993.
50. Гольдин В. Е. Речь и этикет. – М.: «Мысль» -2000.
51. Гольдин В. Е. Этикет и речь. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
52. Гольдин В. Е. Речь и этикет. – М.: Просвещение, 1983. 182 с.
53. Гольдин В. Е. Обращение и организация направленности речи. В кн.: Проблемы организации речевого общения. – М., 1981. С. 78-89.
54. Гольдин В. Е. Русский язык и культура речи. Саратов.: Изд-во Саратовского ун-та, 2001. 212 с.
55. Гольдин В. Е. Речь и этикет. – М.: «Мысль» -2000.
56. Гольдин В. Е. Этикет и речь. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
57. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы/Под ред. Л. И. Баранниковой. изд. 2-е, испр. И доп. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
58. Горелов И. Н., Седов К. Ф. Основы психолингвистики. – М., 2001. 256 с.
59. Глинкина Л. А. «Весь Ваш без церемоний.» // Русская речь. 1985. №1. С. 39-45.
60. Глинкина Л. А. Речевой этикет: «ты и вы» // Русская речь. 1984. №2. С. 62-67.
61. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1985. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. С. 217-237.
62. Граудина Л. К. Грамматическая правильность русской речи. – М., 2001. 551с.

63. Граудина Л. К, Ширяев Е. Н. Культура русской речи; Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА—ИНФРА. – М., 1998.
64. Граудиной Л. К, Ширяева Е. Н. Культура русской речи. Учебник для вузов. – М.: НОРМА–ИНФРА – М., 1999.
65. Гультияев А. К. Самое. Поиск в Интернете. – М., 2004. 128 с.
66. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М., 1984. 397 с.
67. Давыдова Л. З. Функционирование единиц речевого этикета в прямых и косвенных речевых актах. – Л., 1990. 96 с.
68. Даукшевич В. З. Этикет в сфере делового общения. Караганда, 2008.
69. Дзялошинский И.М. Журналистское мышление как развивающаяся система // Вестник МГУ. Сер.Ю. Журналистика. 1989. №6. С. 3-14.
70. Доценко Е. Л. Семантика межличностного взаимодействия. Автореф. дис. докт. психол. наук. Тюмень, 2000. 42 с.
71. Дускаева Л. Р. Диалогичность газетных текстов 1980 -1990 гг. Дис. канд. филол. наук. – Пермь., 1994. 185 с.
72. Елистратов В. С. Россия как миф (к вопросу о структурно-мифологических типах восприятия России Западом) –Россия и Запад, 1994.
73. Елистратов В. С. [www.gramota.ru / magarch.html?id=12](http://www.gramota.ru/magarch.html?id=12)
74. Интернет. Энциклопедия / Под ред. Мелиховой Л. 2-е изд. С-Пб: Питер, 2001. 528 с.
75. Калиногорский Н. А, Галевский Г. В. Эффективные технологии работы в сети Интернет. – М., 2004. 160 с.
76. Карасик В. И. Признак этикета в значении слова // Филологические науки. 1991. №1. С. 54-64.
77. Карасик В. И. Язык социального статуса. – М., 1992. 330 с.
78. Карасик В. И. Ритуальный дискурс // Жанры речи. Саратов, 2002. Вып. 3. С. 157-171.

79. Карасик В. И. Язык социального статуса. –М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
80. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. –Волгоград., 2002. 477 с.
81. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. 298 с.
82. Карнеги Д. Как завоевать друзей и оказывать влияние на людей. – М.: Прогресс, 1992. 356 с.
83. Киселева Л. А. Язык как средства воздействия. –Л., 1978.
84. Клаус Г. Сила слова. Гносеологический и прагматический анализ языка. – М., 1967.
85. Клубков П. А. Говорите, пожалуйста, правильно. – СПб., 2000. 192 с.
86. Коган М. С. Мир общения. – М., 1988. 319 с.
87. Козлова Т. В. Как найти любую информацию в Internet. М., 2005. 144 с.
88. Кокорина Е. В. Новизна и стандарт в языке современной газеты // Поэтика, стилистика. Язык и культура. – М., 1996. 257 с.
89. Кокорина Е. В. Сфера массовой коммуникации: отражение социальной дифференцированности языка в текстах СМИ // Современный русский язык (социальная и функциональная дифференциация). – М., 2003. С. 241-276.
90. Конецкая В. П. Социология коммуникации. – М., 1997. 158 с.
91. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 1993.
92. Колесов В. В. Культура речи культура поведения. – JL, 1988. 271 с.
93. Колесов В. В. Как наше слово отзовется. – СПб., 2001. 347 с.
94. Колесова А. В. Нравственная ценность этикета. Автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1995. 21 с.
95. Коломинский Я. Л. Социальные эталоны как стабилизирующие факторы «социальной психики»//Вопросы психологии. 1972.

96. Колтунова М. В. Язык и деловое общение. Нормы. Риторика. Этикет. М., 2000. 271 с.
97. Копыленко М. М. Об этикете обращения // Страноведение и преподавание русского языка иностранцам. – М., 1972. С. 91-97.
98. Колшанский Г. В. Проблемы коммуникативной лингвистики. Вопросы языкознания, 1979. № 6. С. 23-28.
99. Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 1971. 267 с.
100. Костомаров В. Г., Прохоров Ю.Е., Чернявская Т.Н. Язык и культура новое в теории и практике лингвострановедения. – М., 1994. 48 с.
101. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдения над речевой практикой масс медиа. Издание третье, испр. и доп. – Спб., 1999. 320 с.
102. Костомаров В. Г. Роль русского языка в диалоге культур // Русский язык за рубежом. 1994. №5/6. С. 9-11.
103. Крейдлин Г. Е., Чувилина Е. А. Улыбка как жест и слово // Вопросы языкознания. 2001. №4. С. 66-93.
104. Кронгауз М. А. [www.dialog 21 .ru/Archive/2004/Krongauz.htm](http://www.dialog21.ru/Archive/2004/Krongauz.htm).
105. Крохина И. М., Крупенин А. А. Всё об этикете. Книга о нормах поведения в любых жизненных ситуациях. – Ростов-на-Дону., 1996. 512 с.
106. Крылова О. А. www.rus.lseptember.ru/2001/07/4.htm.
107. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. – М., 1976. С. 42-52.
108. Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. М., 1999. 18с.
109. Лазуткина Е. М. Парламентские жанры // Культура парламентской речи. – М., 1994. С. 34-45.
110. Ларина Т. С. О некоторых определениях «клише» зарубежными учёными // Вестник МГУ: Серия 10. Журналистика. 1975.
111. Леонтьев А. А. Психология общения. Тарту, 1974. 230 с.

112. Леонтьев А. А. Речевая деятельность // Основы теории речевой деятельности. – М., 1974 а. С. 21-28.
113. Леонтьев А. А. Речь и общение // Иностранные языки в школе. 1974 б. № 6. С. 80-85.
114. Леонтьев А. А. Национальные особенности коммуникации как междисциплинарная проблема // Национально культурная специфика речевого поведения. – М., 1977. С. 5-23.
115. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. – М., 1972.
116. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. 685 с.
117. Ли Сичан. Русский речевой этикет в прагматическом и лингвострановедческом аспектах с точки зрения носителя китайского языка. Автореф. канд. филол. наук. – М., 2001. 19 с.
118. Луцева О. А. Речевой этикет (категория вежливости) и его изменение на стыке 2-х эпох кон. 19-1-я четв. 20 в.: Дис.канд. филол. наук. Таганрог, 1999.
119. Максимова В. И. Русский язык и культура речи. – М.: Гардарики, 2001.
120. Маркевич А. И. История местничества в московском государстве в 18 веке. –Одесса, 1888.
121. Межличностное общение. Хрестоматия. – С-Пб., 2001. 356 с.
122. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика. – М., 1994. 218 с.
123. Морковин В. В. Морковина. А. В. Язык, мышление и сознание et vice versa//Русский язык за рубежом. 1994.
124. Михальская А. К. Основы риторики: Мысль и слово. – М.: Просвещение, 1996. 310 с.
125. Муравьёва Н. В. Элементы разговорной речи в текстах массовой информации // Вестник Университета Российского академического образования. Филология. – М., 2000 №1. С. 139 -164.
126. Наумова Т. Н. Речевой этикет студентов (обращения, приветствия, прощания) // Проблемы организации речевого общения. – М., 1981 с. 15-17.

127. Невзорова Т. В. Журналистский текст до и после 1985 г. // Тенденции развития массовых информационных процессов. – М., 1991. - с. 18-26.
128. Ножин Е. Л. Основы советского ораторского искусства. – М.: Знание, 1981.
129. Одинцов В. В. Лингвистические парадоксы: Кн. Для учащихся ст. классов. – М.: Просвещение, 1988.
130. Ожегов С. И. Вопросы нормализации современного русского литературного языка // РР. № 4. 1990.
131. Оликова М. А. Обращение в современном английском языке.-Автореф. Дис. ...канд. филол. Наук. – Киев., 1973.
132. Попова А. Г. Речевой этикет в современном русском языке. Новосибирск, 2001.
133. Розенталь Д. Э. А как лучше сказать?: Кн. Для учащихся ст. классов. – М.: Просвещение, 1988.
134. Русская разговорная речь: Фонетика. Морфология. Лексика. Жест. – М., 1983.
135. Савкова З. В. Творческое самочувствие лектора. – Л., 1986.
136. Сорокин Ю. А. Отечественные исследования по массовой коммуникации// Знаковые проблемы письменной коммуникации: Межвуз. сб. научн. тр. куйбышев, 1985.
137. Социальная идентификация личности. – М., 1993.
138. Ступин Ю. П., Игантов К. С. Современный английский речевой этикет. Л., 1980.
139. Сусов И. П. Предложение и действительность. Коммуникативно-прагматические и семантические функции речевых единиц. – Калинин, 1980.
140. Фирсов Л. А. Поведение антропоидов в природных условиях. – Л., 1977.

- 141.Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М.: Русский язык. (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного), 1987.
- 142.Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. – М.: Издательство ИКАР, –2- изд. 2005.
- 143.Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет // Русский язык в школе. № 5 – 1993.
- 144.Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. – М., 1982. Изд. 4. М.: издательство ЛКИ/URCC, 2008.
- 145.Формановская Н. И, Шевцова С. В. «Речевой этикет. Русско-английские соответствия: Справочник», – М.: Высш. шк., 1990.
- 146.Шаповалова Л. И. Формы и функции обращения в современном русском языке. –автореф. Дис. ...канд. филол. Наук. – Минск.,1979.
- 147.Щихирев П. Н. Современная социальная психология в Западной Европе. Проблемы методологии. 1971.
- 148.Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena// question and politeness. Strategies in social interaction. – London., 1978.
- 149.Clark H. H., Carlson T. B. Hearers and speech acts. – Language, Baltimore – vol.58 (2), 1892.
- 150.Collyen G. P. Element d'antropologie social et culturelle. – Bruxelle., 1982.
- 151.Lippman W. Puplic opinion. NY , Hartcourt, 1922.
- 152.Sammner W. G. Folkways. – Boston. a .o ., 1940.

ПРИЛОЖЕНИЕ

	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация и Употребления
I. ОБРАЩЕНИЕ И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ВНИМАНИЯ			
A. Обращение к кому-то.			
1. Обращение к незнакомому			
Простите Извинните			Наиболее распространенные формы привлечения внимания
Простите за беспорядок Не будете ли вы так любезны (сказать)		Наиболее характерно для интеллигентов старшего поколения	
Будьте добры Будьте любезны			
Товарищ!*	Чаще по отношению к мужчине		Распространённое Обращение

* История слово «товарищ» не проста, оно не раз меняло значения, развивало дополнительные оттенки содержания и теряло их. В прошлом «товарищ» означало должность «товарищ министра». Это слово имело и коммерческий смысл. «Товарищ» обозначало и друга. Главное его значение в русском языке середины XIX в. – «соучастник в чём-либо», товарищ-человек, близкий по делу, занятию, член организации, член общества.

	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация и употребления
Молодой человек!			
Послушайте!			
Слушай! Послушай!	а) к ровеснику б) друг к другу	а) молодёжь б) взрослые	а) фамильярное обращение
Девушка!	По отношению к женщине (часто к официанткам, продавщицам и т. п.)		Особенно широко употребляется в сфере обслуживания
Доктор! Сестра!	По отношению к врачу К медицинской сестре		
Дамы и господа!	Обращение к аудитории		Официальное, принятое в дипломатической сфере

2. Обращение к знакомому			
Наташа! Наташенька! Валерий! Валерик! Валерка!	Обращение к близким людям	Со стороны родственников и друзей	
Мама! Мамочка! Папа! Папочка!	По отношению к родственникам	Со стороны собственных детей	
Бабушка! Дедушка!	По отношению к родственникам	Внуков	
Тётя Вера! Дядя Дима!	По отношению к родственникам	Племянников	
Сын! Сынок! Сыночек! Дочь! Дочка! Доченька!	По отношению к собственным детям	Со стороны родителей	Употребляется реже, чем формы обращения по имени
Николай Иванович! Мария Петровна!	К знакомым людям		Вежливое
Иванов! Петров!	а) к младшему по положению (ученику, студенту, рабочему) б) к хорошо знакомому человеку	а) Со стороны старшего по положению (учителя, преподавателя, начальника)	а) официальное б) дружеское, иногда шутливо-ироническое
Тётя Маша!	а) сестре матери или отца б) по отношению к пожилой женщине в сфере обслуживания (санитарке в больнице, уборщице в учреждении и т. д.) в) к знакомым взрослым	а) Со стороны племянников в) Со стороны детей	б) дружеское с оттенком фамильярности
	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация Употребления
Ребята! Мальчики! Девочки!	а) по отношению к группе знакомых и незнакомых		

	детей, подростков б) по отношению к группе сверстников (даже среди людей среднего поколения)		
Господин Иванов! Госпожа Иванова!	по отношению к лицам другой страны, другой среды		Официальное, принятое в дипломатической сфере
3. Обращение в письме			
Уважаемый; многоуважаемый; глубокоуважаемый (директор; редактор...)	к незнакомому		Официальное
Многоуважаемый (ая) глубокоуважаемый (ая) Иванов (а)	к малознакомому		Официальное
Многоуважаемый (ая) господин (госпожа); глубокоуважаемый (ая) господин (госпожа) Иванов (а)	К людям другой страны		Официальное
Уважаемый (ая) Антон Иванович (Мария Ивановна)	к знакомому		Особо вежливое
Дорогой (ая) Антон Иванович (Мария Ивановна)! Дорогой (ая) Петя (Таня)!	К хорошо знакомому		При хорошем отношении к адресату
Милый (ая) Родной (ая) + Любимый(ая)	К близким, любимым людям		Ласковое
<i>имя и слова типа мамочка</i>			
Мой дорогой Моя дорогая	К любимому человеку		

II. ПРИВСТВИЕ			
Здравствуйте			Наиболее употребительное
Добрый день			а) употребляется в значении «Здравствуйте», но несколько реже б) употребляется при встрече днём

	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация Употребления
Доброе утро			а) употребляется при встрече утром б) Наиболее употребительно утром не посредственно после сна
Добрый вечер			Употребляется вечером
Привет!		Широко распространено среди молодёжи	Дружеское, фамильярное
Здорóво!		Преимущественно среди лиц мужского пола	Дружеское, фамильярное, с оттенком грубоватости
Приветствую (вас) Разрешите вас приветствовать Рад (а) (вас) приветствовать	По отношению к младшим по положению		Официальные; могут также употребляться как приветствие, обращенное к аудитории (от имени кого-то) напр.: «Я приветствую вас от имени Минис-терства культуры»

1. Выражения, употребляющиеся вслед за основным приветствием

(Очень) рад (А) вас (тебя) видеть! Как хорошо, что я встретил (А) вас (тебя)			Выражение радости при встрече
Как (вы) живёте? (ты живёшь?) Как идут (ваши; твои) дела			Осведомление о жизни при приветствии

Как (ваше; твоё) Здоровье? Как вы себя чувствуете?	К человеку, который болел, болен или к пожилому, старому		Осведомление о здоровье при приветствии
Как живёшь? Как жизнь? Как успехи? Как дела? Что нового? Что слышно? Как здоровье?			Дружеское, непринужденное
Как поживаете (поживаешь)?	К людям старшего поколения	Преимущественно люди старшего поколения	

	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация употребления
2. Ответы на осведомление о жизни, здоровье, делах			
а) Если дела идут хорошо			
Хорошо Прекрасно Замечательно Великолепно Всё в порядке Неплохо			
Не могу пожаловаться Пожаловаться нельзя Пожаловаться не на что Не жауюсь		Чаще всего среднего и старшего поколения	
Нормально Лучше всех			Фамильярное
б) Если дела идут и не хорошо, и не плохо			
Ничего Так себе Не хорошо, не плохо Как вам (тебе) сказать!			
Не знаю, что и сказать Как будто нечего (неплохо, хорошо) Кажется, ничего			Непринуждённые

(неплохо, хорошо) Не ахти как			
(всё) по-старому Ничего нового Ничего особенного			На вопросы «Что нового?» «Что случилось?»
в) Если дела идут плохо			
Плохо Неважно Скверно			
Из рук вон плохо Лучше не спрашивай Хуже не придумаешь Хуже некуда			Непринуждённые
Плохое здоровье			На вопрос «как здоровье?»
Плохие дела Плохи (мои) дела			Чаще на вопрос «как дела?»

	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация Употребления
3. Выражения , употребляющиеся при неожиданной встрече			
Какая встреча! Какая приятная встреча! Приятная встреча! Какая неожидан- ность! Какая приятная неожиданность!			Употребляющиеся, если говорящий не ожидал встретить кого-либо в данном месте
Не ожидал (а) вас (тебя) встретить! Не думал (а) встретить вас (тебя)! Не думал (а), что встречу вас (тебя) здесь! Давно мы с вами (тобой) не виделись, как вы (ты) здесь оказались (оказался)?			

Каким образом вы (ты) сюда попали (попал)?			
Кто бы мог подумать, что встречу тебя (вас) (что мы встретимся) Не думал не гадаю встретить тебя (вас) Кого-кого, но тебя не ожидал встретить (увидеть) Тысячу лет не виделись! Целую вечность не видел(а) тебя (вас)! Сто лет не видел тебя (вас)! Сколько лет, сколько зим! (боже мой), кого я вижу!			Непринуждённые
4. Выражения, употребляющиеся при неожиданном приходе кого-либо			
Что случилось? Почему вы пришли? Почему вы пришли так рано?			С оттенком беспокойства
Что стряслось? Что так рано пришёл?			С оттенком беспокойства непринужденное

	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация употребления
Лёгко на помине!			Непринуждённое, если кто-либо неожиданно приходит вслед за тем, как о нем говорили,
Что привело вас ко мне (сюда)? Что заставило вас прийти? Чем могу	К младшему почину	Страшим по чину	Официальные

служить?			
5. Выражения , употребляющиеся при ожидаемой встрече, приходе и т. д.			
Я жду вас (тебя) Я рад (а), что вы пришли (ты) пришёл (ла)			Для выражения одобрения
Ну вот и ты (вы)! Наконец-то (ты) пришёл (ла)!			Непринуждённо
Лучше поздно, чем никогда			При опоздании, с упреком
Хорошо, что вы пришли (ты) пришёл (ла)			Говорящий не вполне был уверен в возможности прихода
III. ЗНАКОМСТВО			
1. знакомство без посредника			
Давайте познакоимся Будем знакомы Я хотел (а) бы с вами познакомиться. (мне) хотелось бы с вами познакомиться.			Употребляется перед представлением по имени (фамилии)
Давайте знакомиться давай (с тобой) познакоимся	По отношению к детям		Как побуждение к действию
Разрешите (позвольте) познакомиться			Официальное
Разрешите (позвольте) представиться			Официальное; после этой фразы идёт представление говорящего без ожидания ответного представления чаще всего в форме: «я Иванов(а)»; «я инже-нер Иванов»
	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация Употребления
Меня зовут олег (Ольга, Оля) (Олег петрович, Олга петровна)			

<p>Меня зовут олегом (Ольгой, Олгей, Ольгом петровичем, Ольгой петроной) Моя фамилия Иванов(а) Я Иванов(а) Иванов(а) Ольг петрович (Ольга Петровна) Олег (Ольга, оля)</p>			<p>Представление по фамилии, имени и отчеству или имени (в том числе и в уменьшительной форме) зависит от степени официальности обстановки и возраста говорящих</p>
<p>(А) как вас (тебя) зовут? (А) как ваша (твоя) фамилия? (А) как ваше имя и отчество(имя-отчество)? (А) как ваше (твоё) имя?</p>	<p>Форма на «ты» возможна по отношению к детям и подросткам</p>		<p>Обычно идёт после того, как говорящий уже назвал себя</p>
<p>2. Знакомство при помощи посредника</p>			
<p>Познакомьтесь (пожалуйста!) Познакомьтесь С+Т.П. Знакомьтесь!</p>			<p>Часто сопровождается названием имён тех, кого знакомят.</p>
<p>Разрешите познакомить вас Разрешите познакомить вас + с + Т. П. Позвольте познакомить вас Позвольте познакомить вас + с + Т. П. Разрешите (вам) представить + Р.П.</p>			<p>Официальные</p>
<p>Это Наталья Иванова (о которой я вам говорил (а); с которой вы хотели познакомиться)</p>			<p>Употребляются вслед за предыдущими выражениями</p>
<p>3. Ответы при знакомстве</p>			

Очень приятно!			
(мне) Очень приятно с вами познакомиться			
(мне) Очень приятно, что я с вами познакомился			
(я) рад (а) (с вами) познакомиться			
	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация употребления
(я) счастлив (а) с вами познакомиться			
Мы уже знакомы			
Мы уже встречались			
Вы меня (не) узнаете?			
Я вас знаю			
Я вас где-то видел (а); встречал (а)			
Я о вас слышал (а)			
IV. ПРОЩАНИЕ			
До свиданья (ия) До скорого свидания Прощай (те)			Наиболее употребительное чаще в письмах может употребляться и со значением прощания навсегда
Всего хорошего Всего доброго			
До встречи До скорой встречи До встречи (в театре, в университете...) (в два часа, в воскресенье, вечером...) До завтра До воскресенья До вечера До праздника До лета До часа; до трёх . . .			Могут употребляться вместо «до свидания» или наряду с этим выражением, когда предполагается встреча в каком-либо месте в какое-либо время.
Спокойной ночи Доброй ночи			Прощание на ночь
Разрешите попрощаться Позвольте попрощаться			Официальные
Разрешите откланяться Позвольте		В речи старшего поколения	Официальные

откланяться Честь имею			
Выражения, употребляющиеся при прощании			
а) Просьбы при прощании			
Не забывайте Приходите Заходите Заезжайте Звоните			Часто не обозначают Просьбы приходят и т. д., а являются только формой вежливости
Пишите Напишите Не забывай (те) писать Дай(те) о себе знать			При прощании с уезжающими
Передай (те) привет + Д.П (по) целуйте (детей..)			
Не поминайте лихом!		Употребляется теми, кто некоторое время жил, гостил у кого- либо	Непринуждённое
	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация Употребления
б) Пожелания при прощании			
Желаю (вам,тебе) + (инф. или сущ. в Р. П.) Желаю (вам,тебе) успехов Желаю (вам,тебе) удачи Желаю (вам, тебе) счастья			
Желаю (вам,тебе) счастливого доброго пути Счастливого пути Приятного путешествия Удачной поездки Хорошего отдыха	Отъезжающему		
В добрый час		Чаще употребляется	

В добрый путь		старшим поколением	
Счастливо оставаться	Тем, кто остаётся	Со стороны уходящего, уезжающего	
Приятного аппетита	а) тем, кто за столом б) тем, кто остаётся за столом	а) Со стороны вошедшего б) Со стороны закончившего еду и уходящего	Во время еды
Доброго здоровья Не болей (те) Выздоровлявай(те)	Пожелание больным		
Будьте счастливы (будь счастлив)			
Ни пуха (тебе, вам) ни пера			Дружеское, фамильярное пожелание успехов или удачи в трудном деле, широко употребляется среди учащихся при сдаче экзаменов
V. ПРИГЛАШЕНИЕ			
(я) приглашаю вас (тебе) (я)хочу пригласить вас (тебе)			
Я хотел (а) бы пригласить вас (тебя). Мне хотелось бы пригласить вас (тебя).			Сослагательное наклонение, подчёркивает некатегоричность, мягкость приглашения
Мне хочется я пригласить вас (тебя).			Безличная форма модального глагола усиливает некатегоричность, нерешительность приглашения
	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация Употребления
Могу (ли) я пригласить вас. Можно (ли) (мне) пригласить вас.			С оттенком официальности
Разрешите (мне) пригласить вас. позвольте (мне) пригласить вас.			Официальные
VI. ПРОСЬБА, СОВЕТ, ПРЕДЛОЖЕНИЕ			

На (те)!			В ответ на просьбу «Дай !»при непосредственной пере-дачи предмета, непринуждённое
	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация Употребления
(я) не возражаю (я) не против (этого) (я) готов			На просьбу, приглашение, напр.: «Давай сыграем в шахматы» - «Не возражаю»
Не против Я не прочь Я за!			Непринуждённо
Согласен Да Конечно			На вопрос о желании, согласи что-либо сделать, напр: «Ты выступишь с докладом на кафедре?» - «Конечно»
Ничего не имею против			Официальное
Договорились Решено			При предварительных переговорах, напр: -Пойдем сегодня в кино? -А во сколько? -В 7 часов. -Договорились.
Идёт! По рукам!			Фамильярные
Так и быть Придётся			Непринуждённое, с оттенком уступки, нежелания что-либо сделать, напр.: «Ну, дай мне этот журнал хоть на несколько дней» – «Так и быть»
Что ж делать (сделаешь, поделаешь), Придётся Хочешь, не хочешь, а надо			Непринуждённое, с оттенком уступки, нежелания что-либо сделать, напр.: «Ну, дай мне этот журнал хоть на несколько дней» – «Так и быть»
Пожалуй А почему бы и нет?		Говориние	Непринуждённое, с оттенком сомнения, напр.: «А не зайти ли нам в кафе?» – «Пожалуй. Почему бы и нет?»

VIII. ПОЗДРАВЛЕНИЕ И ПОЖЕЛАНИЯ			
1. Поздравление			
(От всей души, от всего сердца) ПОЗДРАВЛЯЮ (ЕМ) с+сущ. в твор. п.			
С праздником! С новым годом! С днём рождения!			
	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация употребления
Примите мои поздравления с+сущ. в твор. п.			С оттенком официальности
Приветствую и поздравляю вас			Часто в выступлениях перед аудиторией, официальное
Шлю (вам, тебе) (свои) поздравления			Обычно в письмах
Я хочу + поздравить Мне хочется вас			
Разрешите поздравить вас			С оттенком официальности
Передайте мои поздравления+сущ. в дат. п.			Поздравления третьему лицу
2. Пожелания			
(от всей души, от всего сердца) Желаю(ем) (вам, тебе) + инфинитив Желаю(ем) (вам, тебе) + сущ. в род. п.			
Успехов вам (тебе)! Счастья! Удачи! Счастливого пути!			
Крепкого вам (тебя) здоровья! Долгих лет жизни! Многих лет жизни!			
Не болей(те) Выздоровливай(те) Поправляйся(тесь)			Пожелания больному
Примите мои (самые тёплые, горячие, самые искренние) пожелания			С оттенком официальности

Шлю (посылаю) (вам, тебе) (свои) (самые горячие...) Пожелания			Обычно в письмах
Разрешите + пожелать вам + сущ. в род. п. Позвольте или инфинитив			С оттенком официальности
Передай(те) мои пожелания + сущ. в дат.п.			Пожелания третьему лицу
Приятного сна!			Пожелания на ночь
Приятного аппетита!			Пожелания перед едой или во время еды
Ни пуха ни пера!			Пожелания перед сдачей экзаменов (или трудным делом), Фамильярное
	Адресат речи	Производитель Речи	Ситуация употребления
IX. БЛАГОДАРНОСТЬ			
Спасибо Большое Спасибо			
Спасибо (вам,тебе) за + сущ. в вин. п. Спасибо (вам,тебе) за то, что			
Я очень вам (тебе) благодарен(рна) Я вам (тебе) благодарен(рна) за+ сущ. в вин. п. Я вам (тебе) благодарен(рна) за то, что			Преимущественно в речи интеллигенции
Я вам очень (крайне глубоко, чрезвычайно) признателен (льна) за + сущ. в вин. п. Я вам признателен (льна) за			Преимущественно в речи интеллигенции старшего поколения
Я вам признателен (льна) за то, что			Преимущественно в речи интеллигенции старшего поколения
Примите мою благо-дарность (признатель-ность) за+ сущ. в вин. п.			Преимущественно в речи интеллигенции старшего поколения
Я вам многим обязан(а) Я вам многим обязан(а) за+ сущ. в вин. п. Я вам многим обязан(а) за то, что			Благодарность за значительные услуги
Ответы на благодарность			
Пожалуйста!			
Не за что! Не стоит!			В ответ на благодарность за незначительную услугу
Не стоит			В ответ на благодарность за

جامعة الجزائر 02

كلية الآداب و اللغات

قسم اللغات الشرقية و السلافية

العمر اوي محمد نجيب

الخصائص الثقافية و القومية لنماذج آداب الكلام في اللغة الروسية

مذكرة لنيل شهادة الماجستير في اللسانيات الروسية

المشرف : د. الوافي عبيد

الجزائر – 2014

ملخص الرسالة

الحاجة لأدب الكلام ظهرت منذ القديم نتيجة لخبرات العديد من الأجيال السابقة هذه الخبرات التي تداركتها الأجيال على الرغم من كونها عالمية فإنها تملك صبغتها الخاصة المستقلة بالعادات التاريخية و الوطنية، و قوانين العقائد المتبعة، لذلك فإن معظم لغات العالم تحتوي على معايير خاصة للحوار و الاتصال تسمى بأدب الكلام. لقد حظي موضوع أدب الكلام بإهتمام الكثير من علماء اللسانيات و ذلك لارتباطه الوثيق باللغة حيث تعتبر أدب الكلام منظومة رمزية تحتوي على العديد من الرموز و الدلالات التي يتم التعبير عنها بواسطة اللغة التي تدرس من خلال علم السيميولوجيا، العلم الذي وضع أسسه و قننه العالم المشهور السويسري فردوناند دي سوسير الذي يعتبر بأن اللغة تشكل منظومة رمزية تعبر عن الأفكار و التي يمكن مقارنتها مع الكتابة و الطقوس الرمزية و قوانين السلوك.

كما جاءت تعريفات العديد من علماء اللسانيات المعاصرين المختصين في مجال الإتيكيت اللغوي كالتالي: تعرف العلامة المشهورة الروسية فرما نوفسكيا الإتيكيت على أنه «عبارة عن مجموعة من القواعد السلوكية التي تنظم العلاقات بين الناس مثلا: كاختيار اللباس في حفلات الزفاف أو حضور مراسيم الدفن أو إختيار ألوان الزهور للتعبير عن أحاسيس معينة».

بينما يعرفه العلامة الروسي الشهير كرا نفاوس بأن «أدب الكلام عبارة عن وسائل لسلوكياتنا اللغوية التي ليس الهدف منها فقط تبادل المعلومات بل أكثر من ذلك فإنها تتعدى إلى ضبط القواعد السلوكية التي تهدف في مجملها إلى تأسيس علاقات إنسانية بين المتكلمين بواسطة اللغة».

جل هذه التعريفات تدور عموما حول أخلاق و أدب الكلام التي يعبر عنها الإنسان سواء بواسطة دلالات لغوية مثل (عبارات التحية و الوداع) أو سلوكية مثل (لغة الجسد: الإيماءات و الإيحاءات). يشكل أدب الكلام منظومة قيمية متوازية متصلة مع المنظومة اللغوية، حيث أن جميع الوحدات اللغوية تحتوي على رموز أدب الكلام (قواعد السلوك). يمس أدب الكلام كل الشرائح و الطبقات الاجتماعية على إختلاف ثقافتهم و إنتمائيتهم الدينية و العرقية لذلك فإن دراستنا لهذا الموضوع تتمحور خصوصا حول كل ما يصب في تكوين المنظومة اللغوية لأدب الكلام، وذلك من خلال تحليل المركب الثقافي و المركب الاجتماعي اللذان يشكلان النموذج الوطني الأساس لأي شعب في العالم فتحليل النموذج الروسي الذي نحن بصدد دراسته من خلال تسليط الضوء على كلا

المركبين أعطى لنا ركيزة قوية في فهم النماذج اللغوية لأداب الكلام الروسي . مفهوم الثقافة العام يحتوي على عنصر ثانوي يسمى « بثقافة الكلام » هذا الأخير الذي يربط اللغة بمنظومة الإتيكيت من خلال اهتمامه « بالمظهر الأدبي» والذي يرمي الى الابتعاد عن إستعمال الكلام الغير المؤدب في الاتصال لذلك يشكل هذا العنصر أحد الركائز الهامة التي تقوم عليها منظومة أداب الكلام ، أما المركب الثاني «المركب الاجتماع » يحتوي بدوره على العديد من المفاهيم التي لديها علاقة مباشرة بهذه المنظومة مثل (الدرجة الاجتماعية و الدور الاجتماعي للإفراد) اللذان يحددان و ينظمان الأدوار الاجتماعية (أستاذ - طالب). حيث أن كل الأدوار الاجتماعية تملك جمل و عبارات ثابتة في منظومة الإتيكيت اللغوي ، تتمثل في قواعد الاتصال.

كلا المركبين الثقافي و الاجتماعي قمنا بدراستهم من منظور علم اللسانيات الذي استطعنا من خلاله في تفسير دور و طبيعة النماذج اللغوية لأداب الكلام الروسي في الاتصال و التي تتضمن أربعة وظائف:

- 1 إقامة الاتصال بين المتكلمين.
 - 2 التمييز في إستعمال ضمائر الخطاب « أنت/ أنتم ».
 - 3 تنظيم الاتصال بين المتكلمين من خلال التوزيع الدوري لنماذج الإتيكيت اللغوي.
 - 4 بث الصبغة العاطفية على الكلام و نزع العداوة بين المتكلمين.
- كما سبق و أشرنا أنفا بأن نماذج أداب الكلام الغوي لها صبغة وطنية تميزها عن باقي النماذج العالمية الأخرى، فالنموذج اللغوي الروسي يختلف كل الاختلاف عن النموذجين الألماني أو الأمريكي ففي هذا الإطار لاحظنا بأن النموذج الوطني يمكنه أن يقسم الاتصال على قسمين:

- أ- اتصال بين متكلمين ينتميان إلى ثقافة واحدة مثال: روسي مع روسي.
 - ب- اتصال بين متكلمين ينتميان إلى ثقافتين مختلفتين أو بما يسمى (بحوار الثقافات) مثلا: روسي جزائري.
- من خلال تحليل النموذج الروسي المتضمن لمجموعة من الشفرات الثقافية المستخلصة من عاداته وتقاليده والقوانين الاجتماعية المحددة لدور الاجتماعي لكل أفراد (الدرجة الاجتماعية...) المنعكسة على لغته و المشكلة لنموذج لغوي خاص بالشعب الروسي، تلعب دورا هاما في الاتصال. هذه النماذج اللغوية لأداب الكلام الروسي تعتبر في نفس الوقت كلمات سرية تفكك بها شفرات النموذج الروسي حيث أن التحكم في هذه النماذج من طرف طلاب اللغة الروسية كلغة أجنبية يمكنهم في الاندماج المباشر والسريع مع الروس حيث تتكون علاقة جديدة بين متكلمين على غرار إختلاف ثقافتهم تسمى ب « نحن نموذج » و هذا حسب نظرية سامنر الأمريكي التي أبرزناها من خلال المخططين اللذان فسرنا فيهما الميكانيزم الذي تتجسد فيه هذه النماذج اللغوية و علاقتها بالنموذج الوطني و الاتصال.

إن دراسة نماذج الكلام من منظور علم اللسانيات مكننا إلى التوصل بأن النماذج اللغوية لأداب الكلام حسب عملية الاتصال اللغوية تنقسم إلى ثلاث أقسام:

- 1- نماذج لغوية تستعمل في بداية الكلام.
- 2- نماذج لغوية تستعمل في مضمون الكلام.
- 3- نماذج لغوية تستعمل في نهاية الكلام.

تتميز النماذج اللغوية للإتيكيت الروسي عن باقي النماذج العالمية لكونها تحتوي على قاعدة خاصة في الاتصال مثل إستعمال ضمائر الخطاب «أنت، أنتم». أما فيما يخص لغة الجسد و ما لها من دلالات في الاتصال فإن الشعب الروسي من أكثر الشعوب التي تستغني في الكثير من الحالات عن لغة الجسد حيث أنه تلاحظ عنده بعض السلوكيات التي تتضمن على رسائل لغوية مشفرة خاصة فقط بالشعب الروسي مثلا: كالدق على الطاولة و البصاق شمالا للتعوذ من العين ، و مثلا: دق العنق بأصبع اليد للإشارة في الرغبة في شرب الخمر.

كل هذه الميزات المكونة للنموذج الروسي الوطني اللغوية (لغة الإيماءات، الإيحاءات، لغة الجسد) المتجسدة في اللغة الروسية جعلت من الشعب الروسي محط أنظار العالم الغربي و بالخصوص أمريكا التي تحاول بثتى الطرق فهم النموذج الروسي.

أهمية رسالة الماجستير :

تفسر الدور الكبير الذي يلعبه *آداب الكلام في الإتصال* وخاصة توظيف صيغه و أشكاله الجديدة وكذا ضرورة البحث المعمق في التغيرات التي طرأت عليه منذ نهاية القرن 20 وبداية القرن 21، لهذا فإن دراسة و حل هذه الإشكاليات تعتبر ذات أهمية نظرية و تطبيقية ليس في تدريس اللغة الروسية المعاصرة فحسب ولكن أيضا في تدريسها كلغة أجنبية .

الهدف من الدراسة : هو دراسة لغوية متعددة الجوانب من خلال تحليل وظائف آداب الكلام وخصائص إستعمال نماذجه في الاتصال . هذه الاشكالية المطروحة مرتبطة بحل بعض المسائل المرتبطة ببعضها:

- 1- دراسة تاريخ ظهور آداب الكلام.
- 2- في استخراج اقسام آداب الكلام.
- 3- دراسة استعمال ضمائر الخطاب أنت /أنتم.
- 4- دراسة استعمال الأسماء و الألقاب في منظومة آداب الكلام.
- 5- وصف النماذج الجديدة لأداب الكلام.

فرضية البحث: تنطلق ابتداء من هذه الفرضيات: إستخلاص خصائص النماذج الأتتماعية و الثقافية لأداب الكلام يكون فعالا، إذا ما إرتكز البحث على:

1- بحث مبدئى فى اللسانيات و تحديد العلاقة بين الكلام و الأداب ;

(أ)- آداب الكلام كمنضومة لغوية مستقلة عن اللغة.

(ب)- آداب الكلام كمنضومة لغوية متصلة باللغة.

(ج)- آداب الكلام كمنضومة لا متصلة ولا مستقلة بل تتواجد فى داخل نظام اللغة.

2- إستخلاص وظائف آداب الكلام و تحديد قواعد إستعمال نماذجه فى الاتصال.

3- تحديد مفهوم النموذج الوطنى و إبراز علاقته بأداب الكلام و الاتصال.

حدثاة الموضوع تتمحور حول دراسة :

1- دراسة تاريخ ظهور آداب الكلام.

2- فى إستخراج اقسام آداب الكلام.

3- دراسة إستعمال ظمائر الخطاب أنت/انتم.

4- دراسة إستعمال الأسماء و الألقاب فى منظومة آداب الكلام.

5- وصف النماذج الجديدة لأداب الكلام.

الأهمية العلمية تتمثل فىما يلى:

1- التعمق و التدقق فى المعارف المرتبطة بالإستعمال الصحىح لأداب الكلام.

2- فى تدريس اللغة الروسية كلغة أجنبية فى الجانبين النظرى و التطبىقى.

منهجية البحث: الوصف، التحليل، المراقبة، المقارنة.

هيكال البحث:

مقدمة، فصلان، خاتمة، قائمة المراجع و تطبىق.

